ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

1741 - 1941.

«...Надлежитъ на Камчаткѣ или въ другомъ мѣстѣ сдѣлать одинъ или два бота съ палубами. На оныхъ ботахъ возлѣ земли, которая идетъ на нордъ и по чаякію, понежѣ оной конца не знаютъ, кажется, что та земь, часть Америки. И для того искать, гдѣ она сошлась съ Америкой, и чтобы доѣхать до какого города Европейскихъ владѣній, или ежели увидятъ какой корабль Европейскій, провѣдать отъ него, какой оный кюстъ называютъ и взять на письмѣ и самимъ побывать на берегу и взять подлинную вѣдомость, и, поставя на карту, пріѣзжать сюды...»

Выдержка изъ собственноручной инструкціи
Петра Великаго Берингу.

Изданіе Русскаго Историческаго Общества въ Америкѣ,
подъ редакціей предсѣдателя М. Д. Сѣдыхъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

По благословенію Его Высокопреосвященства Владыки ѲЕОФИЛА, Митрополита всея Америки и Канады, и съ одобренія Объединеннаго Комитета Русскихъ Организацій въ Санъ Франциско, РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО выпускаетъ настоящій популярный сборникъ въ память 200-лѣтія открытія АЛЯСКИ, считая своимъ священнымъ долгомъ вспомнить и отмѣтить громадной исторической важности фактъ открытія Аляски, положившій начало РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССІИ на Аляскѣ и въ самой Америкѣ.

Великія заслуги передъ РОССІЕЙ всѣхъ труженниковъ моря подъ командой героевъ-мореплавателей командора ВИТУСА БЕРИНГЪ и капитана АЛЕКСѢЯ ИЛЬИЧА ЧИРИКОВА, достойны славной и вѣчной памяти, въ честь которыхъ и издается настоящій сборникъ.

Сердечную благодарность юбилейный комитетъ приноситъ авторамъ помѣщенныхъ въ сборникѣ статей, всѣмъ жертвователямъ и рекламодателямъ, давшимъ возможность выполнить пріятную обязанность безплатно разослать сборникъ по русскимъ школамъ всей Америки.

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Копія печати Русскс-Американской Компаніи, любезно сообщенная намъ библіотекой Конгресса.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, создатель славнаго Императорскаго Россійскаго флота, положившій начало систематическому научному изслѣдованію Дальняго Востока.

"А о Петрѣ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, только бы жила Россія въ славѣ и благоденствіи"...

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЛАДЫКИ ѲЕОФИЛА, МИТРОПОЛИТА ВСЕЯ АМЕРИКИ И КАНАДЫ.

НОВАЯ СТРАНИЦА О ПРОШЛОМЪ РОССІИ.

Наше Русское Историческое Общество достойно осуществляетъ задачи и цѣль, потавленныя при своемъ основаніи и те, что оно насъ призываетъ къ празднованію 200-лѣтняго открытія Аляски русскими мореходцами, служитъ сему пріятнымъ свидѣтельствомъ.

Своимъ празднованіемъ столь интереснаго и колоритнаго событія изъ русской старины, общество вноситъ въ нашу исторію новую страницу дани и прославленія отважныхъ и могучихъ характеровъ сближенія Россіи съ Америкой.

Въ полномъ объемѣ Чириковъ и Берингъ представлены намъ достойными вѣчной памяти и благодарности Русскихъ людей. Обществомъ освѣщенъ со многими изысканіями путь, которымъ съ увѣренностью подвижниковъ и героевъ Чириковъ и Берингъ проложили твердыя вѣхи для заканчиванія предпринятаго ими дѣла.

Неоспоримы заслуги Чирикова и Беринга и таковыя намъ и ученому міру особенно старательно представлены въ издательствѣ предлагаемаго Обществомъ сборника.

Аляска съ ея островами стала русской, туземцы заговорили по-русски и стали славить Бога по русски и по православному.

Въ 1944 году исполняется 150-лѣтіе Православія въ Америкѣ и существованія Церкви здѣсь, но еще раньше русскіе мореходцы и купцы пріобрѣли послѣдователей Христа черезъ ихъ крещеніе по мірскому чину.

Мы видимъ, что открытіе Аляски дало ея обитателямъ право на духовную связь съ Русскою Церковію и ея дѣйствіямъ на полученіе сокровищъ Русской Церкви, которой и которыми они дорожатъ и нынѣ.

Въ освященіе этой стороны празднуемаго событія очень важная заслуга Историческаго Общества.

† Митрополитъ ѲЕОФИЛЪ.

ПАМЯТКА

Сѣверный Ледовитый океанъ еще съ давнихъ поръ привлекалъ къ себѣ отважныхъ мореплавателей и, начиная съ 16-го столѣтія, многія страны посылали одну за другой экспедиціи въ Ледовитый океанъ для отысканія кратчайшаго пути въ Индію и Китай.

Но ни одна изъ этихъ экспедицій не имѣла успѣха, такъ какъ сплошные льды не допускали ихъ проникнуть на Востокъ и, достигнувъ Новой Земли, онѣ возвращались обратно.

И только Русскимъ мореплавателямъ принадлежитъ честь открытія, описанія и окончательнаго изслѣдованія огромнаго пространства отъ Бѣлаго моря до Тихаго океана.

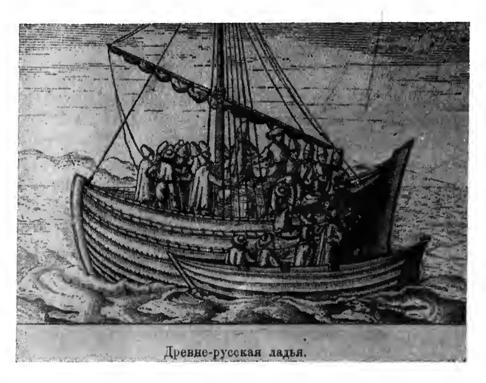
Еще въ XI-омъ столѣтіи предпріимчивые Новгородцы ходили на своихъ ладьяхъ изъ Бѣлаго моря съ устья Печоры къ Новой Землѣ, о богатыхъ моржевыхъ и мамонтовыхъ промыслахъ которой они слыхали отъ обитавшаго по берегамъ Бѣлаго моря племени Чуди. (См. Русскіе мореплаватели арктическіе и кругосвѣтные, М. А. Лялиной.)

Къ сожалѣнію, недостатокъ историческихъ данныхъ и разрозненность ихъ не даютъ намъ точныхъ свѣдѣній о многочисленныхъ хожденіяхъ на ладьяхъ къ Новой Землѣ. Однако, несомнѣнно островъ "Новая Земля" была открыта Русскими, такъ какъ первыя свѣдѣнія иностранныхъ моряковъ посѣтившихъ островъ "Новая Земля" сообщаютъ о нахожденіи на ней крестовъ со славянскими надписями.

Въ іюнѣ 20-го 1648 года Енисейскій казакъ Семенъ Ивановъ Дежневъ, состоя товарищемъ купца Холмогорцева, съ командой въ 210 человѣкъ, старшимъ среди которыхъ былъ опытный среди льдовъ въ родномъ Поморьѣ Ѳедотъ Алексѣевъ, первый обогнулъ сѣверо-восточную оконечность Азіи и на простыхъ кочахъ (плоскодонныхъ баркахъ) прошелъ проливъ, раздѣляющій Старый и Новый Свѣтъ.

Но только 80 лѣтъ спустя этотъ же проливъ Берингомъ былъ оффиціально нанесенъ на карту и получилъ названіе "Берингова". Черезъ годъ послѣ плаванія Дежнева на Охотскомъ морѣ уже былъ заложенъ Косой острожекъ, переименованный впослѣдствіе въ городъ Охотскъ. Основателемъ его былъ казакъ Семенъ Шелковниковъ.

Въ том же 1648 году Енисѣйскій казакъ Михайло Стодухинъ по рѣкѣ Индигиркѣ выплылъ въ Ледовитый Океанъ и черезъ два лѣта дошелъ до Шелагскаго мыса. Въ началѣ 1650 года Енисѣйскій казакъ

Древне-русская ладья.

Семенъ Мотора или Моторовъ прошелъ отъ Анюя до Анадыря, когда впервые Русскіе познакомились съ Чукчами. Въ апрѣлѣ Мотора соединился съ Дежневымъ въ верховьяхъ рѣки Анадырь и въ продолженіе года работалъ съ нимъ вмѣстѣ, пока не палъ въ бою съ Анаулами въ 1651 году. (См. Юбилейный сборникъ "Енисѣйскіе казаки", Харбинъ, 1938.)

Въ 1697 году "пятидесятникъ" Владиміръ Атласовъ и казакъ Лука Семеновъ, сынъ Морозко, съ командой въ 120 человѣкъ открыли Камчатку и заложили тамъ "Верхне-Камчатское зимовье". (См. Русскіе мореплаватли, М. А. Лялиной.)

Но всѣ эти отдѣльныя экспедиціи, хотя и давали довольно

точныя свѣдѣнія о Сѣверѣ Сибири, и говорили о смѣлости и предпріимчивости русскихъ людей, все же не были научно организованными и не получили широкаго освѣщенія въ русской и иностранной прессѣ.

Оставался, однако, еще невыясненнымъ вопросъ, соединена ли Азія съ Америкой сушей или ихъ раздѣляетъ водное пространство.

И вотъ въ царствованіи Императора Петра Великаго, основателя Русскаго Флота, начинаются научныя экспедиціи, которыя составили эпоху въ исторіи русскаго мореплаванія. Къ таковымъ относятся: Двѣ Великія Сѣверныя экспедиціи командора Витуса Беринга и его главнаго помощника капитана Алексѣя Ильича Чирикова.

Послѣдующія экспедиціи были:

Экспедиція флота-капитана Г. А. Сарычева (1785-1793 гг.)

Кругосвѣтное путешествіе И. Ф. Круизенштерна (1803-1806 г. г.)

Кругосвѣтное путешествіе В. М. Головнина, среди молодыхъ офицеровъ взятыхъ имъ въ плаваніе, были прославившіеся впослѣдствіе изслѣдователи крайнихъ сѣверныхъ странъ, баронъ фонъ Врангель и Ф. Литке; послѣдній на закатѣ дней своей жизни былъ президентомъ Императорской Академіи Наукъ (1807-1819).

Двукратное кругосвѣтное путешествіе капитана фонъ Беллингсгаузена и лейтенанта Лазарева. (1819-1824 г. г.)

Экспедиція барона Врангеля (1820-1824 г. г.)

Кругосвѣтное путешествіе Ф. Литке (1826-1829 г. г.)

Двукратное путешествіе штурманскаго поручика Пахтусова, выдающагося полярнаго мореплавателя по преданности дѣлу, по уму, по мужеству и находчивости. Эта экспедиція была организована Архангельскимъ купцомъ Брандтъ и лѣсничимъ Клоковымъ (1832-1835).

Экспедиція барона А. Э. Норденшельда, которому удалось то, чего добивались въ теченіе столѣтій другіе мореплаватели всѣхъ странъ, онъ объѣхалъ Сѣверную Европу и Азію по Ледовитому океану и проникнулъ въ Тихій океанъ. Норденшельдъ отдаетъ Пахтусову первое мѣсто среди русскихъ изслѣдователей Ледовитаго океана.

Какъ я уже раньше сказалъ, первая научная экспедиція была организована по повелѣнію Императора Петра Великаго въ 1724 году, котораго въ бытность его въ Голландіи, Голландскіе ученые просили изслѣдовать, соединена ли Азія съ Америкой. Съ такой же просьбой обратилась къ царю Петру и французская Академія Наукъ, со-

членомъ которой Петръ Великій состоялъ. Но внѣшнія войны и внутреннія преобразованія отвлекали царя отъ этой задачи, и только къ концу своего царствованія онъ приказалъ снарядить такую экспедицію подъ командой Витуса Беринга и 3-хъ сотрудниковъ лейтенантовъ Алексѣя Чирикова, Шпанберга и мичмана Чаплина. Вотъ списокъ членовъ, принявшихъ участіе въ экспедиціи, какъ отправленныхъ изъ Петербурга такъ и присоединившихся къ нимъ въ Тобольскѣ и Охотскѣ:

Кап. 1-го ранга Витусъ Берингъ.
Лейтенанты: Алексѣй Чириковъ и Мартынъ Шпанбергъ.
Гардемаринъ, впослѣдствіи мичманъ, Петръ Чаплинъ.
Писарь Петръ Турчаниновъ.
Лѣкарь Вилимъ Буцковскій.
Геодезисты: Григорій Потуловъ и Федоръ Лужинъ.
Штурмана: Ричардъ Энзель и Жоржъ Морисонъ.
Іеромонахъ Илларіонъ Трусовъ.
Монахъ Игнатій Козыревскій.
Коммисаръ Иванъ Дурасовъ.
Дворяне: Алексѣй и Иванъ Шестаковы.
Боярскій сынъ Антипинъ.
Ученикъ ботовый Козловъ.
Мачтмаерскій Ендогуровъ.
Мореходы: Мошковъ и Бутинъ.

Въ эту удачную первую экспедицію русскіе впервые прошли моря Камчатское и Бобровое, впослѣдствіи переименованное въ Берингово море, и впервые были нанесены на карту Беринговъ проливъ (открытый раньше Дежневымъ), Чукотскій мысъ, острова Св. Лаврнтія, св. Діомида и Преображенская губа.

Берингъ и его сотрудники были люди чрезвычайно скромные и большіе труженики на славу своего отечества; они не дали въ свою честь ни одного названія вновь открытымъ ими мѣстамъ и островамъ и только потомъ въ память ихъ заслугъ получили названія Берингово море и Беринговъ проливъ и Чириковъ островъ и заливъ.

Вернувшись въ Петербургъ и представивъ свои журналы и карты русскому Правительству, Берингъ предложилъ свои услуги вторично отправиться на Камчатку, обозрѣть положенія Американскихъ береговъ и установить торговыя сношенія какъ съ Америкой, такъ и съ Японіей.

Предложеніе Беринга было принято и снова ему было поручено именнымъ повелѣніемъ Императрицы Анны Іоанновны снарядить вторую экспедицію, которая и привела къ открытію Аляски.

Въ награду за первую экспедицію Берингъ получилъ чинъ командора, а его ближайшіе сотрудники чины капитановъ.

Какъ и раньше Берингъ во вторую экспедицію своимъ сотрудникомъ и главнымъ помощникомъ пригласилъ капитана Алексѣя Ильича Чирикова, человѣка энергичнаго, рѣшительнаго и находчиваго. Только благодаря рѣшительности и умѣнію Чирикова экспедиція не разъ выходила удачно изъ затруднительнаго положенія.

Капитану **Алексѣю Ильичу Чирикову** и принадлежитъ честь открытія береговъ Аляски, которые онъ увидѣлъ впервые 15-го іюля (стар. стиля) 1741 года у Ситкинскаго залива, и спустя 5 дней и командиру-коммодору Витусу Берингу удалось увидѣть берега Аляски у Кайякскаго залива. (Смотри карту ежедневнаго путешествія Чирикова и Беринга).

Эта вторая Великая Сѣверная экспедиція, приведшая къ великому открытію Аляски, была исключительно тяжелой и стоила жизни какъ коммодору Берингу, такъ и большей части команды ботовъ Св. Петра и Павла. Самъ Берингъ погибъ отъ цынги и голода на необитаемомъ островѣ, получившемъ названіе острова Беринга.

Чириковъ также заболѣлъ цынгой, но благодаря своему прекрасному здоровью, чистой и правильной жизни онъ преодолѣлъ эту ужасную болѣзнь. Поддерживая строгую дисциплину на своемъ кораблѣ "Св. Павелъ", Чириковъ, будучи больнымъ, все же до конца не оставлялъ своего поста и командовалъ судномъ до его благополучнаго возвращенія въ Петропавловскъ, 8-го октября 1741 г.

Не возвращеніе Беринга отразилось и на здоровьи Чирикова и задержало его выздоровленіе. И какъ только Чириковъ поправился, онъ немедленно поплылъ искать корабль Беринга (май 1742 г.) Какъ извѣстно эта поѣздка быал безуспѣшна, но тѣмъ не менѣе это не уменьшаетъ его геройскаго товарищескаго поступка, предпринятаго для поисковъ своего командора Беринга.

Чириковъ благополучно вернулся въ С. Петербургъ и доложилъ Русскому Правительству свои журналы и карты. Черезъ 50 лѣтъ, точнѣе, въ апрѣлѣ 1794 года капитанъ Ванкуверъ назвалъ самый большой островъ среди группы острововъ Св. Троицы, островомъ Чирикова; это названіе островъ и носитъ по сіе время.

Такъ была открыта дорога предпріимчивымъ русскимъ про-

мышленникамъ на Аляску, основавшимъ не только на самой Аляскѣ первыя русскія поселенія, но и также въ теперешней Калифорніи, гдѣ до сихъ поръ находится памятникъ бывшаго русскаго владѣнія — Фортъ Россъ. Посвящая настоящій сборникъ памяти нашихъ славныхъ юбиляровъ **Беринга** и **Чирикова**, мы, русскіе люди съ благодарностью должны вспоминать также имена и труды и ихъ командъ.

Вѣчная память, честь и слава имъ, доблестнымъ труженникамъ моря, Витусу Ивановичу Берингу и Алексѣю Ильичу Чирикову!

М. Сѣдыхъ.

Лидія Нелидова-Фивейская.

МОРЯКУ.

Ты раскинешь парусъ бѣлый
Руль прикрутишь поскорѣй
И умчишься вольный, смѣлый
Въ голубой просторъ морей.

Сердце снова въ счастье вѣритъ
И надеждой новой полнъ
Ты надолго скучный берегъ
Позабудешь въ шумѣ волнъ.

Что-то встрѣтишь ты дорогой?
Не настигла бы гроза
Чуть подернулись тревогой
Искрометные глаза.

Небо ясно, море сине,
Тѣни тучекъ далеко.
Въ водно вѣтренной пустынѣ
Сердцу дышется легко.

Н. М. Языковъ.

"Ты ли гибнешь?.. Русь, впередъ!
Громче буря истребленья!
Крѣпче смѣлый ей отпоръ!
Это жертвенникъ спасенья,
Это пламя очищенія,
Это фениксовъ костеръ!

Н. В. Борзовъ.

О ЧИРИКОВѢ

Въ царствованіе Петра Великаго началось сообщеніе моремъ изъ Охотска въ Большерѣцкъ, на Камчаткѣ, когда стали получаться первыя извѣстія о Курильскихъ островахъ.

Въ 1716 году снаряжается Большая Первая экспидиція подъ названіемъ "Большого Камчатскаго Наряда" для изслѣдованія Камчатки и сосѣднихъ съ нею земель подъ начальствомъ Якутскаго воеводы Ельчина съ цѣлью изслѣдовать сошлась ли Азія съ Америкой.

Черезъ три года Петръ Великій посылалъ туда же геодезистовъ Лужина и Евреинова, но и геодезисты такъ же, какъ и Ельчинъ, не дали надлежащаго отвѣта.

Поэтому 23-го декабря 1724 года Петръ Великій приказалъ снарядить новую экспедицію подъ начальствомъ датчанина капитана Витуса Беринга, собственноручно написавъ для нея инструкцію.

Витусъ Берингъ былъ избранъ командиромъ потому, что "онъ въ Остъ-Индіи былъ и обхожденіе знаетъ".

Но будучи свѣдующимъ и знающимъ человѣкомъ, Берингъ оказался крайне осторожнымъ и нерѣшительнымъ, легко поддающимся чужому вліянію, что не мало мѣшало успѣху изслѣдованія. Въ Сибирь съ нимъ путешествовали его жена и дѣти.

Въ общемъ Первая Великая Сѣверная Экспедиція состояла, считая и командный составъ, изъ 600 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было до сотни разныхъ спеціалистовъ. Стоимость экспедиціи опредѣлилась, приблизительно, въ 400.000 рублей. Ближайшимъ помощникомъ Беринга былъ капитанъ Алексѣй Ильичъ Чириковъ.

А. И. Чириковъ имѣлъ репутацію отличнѣйшаго офицера и въ 1724 году былъ опредѣленъ въ Морскую Академію, въ чинѣ унтеръ-лейтенанта для обученія гардемариновъ, гдѣ онъ успѣшно обучилъ 142 гардемарина, по словамъ гвардіи капитана Казинскаго. И уже въ

1725 году Чириковъ внѣ очереди былъ произведенъ въ лейтенанты благодаря "своимъ знаніямъ въ мореходномъ ходу и на верхи на работѣ и тщательности произвожденія своего дѣла паче другихъ". (Изъ постановленія Адмиралтействъ Коллегіи. 3-го января 1725 г.)

Особенно свою разносторонность знаній и умъ Чириковъ проявилъ во время своего перваго плаванія въ Первую Сѣверную Великую экспедицію, подъ командой капитана Беринга.

Когда 13-го августа Берингъ пришелъ въ широту 65 град. 30 мин., то созвалъ совѣтъ о дальнѣйшемъ плаваніи.

. "Понеже, предлагалъ Берингъ, мы пришли па 65 град. 30 мин. сѣвернаго краю, и по своему мнѣнію и реляціи Чукотской, дошли противъ крайняго конца къ востоку отъ оной земли, и прошли, что больше учинить: далѣ ли идти на сѣверъ? И сколько далеко? и когда искать гавани? и что лучше кажется для Государственнаго интересу, за долгою зимою, для охраненія судна и людей?"

Шпанбергъ рекомендовалъ ввиду неосвѣдомленности пройти еще до 66 или 67 градусовъ, если возможно и тогда вернуться назадъ.

Чирикова же предложеніе было ясное и опредѣленное:

Онъ сказалъ: "Такъ какъ неизвѣстно до какого градуса сѣверной широты нужно дойти дабы узнать о раздѣленіи моремъ Азіи отъ Америки, пока не дойдемъ до устья рѣки Колымы или до льдовъ, то непремѣнно нужно согласно указа даннаго Вашему Благородію, идти подлѣ земли. если льды не воспрепятствуютъ, пока не отойдетъ берегъ на западъ, къ устью рѣки Колымы, до мѣстъ показанныхъ въ означенномъ Е.И.В. указѣ".

Такимъ образомъ мысль итти на сѣверъ пока берегъ явно не будетъ уклоняться на западъ, принадлежитъ Чирикову, и кто знаетъ, быть можетъ, если бы совѣтъ Чирикова не былъ принятъ, то въ первую экспедицію Берингу не удалось бы установить фактъ о раздѣленіи Азіи отъ Америки моремъ.

По возвращеніи своемъ Чириковъ былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и назначенъ на яхты къ императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, гдѣ и находился до своего вторичнаго участія во второй экспедиціи.

Въ 1733 году "не по старшинству, а по знанію и достоинству", Чириковъ былъ произведенъ въ капитаны. Назначая Чирикова во вторую экспедицію на Камчатку, Адмиралтействъ Коллегія ожидала отъ этого хорошихъ результатовъ и хотя Берингъ и былъ командиромъ, но все же онъ долженъ былъ "чинить съ общаго съ Чирикова

согласія". И ввиду того, что Чириковъ уже былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ недавно, то для "куражу" адмиралтействъ Коллегія ограничилась только опредѣленіемъ ему старшинства предъ произведенными по штатамъ, чѣмъ онъ повысился по крайней мѣрѣ на десять человѣкъ. Назначеніе Чирикова во вторую экспедицію застало его въ Казани, куда онъ былъ откомандированъ въ іюлѣ 1732 года для разбора лѣсовъ и составленія штатовъ.

Вернувшись въ Петербургъ только передъ самымъ отправленіемъ экспедиціи, въ февралѣ 1733 года Чириковъ внесъ весьма существенныя и важныя измѣненія въ инструкцію, которыя получились болѣе ясными и практичными.

Будучи человѣкомъ умнымъ и образованнымъ, Чириковъ также имѣлъ характеръ рѣшительный и отличался находчивостью, благодаря чему экспедиція не разъ обязана ему своими положительными результатами.

Въ Сибири съ Чириковымъ были жена и дочь.

Выйдя въ 1741 году въ плаваніе, Чириковъ былъ счастливѣе Беринга и благополучно вернулся въ Петропавловскъ, гдѣ и остался зимовать.

Берхъ говоритъ, что "возвращеніе Чирикова на Камчатку надо приписать его отличному искусству въ мореплаваніи".

Несмотря на жесточайшія бури, свирѣпствовавшія въ морѣ тамъ весь сентябрь и октябрь мѣсяцъ, несмотря на цынготныя болѣзни во всемъ экипажѣ, лишившія жизни всѣхъ лейтенантовъ его, Чириковъ будучи самъ больнымъ, сохранилъ вѣрно счисленіе и взошелъ въ Авачинскую бухту 8-го октября 1741 года.

Лѣтомъ 1742 года Чириковъ послѣ поисковъ Беринга вернулся въ Охотскъ, откуда сухимъ путемъ направился въ Петербургъ, но, прибывъ въ Енисейскъ, получилъ указъ остаться тамъ до разрѣшенія вопроса, продолжать ли или окончить Вторую Великую Сѣверную экспедицію.

Въ Енисейскѣ Чириковъ прожилъ до 1746 года, когда получилъ слѣдующій указъ, найденный Берхомъ среди бумагъ адмирала Нагаева.

"Указъ Е.И.В. Самодержицы Всероссійской изъ Адмиралтейской Коллегіи по экспедиціи коммисаріатской, флота капитана Чирикова, объявлялъ, что онъ находится нынѣ въ крайней слабости здоровья своего; къ тому же и отъ цынготной болѣзни, которая постигла его въ бытность въ Камчатской экспедиціи, совершенно не освободился, понеже от

оной и понынѣ нѣкоторые зубы у него трясутся; также вышеозначенной экспедиціи лѣкари показываютъ въ немъ и чахоточную болѣзнь, о чемъ онъ и напредь сего, какъ о прочихъ больныхъ служителяхъ, такъ и о себѣ рапортовалъ, и просилъ, чтобы повелѣно было за вышеозначенной крайнею слабостью, отпустить въ домъ его до освобожденія отъ тѣхъ болѣзней, а ежелижъ нынѣ отпустить невозможно, тобъ до указу объ отпускахъ въ домъ, повелѣно было опредѣлить его при С. Петербургѣ къ дѣламъ такимъ, которыя бы онъ по слабости здоровья несть могъ."

И сего апрѣля 18 дня по Ея И. В. указу Адмиралтействъ Коллегія опредѣлила:

"Означенному Чирикову доколѣ флотъ капитанами укомплектуется, быть здѣсь и опредѣлить его въ присутствіе въ Академическую экспедицію къ смотрѣнію надъ школами на мѣстѣ Вашемъ: для того Вамъ съ нимъ, Чириковымъ, учинить смѣну, и Вамъ по вскрытіи льда ѣхать въ Кронштадтъ, и флота капитану Нагаеву о томъ вѣдать и чинить по Ея И. В. указу, и о томъ же къ капитану Чирикову, и для вѣдома въ Кронштадтъ указы посланы; и въ экспедиціи Академіи и школы сообщено апрѣля 30-го дня 1746 года."

Вернувшись въ Петербургъ Чириковъ пожалованъ былъ въ капитанъ-командоры и сначала опредѣленъ былъ присутствующимъ въ Академической экспедиціи и послѣ въ маѣ мѣсяцѣ присутствующимъ же въ Москвѣ при управленіи тамошнихъ адмиралтейскихъ дѣлъ. За это время Чириковъ представилъ нѣсколько весьма важныхъ предположеній по предмету экспедицій.

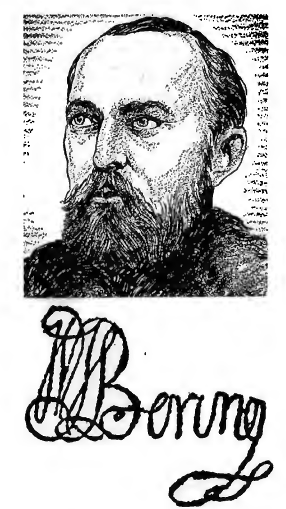
Въ 1747 году Чириковъ былъ представленъ Императрицѣ и въ 1749 году скончался.

Миллеръ говоритъ: "Чириковъ скончался, заслуживши себѣ честь не токмо искуснаго и прилежнаго офицера, но и праводушнаго и Богобоязненнаго человѣка, чего ради память его у всѣхъ, кои его знали, въ забвеніе не придетъ."

Соколовъ говоритъ, что на Чирикова не было ни одной жалобы и имя Чирикова остается неприкосновеннымъ.

Въ 1890 году былъ опубликованъ Чирикова "Путевой журналъ" 1725-27 годовъ, полный интереса и значенія не только для спеціалиста, но и для всякаго образованнаго человѣка, хотя и написанъ былъ за 200 съ лишнимъ лѣтъ до нашего времени.

Н. Борзовъ.

(собственноручная подпись Беринга)

The Danish-born Explorer Vitus Bering was born 1681 in the City of Horsens, Jutland, Denmark. His ancestors can be traced back to his great-grandfather, Jens Madsen Andersen, who was a farmer near the Villiage of Bjerring, near Viborg, Jutland, and who adopted the name of Bjerring, later changed to Bering after name of the home village. A descendant of Jens Madsen Bering's second-oldest son was Anne Petersdatter Bering, and who settled

in Horsens and married Jonas Svendsen, were the parents of Vitus Jonassen Bering.

Vitus Bering attended school in Horsens, but the studies did not seem to attract him.

Denmark had at that time a quite important navy, and the youths of the day gloried in the heroic deeds of the naval heroes Niels Juel and Ivar Huitfeld, so Vitus Bering decided that he wanted to join the navy to become a great hero.

Opportunity knocked at his door when the Russian Czar Peter The Great decided to build a navy, and invited Scandinavian naval officers to serve in his new navy. Vitus Bering enlisted in 1703 together with several other Scandinavians, namely Cruys from Stavanger, Norway, Peter Sievers from Holstein, both admirals; the Danish Commander-Captain Christopher Hauch, Peter Grib and Martin Spandberg. Bering distinguished himself during the Swedish-Russian war, and advanced to Captain of Second Degree; but he felt that he had been slighted, and for some time he left the service in the Russian navy, and lived in Viipuri, Finland. However, in 1724 he was appointed Captain of First Degree, and shortly afterwards was assigned to lead the first Kamtschatka Expedition. His Second Officer on this expedition was another Dane, Captain Morten Spangberg from Esbjerg.

In 1728 Bering reached the desolate regions of Lower Kamtschatka during the severe winter season, where the temperature was as low as 46 degrees Reamur below zero. According to the Emperor's commands, he there built two ships. He started out on his real expedition with scant provisions, consisting mostly of dried fish and fish-oil. He followed the north-east passage along the Siberian coast, and drew the first maps of this region.

He returned to St. Petersburg in 1730, where he gave a complete report to the Russian Government of his discoveries and travels; he presented his maps showing the entire trip. His discoveries created jealously in some circles, especially among naval officers, who doubted his reports. The Czarina Anna Ioannovna did, however, seem to have paid no attention to their criticism; he named Bering Captain-Commander, and gave him an award of 1000 Rubles, which was double the customary amount.

Four years later, Vitus Bering set out for his greatest expedition, named "The Second Great Nordic Expedition," from

which he was never to return. His chief asistant on this trip·was the Russian Naval Officer Alexei Chirikoff, with whom he explored the entire north Siberian coast as well as Alaska, the Aleutian Islands, Japan, and the Strait which later was named after Bering. The expedition suffered badly during this journey; they encountered terrible storms, severe winters, and they were often without provisions. Many of the crew died of scurvy, and Bering's health also broke down. During a December storm in 1741, the ship was thrown upon the rocks of one of the small islands inzthe Bering Sea. The shipwrecked explorers suffered terribly from lack of food and the severe climate. Vitus Bering endeavored to dig in with a sand-dune for shelter, to recover from his illness, but he died December 19th, and was buried in the sand. His body was given proper burial. His grave was marked with a simple wooden cross, which, in 1822, was replaced by a more befitting monument.

**Памятникъ Витусу Берингу
въ Петропавловскѣ.**

C. REDSTED

Editor of "Bien", only Danish
Newspaper on the Pacific Coast.

П. Б. Шкуркинъ.

ПЕРВЫЕ РУССКІЕ ВЪ АЛЯСКѢ

Наши источники о дѣятельности Русскихъ въ Америкѣ, относящіеся ко времени Шелехова, Лебедева - Ласточкина и Голикова, а особенно со времени основанія Россійско-Американской Компаніи въ 1799 году, — весьма обильны и достаточны для того, чтобы составить обстоятельную исторію русской Аляски.

Отчасти эта работа и выполнена въ капитальномъ трехтомномъ трудѣ Н. Техменева — "Историческое обозрѣніе Россійско-Американской Компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени, 1861."

Трудъ этотъ помимо его спеціальнаго назначенія, является въ сущности не вполнѣ систематизированнымъ, но богатѣйшимъ сборникомъ матерьяловъ по исторіи Аляски, сборникомъ далеко не использованнымъ ни русскими ни американскими авторами писавшими объ исторіи "Русской" Аляски.

Наряду съ точно установленными историческими фактами, относящимися къ первымъ временамъ проникновенія Русскихъ на Аляску, есть рядъ случаевъ, носящихъ полулегендарный характеръ,— и случаевъ, хотя точно установленныхъ, — но совершенно невыясненныхъ и облеченныхъ покровомъ таинственности.

Можемъ ли мы совершенно игнорировать вышеупомяутые и невыясненные случаи?

Въ настоящее время, при теперешнемъ запасѣ нашихъ знаній о первыхъ русскихъ землепроходцахъ, попавшихъ въ Америку, разсказы эти могутъ казаться легендарными; но, въ случаѣ новыхъ открытій въ этой области, они могутъ оказаться исторической правдой. Такихъ случаевъ въ исторіи бывало много...

Поэтому совсѣмъ игнорировать эти разсказы, какъ будто, нельзя: пусть пока они останутся невыясненными или легендарными, которые когда-нибудь впослѣдствіи или забудутся, или выяснятся и сдѣлаются исторіей.

Говорить и писать объ этомъ теперь, ко времени 200-лѣтія "офиціальнаго" открытія Аляски, — умѣстно и своевременно также и потому, что вопросъ этотъ только чуть-чуть затронутъ однимъ русскимъ писателемъ и четырьмя американскими; но ни одинъ изъ нихъ не указалъ источниковъ, откуда онъ получилъ первоначальныя данныя, — что чрезвычайно затрудняло изслѣдованіе и дальнѣйшую разработку этого вопроса.

Упоминаніе о самомъ раннемъ появленіи русскихъ въ Америкѣ мы встрѣчаемъ въ книгѣ архимандрита Тимона — "Подъ щитомъ Вѣры", въ которой — стр. 9-10 — говорится:

"Хотя историческая дата начала колонизаціи русскихъ людей въ Америкѣ относится къ половинѣ 18-го столѣтія, ко времени открытія русскимъ мореплавателемъ, капитаномъ Берингомъ, пролива, отдѣляющаго Сибирь отъ Америки, но недавно найденные документы находящіеся сейчасъ въ библіотекѣ Американскаго Конгресса, *) съ несомнѣнностью устанавливаютъ, что первые Русскіе поселенцы появились въ Америкѣ около 1570 года. Царь Іоаннъ Грозный заподозривъ Новгородцевъ въ сношеніяхъ съ Литвой, разгромилъ гор. Новгородъ. Нѣкоторые Новгородцы, спасаясь отъ царскаго гнѣва, на семи кораблях поднялись (т. е. спустились. П. Ш.) — къ устью какой-то Сибирской рѣки, и будущимъ путемъ Норденшельда, плывя по сѣверному берегу Сибири, дошли до Аляски; тамъ они основали городъ Анадырь и постепенно смѣшались съ туземными племенами."

Изъ архивныхъ документовъ видно, что Америку эти первые поселенцы назвали "Восточной Русью", предполагая, какъ и Колумбъ, что мѣсто ихъ поселенія является продолженіемъ Сибири, — "частью Азіи."...

Что это за документы? Откуда и какъ они попали въ Вашингтонъ? На какомъ языкѣ они написаны? Почему они до сихъ поръ не опубликованы во всеобщее свѣдѣніе? И Анадырь, рѣка, находится вѣдь около Чукотскаго полуострова, на Азіатскомъ берегу, а не на американскомъ?... Быть можетъ, американское поселеніе Анадырь не имѣетъ никакого отношенія къ азіатской рѣкѣ Анадырь? Имѣется ли здѣсь какая либо связь со старинной русской легендой о богатомъ го-

---

*) **Примѣчаніе:** Къ сожалѣнію, запросы мои, сдѣланные по этому поводу какъ автору книги «Подъ щитомъ вѣры», такъ и Библіотекѣ Конгресса, — остались безъ отвѣта. П. Ш.

родѣ или рѣкѣ Агадырь, находящемся гдѣ то на далекомъ сѣверо-востокѣ, за моремъ?

Второе преданіе, возникшее сто лѣтъ спустя послѣ указаннаго предполагаемаго путешествія Новгородцевъ, — свѣжѣе, опредѣленнѣе, но по существу своему связано съ первымъ.

Оно говоритъ, что во время второго плаванія Семена Дежнева въ 1648 году — когда онъ открылъ проливъ между Азіей и Америкой, — три "коча" — (по даннымъ Словцова и Щеглова — четыре), съ экипажемъ на каждомъ около 30 человѣкъ, во время бури были отброшены отъ остальныхъ судовъ, и дальнѣйшая судьба ихъ точно неизвѣстна. Но между туземцами — вѣроятно бывавшими на "той" сторонѣ — и между казаками — на Камчаткѣ — ходили упорные слухи о томъ, что, эти "кочи" достигли береговъ Американскаго материка, вошли въ какую то рѣку, и основали тамъ русскую колонію, которая и существовала тамъ нѣкоторое время — (См. "На Великомъ Сѣверѣ", В. и К. Станкевичъ, стр. 16). (П. Словцовъ пишетъ, что всѣхъ кочей у Дежнева было 7. См. "Историч. Обозрѣніе Сибири", стр. 57).

Если допустить достовѣрность факта ранняго поселенія русскихъ на Сѣверѣ Американскаго материка, то были ли въ дѣйствительности два упомянутые случая, или же это — двѣ версіи одного и того же факта? Во всякомъ случаѣ, слухи о раннемъ русскомъ поселеніи упорно держались, какъ среди туземцевъ Америки, такъ и среди русскихъ промышленниковъ еще во времена Шелехова и Баранова.

Монахъ Германъ въ письмѣ отцу Назарію въ Валаамскій монастырь отъ 9 Мая, 1796 года пишетъ:

"... Есть на Куковыхъ картахъ назначено къ сѣверу по одной рѣкѣ живутъ русскіе люди, а у насъ многіе объ нихъ разные слухи, о коихъ мы между разговорами тогда напоминали, желая намъ бы съ ними видѣться.... Отецъ Макарій началъ говорить.... а какъ и въ той сторонѣ ближе тѣ русскіе, то буду искать способовъ, какъ бы провѣрить достовѣрнѣе о нихъ...."

Въ письмѣ Шелехову и Полевому отъ 20-го Мая 1795 года Барановъ пишетъ:

".... Отъ Бристольскаго залива, гдѣ былъ Бочаровъ съ Медвѣдниковымъ и Острогинымъ до Берингова между Чукоцкова и здѣшней сѣверной части Америки пролива, разрѣшить загадку о заселеніяхъ древнихъ Россіянъ или Славянъ не въ далекомъ разстояніи отъ Казаинаго пролива на рѣкѣ Хедверенъ и тутъ-же по пути не от-

кроется ли и тотъ желаемый къ Гудзонову или Даффинову заливамъ (путь)......" (Тихменевъ, т. 3, стр. 84 и 85).

(Такую задачу Барановъ предполагалъ дать Шильцу на катерѣ "Дельфинъ").

Въ 1818 году подъ начальствомъ Корсаковскаго была предпринята сухопутная экспедиція для изслѣдованія сѣверной части материка и основанія редута на рѣкѣ Нушагакъ, при чемъ экспедиціи было предписано "разузнать о бѣлыхъ, жившихъ, будто-бы, у рѣки Хіуверенъ, и считавшихся потомками русскихъ. Предполагалось, что это — потомки казаковъ, отправившихся въ море изъ устья Колымы еще до 1648 года на кочахъ. Участь нѣкоторыхъ кочей указана въ описаніи Сибири Миллера; относительно прочихъ - полагали, что они были отнесены къ берегамъ Америки. Спасшіеся люди поселились внутри материка." Экспедиція черезъ Кенайскій заливъ перешла на озеро Илямну, и рѣкою Квійчакъ достигла Бристольскаго залива, откуда берегомъ дошла до рѣки Нушагакъ; часть людей занялась постройкой укрѣпленія, прочіе же пошли къ устью р. Тугіякъ и къ проливу Гагемейстера; — затѣмъ на р. Кускоквимъ. За позднимъ временемъ и невозможностью полученія припасовъ, экспедиція вернулась...

"Свѣдѣнія о бѣлыхъ были такъ разнорѣчивы, что розыски ихъ бросили". (Тихменевъ, стр. 250).

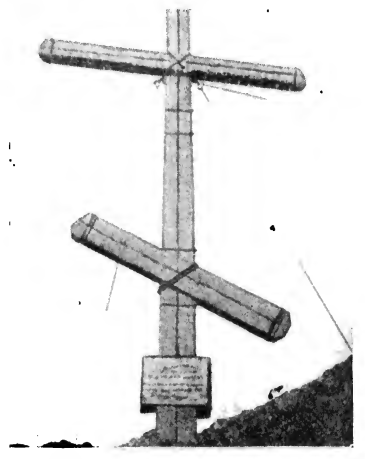
Можно ли ставить въ вину правителямъ Компаніи, что они "бросили" розыскъ потомковъ старинной русской колоніи? - Ни подъ какимъ видомъ; положеніе русскихъ на Аляскѣ въ первой четверти 19-го вѣка было невѣроятно тяжелымъ; непривычный суровый климатъ, оторванность отъ родины и семьи, тяжелая работа, распри между промышленными партіями, поддерживаемыя "вольнымъ" элементомъ, серьезныя междувѣдомственныя тренія, постоянныя опасности, голодъ и бунты, вѣчная — не на животъ, а на-смерть борьба съ моремъ и съ туземнымъ населеніемъ, которое согласно даннымъ Тихменева, возбуждалось англичанами противъ русскихъ и снабжалось ими оружіемъ (даже пушками) лучшимъ, чѣмъ какое было у насъ, — все это создавало такія тягостныя, почти невыносимыя, условія жизни,— что до открытій-ли, носившихъ не практическій, а чисто научный характеръ, — было даже такимъ умнымъ и дѣятельнымъ людямъ, какъ Баранову и его сотрудникамъ? (Примѣчаніе 1).

Примѣчаніе: 1.

По договору съ англичанами, послѣдніе не должны были снабжать аляскинскихъ

Перейдемъ теперь къ фактамъ точно удостовѣреннымъ исторіей.

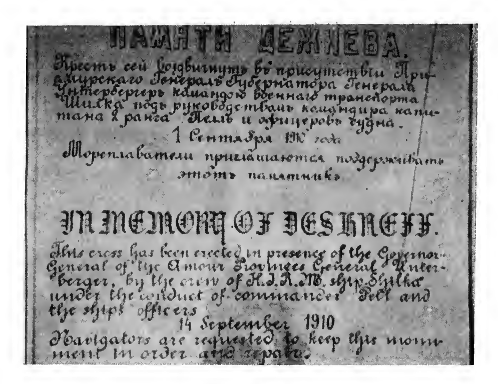
Донесеніе Дежнева объ открытіи пролива между Азіей и Америкой почти цѣлое столѣтіе пролежало въ Якутскомъ архивѣ, и было открыто Миллеромъ только въ 1736 году. (Прим. 2 и 2-а).

Крестъ въ память казака Семена Ивановича Дежнева близь мыса Дежнева, поставленный 1 Сентября 1910 г.

туземцевъ оружіемъ; а между тѣмъ англичане это дѣлали (см. Тихменевъ, т. 1., 1799 -1800 г.г.) Во время ужаснаго нападенія Колошей на Ситху, когда Ситха была опустошена и русскіе вырѣзаны, — впослѣдствіе оказалось, что не только совѣтами, но и доставленіемъ оружія и даже дѣломъ, - туземцами руководили англичане; Колошамъ помогали нѣсколько бывшихъ между ними англійскихъ матросовъ. (Тихменевъ, ст.90)

Бывшій при этомъ около Ситхи на своемъ кораблѣ капитанъ Барберъ нарочно уклонился въ сторону и вернулся въ Ситху только тогда, когда все уже было кончено.

Надпись на бронзовой плитѣ на крестѣ Дежневу.

Это впослѣдствіе разсказали туземцы. А самъ Барберъ, будто бы выручилъ отъ Колошей 3-хъ русскихъ, питерыхъ алеутовъ и 18 алеутскихъ женщинъ и 6-хъ дѣтей, — потребовалъ за это у Баранова 50,000 рублей... Долго торговались, и наконецъ Барберъ отпустилъ «плѣнныхъ» за 10,000 рублей. (Тихменевъ тамъ же). Послѣ (второго) нападенія на партію Кускова въ Якутатскомъ заливѣ, туземцы, требуя ухода всѣхъ русскихъ, говорили, что заговоръ объ истребленіи всѣхъ Ситхинцевъ существовалъ давно, о чемъ предупреждали Медвѣдникова не разъ, и что **многіе капитаны иностранныхъ судовъ подстрекали ихъ изгнать русскихъ изъ ихъ земель** (Тамъ же). А въ это время тамъ же плавали изрѣдка Бостонскіе корабли, крайне рѣдко Испанскіе, а остальные были Англійскими судами. Въ Деляровой гавани — заливъ Зайкова — было русское укрѣпленіе. Въ 1785 году тамъ зимовали англичане. Когда туда прибылъ русскій отрядъ, посланный изъ Кодьяка, — то онъ нашелъ укрѣпленіе сожженнымъ. Кѣмъ? Если бы это было сдѣлано туземцами, — то слухъ объ этомъ непремѣнно распространился бы и дошелъ до русскихъ... Очевидно англичанами, когда тѣ покидали укрѣпленіе. Колоши имѣли англійскія ружья, лучшія, чѣмъ русскія (Тихменевъ).

Примѣчаніе: 2. Донесеніе Дежнева. См. «Описаніе Сибирскаго Царства» «Сибирская исторія», Миллера.

Незадолго передъ тѣмъ Великій Петръ, желая рѣшить вопросъ о соединеніи Азіи съ Америкой, указомъ 23-го Декабря 1724 года предписалъ отправить для этого экспедицію подъ начальствомъ капитана Беринга.

13 Іюля 1728 года Берингъ на ботѣ "св. Гавріилъ" отплылъ изъ Охотска Дойдя до 67 гр. 18 мин. сѣв. шир. и 30 гр. 17 мин. долг., видя берегъ Азіи круто поворачивающимъ на западъ, — Берингъ счелъ свою задачу выполненной и вернулся назадъ. Черезъ Сибирь онъ прибылъ въ Петербургъ и представилъ планъ обширнаго обслѣдованія сѣверо-восточнаго побережья.

Въ это время морская часть Камчатской экспедиціи Шестакова и Павлуцкаго, несмотря на гибель Шестакова въ 1730 году отплыла изъ Камчатки на востокъ въ 1732 году. Начальникомъ одного изъ судовъ былъ казакъ Крупышевъ, но фактическимъ командиромъ

...«Забвеніе, въ которомъ такъ долго находилось столь значительное географическое открытіе Дежнева, можетъ быть, до нѣкоторой степени оправдано лишь тѣмъ, что всѣ отчеты Дежнева, поступившіе въ Сибирскій приказъ въ числѣ отписокъ казаковъ Якутскимъ воеводамъ, остались неизвѣстными, такъ какъ власти того времени.. не придавали никакого значенія открытію Дежнева».. Первыми свѣдѣніями о трудахъ Дежнева наука обязана профессору исторіи и географіи Герарду Миллеру входившему въ числѣ другихъ ученыхъ въ составъ обширнѣйшей экспедиціи, снаряженной въ 1730-хъ годахъ подъ начальствомъ Витуса Беринга для всесторонняго изслѣдованія Сибири. «Большой Сибирской Экспедиціи.»

Гер. Миллеръ первый извлекъ изъ архивовъ дальнихъ сибирскихъ городовъ нѣкоторыя данныя, касавшіяся Дежнева, но, къ сожалѣнію, источники, которыми пользовался Миллеръ не были имъ своевременно обнародованы и потому долгое время у нѣкоторыхъ изслѣдователей оставалось сомнѣніе въ полной достовѣрности подвига Дежнева.

Къ счастью, в 1890 г. въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи Н. Н. Оглоблину удалось разыскать въ столбцахъ Сибирскаго приказа челобитную Дежнева, которая даетъ полное и подробное описаніе его плаванія черезъ Беринговъ проливъ...» (Замѣтка Ю. М. Шокальскаго, въ извѣстіяхъ И.Р.Г.О. 1898 г., стр. 379).

Примѣчаніе: 2-а. ... На замѣчательное географическое открытіе, сдѣланное Дежневымъ, обратили вниманіе лишь черезъ сто лѣтъ. И только въ 1898 году по иниціативѣ Норденшельда... мысъ, который раньше назывался Восточнымъ, переименовали... въ мысъ Дежнева. («На великомъ сѣверѣ, В. и К. Станкевичъ).

(Прим. Несомнѣнная ошибка этихъ авторовъ: мысъ Восточный былъ переименованъ въ мысъ Дежнева по Высочайшему приказанію 18 іюня 1898 г. П. Ш.)

былъ геодезистъ, прапорщикъ Михаилъ Спиридоновичъ Гвоздевъ. Онъ открылъ острова Діомида — (названные сначала его именемъ) — а затѣмъ 21-го Августа 1732 года присталъ къ материку Америки. (Прим. 3, 4).

По сохранившейся краткой записи этого путешествія видно, что онъ, по всей вѣроятности, былъ около мыса Принца Уэльскаго, немного южнѣе св. Михаила. (Эндрьюсъ. стр. 18.) (Прим. 5.)

Такимъ образомъ, честь открытія сѣверо-западной Америки принадлежитъ, безспорно, Гвоздеву. Открытіе это ошибочно приписывается шкиперу Хенсу и подштурману Ивану Федорову. (См. Эндрьюсъ также Щегловъ — "Хронологич. данныя изъ исторіи Сибири, стр. 195; Словцовъ, "Историч. обозрѣніе Сибири", стр. 251).

Примѣчаніе: 3. «За три дня до своей бѣды» смерти, т. е. 11 Марта 1730 года по ст. ст., Шестаковъ далъ приказъ въ Твуйскій острогъ, чтобы послать казака Крупышева на мореходномъ суднѣ... и взялъ бы онъ на свое судно геодезиста Гвоздева. (Историческое обозрѣніе Сибири Словцова, стр. 249). «Гвоздевъ на суднѣ Крупышева въ 1732 году былъ в. ш. меж. 65 и 66 град. на берегу острова у Американскаго берега.. (тамъ же стр. 250.)

Примѣчаніе: 4. .... «За три дня до своей смерти онъ отправилъ суда, но подъ командой казака Крупышева, съ геодезистомъ Гвоздевымъ.. Судно это. доходило до береговъ Америки» (Щегловъ, ст. 195, Андріевичъ, Исторія Сибири, ч. 2, ст.114).

Примѣчаніе: 5. «...... Морскія силы отправились на кораблѣ св. Гавріилъ, который построилъ Берингъ, и оставили Камчатку 23 іюля 1732 г. Командовалъ имъ Яковъ Хенсъ, а Иванъ Федоровъ былъ лейтенантомъ» онъ былъ подъ штурманомъ, но вслѣдствіе ихъ болѣзни, корабль велъ Михаилъ Спиридоновичъ Гвоздевъ, геодезистъ экспедиціи. Они отплыли на сѣверо-востокъ, прошли мимо Чукотскаго мыса, и прибыли къ острову — вѣроятно, одному изъ Діомидовъ, — туземцы котораго препятствовали ихъ высадкѣ; тогда они высадились на второй островъ Малый Діомидъ и видѣли землю 21-го августа на востокѣ; 21-го Августа они двинулись на востокъ по берегу земли и продолжали путешествіе на юго-востокъ въ теченіи 5-ти дней; вслѣдствіе мелкой воды, они были принуждены отойти отъ берега, а затѣмъ они прошли на Камчатку. Это была первая экспедиція, которая была на Американскомъ материкѣ; и слѣдуетъ предположить, судя по сохранившейся краткой записи этого путешествія, что они были около мыса принца Уэльскаго, немного южнѣе св. Михаила. Острова Діомидъ въ русскихъ описаніяхъ иногда называются островами Гвоздева»...

«Исторія Аляски», К. Л. Эндрьюсъ, на англійскомъ языкѣ, стр. 18.

Подробности въ «Географическихъ запискахъ», часть 9-ая.

На основаніи проекта Беринга въ Петербургѣ былъ составленъ планъ второй экспедиціи Беринга, великолѣпной и обширной по замыслу, — но повлекшей тяжкія послѣдствія для населенія Сибири, потому что успѣшное выполненіе этого плана было не по силамъ рѣдкому инородческому населенію сѣверо-восточной Сибири.

...."Другой экспедиціи толь огромной, толь торжественной, донынѣ не бывало черезъ всю Сибирь, и дай Богъ, изъ состраданія къ краю бѣдному, впредь никогда не слыхать знаменитости толь разорительной. Четыре раза надлежало экспедиціи садиться на воду, четыре раза выходить со всѣми грузами на сушу, съ угнетеніемъ жителей при каждой перемѣнѣ. Сколько артиллерійскихъ орудій и снарядовъ, сколько корабельныхъ тяжестей, сколько тысячъ пудовъ провіанта, надлежало Якутамъ перевезти отъ Юдомскаго Креста до Охотска" ...... "Какія изнуренія, какіе уроны въ лошадяхъ терпѣли Якуты отъ перевозки тяжестей, начиная съ открытія Камчатки", можно читать записку Якутскаго племени головы Аржакова. Этому такъ и быть; но бережливѣе-ли поступали съ жителями Сибири профессора - Нѣмцы? Въ мартѣ 1735 г. Гмелинъ съ Миллеромъ, отправляясь изъ Иркутска за Байкалъ налегкѣ, какъ самъ пишетъ, не довольствовался 37-ю лошадями, провинціальной канцеляріей назначенными, ни прибавленнымъ числомъ, но велѣлъ насильно на базарѣ отнять, сколько хотѣлъ, а съ Голоусной станціи поѣхалъ на 150-ти лошадяхъ. Что-жъ подумать о поѣздкѣ морскихъ чиновъ"... (Словцовъ, стр. 255 и 256). А вѣдь всѣхъ чиновъ въ экспедиціи было болѣе 200 человѣкъ....

Естественно, что видя такой "разгромъ" инородцевъ, сибирскія власти, защищая населеніе, старались остановить своеволіе многихъ участниковъ экспедиціи. Возникло много жалобъ съ обѣихъ сторонъ....

Иностранные историки, не понимая бывшей тогда обстановки и вѣроятно, даже не зная ея, — всѣ тренія приписывали русскому Двору въ Петербургѣ, который будто-бы относился враждебно къ Берингу, потому, что тотъ былъ "иностранецъ". (См. Эндрьюсъ, Исторія Аляски, стр. 18.)

Эти историки не знали, что въ то же время именно иностранцамъ во всемъ отдавалось предпочтеніе передъ русскими. Вспомнимъ хотя бы Ломоносова...

Слѣдуя инструкціямъ и картѣ, полученнымъ въ Петербургѣ, Берингъ на пакетботѣ "Св. Петръ" и Чириковъ на "Св. Павелъ" вышли 4 Іюня 1741 года изъ Петропавловской гавани, направляясь на

востокъ въ поискахъ указанной на картѣ большой земли "Янъ-де-Гамма".

19-го Іюня жестокая буря разлучила пакетъ-боты, и съ этого момента они больше не встрѣчались; Чириковъ сдѣлался руководителемъ отдѣльной экспедиціи, безъ начальствованія и руководства Беринга — и его экспедиція была во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удачной, чѣмъ Беринга.

15 Іюля 1741 г. Чириковъ подошелъ къ материку подъ 55 гр. 21 мин. широты и 61 гр. 55 мин. долготы. Вотъ что пишетъ Чириковъ въ своемъ донесеніи про обстоятельства, сопровождавшія это событіе:

...."Въ сѣверной широтѣ 55 гр. 36 мин. получили землю, которую признаемъ безсумпѣнія, что она часть Америки: понеже по картамъ изданія нюрембиргскаго географа Іоанна Баптиста Гофмана и по прочимъ отъ сего мѣста отстоятъ уже не очень далече извѣстныя американскія мѣста. И для явности приказалъ я положить на карту плаванія и описи нашей сдѣланную и предложенную при семъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи карты помянутаго географа Гофмана также и карты астрономіи профессора Делиль-де-ля Кроера, нѣкоторыя американскія мѣста, а именно: сѣверный край Калифорніи, усть рѣки маза (з?) улека, да часть внутренняго восточнаго берега Орета годзунскаго, а Камчатка на сію карту положена въ разности длины отъ пика Тенерифскаго острова... и пришедъ къ землѣ того числа (15 Іюля 1741 г.) искалъ мѣста гдѣ-бъ при оной стать на якорь для надлежащаго развѣдыванія противъ инструкцій, и приближився къ оной версты за три и ближе въ разныхъ мѣстахъ бросали лотъ, точію удобнаго мѣста къ якорной стоянкѣ не нашли... земля эта вездѣ крутобережна и всюду по ней горы, а на горахъ лѣсъ виденъ былъ великаго росту... на горахъ - снѣгъ; а какъ оная земля простирается явствуетъ по журналу пеленги и плаваніе наше въ параллель оной: а но и явственнѣе пріобщенная при семъ карта... посыла на лангботѣ квартирмейстера Григорія Трубицына съ осмью человѣки... письменно рапортовалъ, что былъ онъ противъ залива у берега въ шестидесяти саженяхъ... нашелъ глубину воды 40 сажень.... а защита въ ней.. .... отъ восточныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ, а отъ западныхъ и южныхъ защиты нѣтъ.... (16-го числа іюля 1741 года).

На другой день повернули опять къ сѣверу, и опять подошли къ землѣ, и шли вдоль берега 17-го и 18-го числа... надѣемся немалую часть Америки описать понеже мы пришли помянутаго 18-го чис-

ла по 58-ой гр. с. ш.; и на берегу по горамъ стало быть видно гораздо больше прежняго снѣга; и я опасался, что не учиня надлежащаго о землѣ развѣдыванія непройтить теплой климатъ, въ какой чаятельно всему лутчему находится нежели въ мѣстахъ холодныхъ: означеннаго 18 числа съ полдни въ 4 часа послалъ на ялботѣ управляющаго должность флотскаго мастера Аврама Дементьева съ десятью человѣкъ служителей вооруженныхъ, на берегъ усмотря въ берегу заливу къ чему всѣ офицеры были согласны и самъ на пакетъ-ботѣ за лангботомъ слѣдовалъ въ намѣреніи, что приближаясь къ землѣ противъ заливы, въ которую велѣлъ итить лангботу стать на якорь (ежели паче чаянія найдется удобное мѣсто, ибо сколько не шли подлѣ земли нигдѣ отлогихъ мѣстъ не видали, а вездѣ берега крутые и при самомъ берегѣ горы высокія, при каких мѣстахъ обычайно живетъ: всегда глубоко: что во многихъ мѣстахъ мы сами попробовали, какъ явствуетъ по всѣмъ офицерскимъ журналамъ). И приближася къ оной губѣ версты за двѣ бросали лотъ и не нашли глубины меньше 60-и пяти сажень... и подводныя каменья; сего ради пакетботъ на якорь не сталъ.... взявъ пеленги дрейфовать планировать. А при отправленіи его, Дементьева, на берегъ, упоминая ему данную намъ для публичнаго показанія инструкцію, которую онъ самъ читал неоднократно: далъ ему за своею рукою ордеръ, въ которомъ написано: поручается вамъ въ команду лангботъ и на немъ вооруженныхъ служителей десять человѣкъ, одна мѣдная пушка, двѣ ракеты; на который ботъ призвалъ Бога въ помощь, ѣхать на берегъ и чинить слѣдующее: (1) какъ будете близъ берега, такъ что можно видѣть такія мѣста, гдѣ-бъ можно ботомъ пристать, то въ такомъ мѣстѣ и приставать. Ежели такова мѣста не будетъ, то возвратиться къ судну и притомъ выпалить для извѣстія изъ пушки. (2) когда збожею помощью на берегъ пристанете, то посмотрѣть если на ней жители, и ежели жителей увидите, то являя къ нимъ пріятность, подарить подарками небольшими чего ради извольте принять отъ прапорщика Чеглокова одинъ котелъ мѣдный 200 королковъ, три болчи шару (?), одинъ тюкъ китайки, одну пятиландную (?) камку, пять гомзъ и бумашку иголъ, да отъ меня поручается вамъ 10 рублевиковъ, которые ласкaя здѣшній народъ по разсужденію вашему давать. И между тѣмъ у нихъ спрашивать: ежели паче чаянія посылающейся съ вами коряцкаго языка толмачъ можетъ съ ними говорить, то черезъ него. И ежели языка никто не будетъ знать, то хотя признаками какая эта земля и люди подъ чьею властью звать ихъ нѣсколько человѣкъ чтобъ побывали у насъ на суднѣ.... (7) ежели жители будутъ обращаться непрія-

тельски: то отъ нихъ обороняться и какъ вамъ можно скоряе на судно возвращаться а самому никакого озлобленія имъ не дѣлать и служителей до того не допускать. (8) Всѣми силами стараться, чтобы осмотря выпеописанное ничево не мѣшкавъ, возвратиться къ судну того дня, а по крайней мѣрѣ на другой день. (9) Какъ Богъ принесетъ на берегъ, то для вѣдома намъ пустить ракету, также какъ и зберегу выдите на море-то пустите же ракету. И на берегъ будучи росклать большой огонь. Ежели увидите, что намъ оной можно видѣть будетъ, а особлино ночью, а въ день хотя дымъ можемъ увидѣть. . . ." (11) . . . . . Токмо сигналовъ отъ него никакихъ не было: и мы видѣли его приближающагося къ берегу, а какъ приставали къ берегу, того уже невидали. И ожидая его возвратно къ себѣ, держалися подъ парусами какъ можно близъ оной заливы въ которую онъ вошелъ пятеро сутки; и сначала тою времени были и такія погоды, которыми бы можно лангботу къ намъ свободно вытить, а потомъ пошли великія дожди съ туманами и съ сильными вѣтры, которыми вѣтрами около насъ отъ упоминаемой заливы разстояніемъ до тридцати минутъ; однако же мы и дня 23 числа опять къ оному мѣсту приближались.

И близъ самой той заливы, въ которую вшелъ ботъ нашъ, увидѣли на берегу огонь, о которомъ чаяли, что оной содержутъ посланныя отъ насъ служители, ибо сколько подлѣ земли ни шли: нигдѣ на берегу огней, строенія и при берегѣ судовъ и протчихъ признаковъ и жилу никакихъ не видали; почему не очень чаяли, что были жители на ономъ мѣстѣ. И увидя огонь для позыву бота нѣсколько разъ перемѣшковая палили исъ пушки, точію онъ кнамъ не вышелъ. А время къ выходу было весма способно и мы ходили близъ самаго берега: а какъ отъ насъ выпалятъ исъ пушки, тогда на берегу тово часу огонь прибавятъ. Съ 24-го числа Іюля разсудилось намъ: что всеконечно ботъ поврежденъ. И затѣмъ способною погодою къ намъ не выходитъ; того ради согласились всѣ оберъ и ундеръ офицеры и подпись учинили, что послать на малой лоткѣ для починки бота плотника да конопатчика съ принадлежащими къ починкѣ вещами, а для свозу оныхъ возымѣлъ самовольно желаніе боцманъ Сидоръ Савельевъ да въ прибавокъ для гребли данъ въ помощь матрозъ Фадѣевъ, который также самъ на берегъ похотѣлъ ѣхать. И давъ боцману ордеръ, съ котораго при семъ пріобщается копія и подтвердя ему, что прибывъ на берегъ, сыскать ботъ для починки онаго, оставилъ плотника и конопатчика, а самъ ничего не мѣшкамъ взявъ штурмана Дементьева и служителей трехъ или четырехъ человѣкъ къ намъ обратно. . . . . . и видѣли, что боцманъ на

лоткѣ приближался къ берегу съ полудни въ 6-м часу точію опредѣленныхъ обмѣно сигналовъ печинилъ и въ чаятельное время къ намъ не возвратился. А погода стояла самая тихая: а 25 числа Іюля съ полудни въ 1-мъ часу увидѣли мы идущія отой губы куды посланы отъ насъ ботъ и лотка; двѣ лотки на греблѣ, одна малая, другая побольше: о которыхъ мы надѣялись, что нашъ ботъ и лотка возвратились.

И пошли къ нимъ навстрѣчу потомъ разсмотрѣли, мы, что лотка гребущая не наша понеже оная корпусомъ остра и гребля не роспашная а гребутъ веслами просто у бортовъ, которая къ пакетъ боту такъ неприближалась, что въ лицо человѣка можно видѣть: токмо видѣли что сидѣло въ ней 4 человѣка: 1 на кормѣ, а прочія гребли: и платья видно было на оныхъ красное, которое будучи въ такомъ разстояніи встали на ноги и прокричали дважды: агай, агай. И махали руками: и тотчасъ поторопились и погребли къ берегу. А я тогда приказалъ махать бѣлыми платками и кланяться, чтобъ они къ нашему судну подъѣхали, что и чинено отъ многихъ служителей токмо не смотря на то, скоро погребли къ берегу. А гнатся за ними было неможно — понеже вѣтръ былъ тихъ. А лотка оная гораздо скороходна. А другая болшая лотка далече неподгребши къ пакетъботу возвратилась и пошли обѣ опять въ ту заливу, изъ которой выгребли. Тогда мы утвердились, что посланныя отъ насъ служители всеконечно въ несчастье, понеже штурману Дементьеву, какъ отправленъ, уж настали осьмыя сутки. И было довольно время способнаго къ возврату ..... что съ посланными отъ насъ людьми отъ нихъ на берегу поступлено непріятельски или ихъ побили или задержали: однакожъ мы еще до вечера близъ того мѣста ходили поджидая своихъ судовъ, токмо ночью для спасенія отъ берегу поудалились и ночью имѣли мопомъ флагштокѣ фонарь съ огнемъ. При окончаніи 26 числа Іюля дошли до ширины сѣверной 58 гр. 21 мин. и длины отъ Ваүа по впередъ идущему счисленію 54 гр. 11 мин., и въ ономъ мѣстѣ вначалѣ 27 числа учинили консиліумъ, можно ли намъ еще дале слѣдовать".....

Приведенная длинная выписка подробно указываетъ, при какихъ обстоятельствахъ совершилось "официальное открытіе Аляски, ознаменованное тяжкимъ для насъ, русскихъ, происшествіемъ, — которое русской кровью закрѣпило Аляску за Россіей...

Итакъ, — 17 русскихъ моряковъ - людей крѣпкихъ, надежныхъ, подъ разумнымъ руководствомъ, на глазахъ у Чирикова и всего остальнаго экипажа "Св. Павла", — исчезли.... Исчезли безслѣдно. Очевидно — они попали въ западню, устроенную такъ искусстно, что

они не могли даже подать никакого знака. Что-же съ ними случилось? Очевидно они попали въ руки туземцевъ. Были ли они убиты въ первой же схваткѣ? Врядъ-ли, потому что во время схватки навѣрное кто-либо изъ русскихъ выстрѣлилъ-бы; вѣрнѣе, что они притворной ласковостью и добродушiемъ туземцевъ были увлечены вдаль отъ берега и попали въ плѣнъ.

Есть указанiя, что у мѣстныхъ племенъ въ то время были рабы, въ числѣ которыхъ были негры, мексиканцы и бѣлые, и что туземцы очень цѣнили такихъ рабовъ. Но рабство у нихъ, какъ и вообще у первобытныхъ народовъ, было значительно мягче, чѣмъ у "цивилизованныхъ" народовъ: рабы женились на туземныхъ женщинахъ, могли имѣть свое имущество, и т. д. Они были скорѣе слугами или крѣпостными; они не могли только бѣжать, потому что тогда они убивались въ преслѣдованiи. или попадали въ рабство къ другому, поймавшему ихъ племени. Словомъ, — они были цѣнной рабочей силой.

Было ли выгодно туземцамъ убивать попавшихъ въ ихъ руки русскихъ моряковъ. Ни въ коемъ случаѣ...... Вотъ почему гораздо вѣрнѣе будетъ предположить, что всѣ они (или оставшаяся часть ихъ) были взяты въ плѣнъ, уведены въ глубь материка, превращены въ рабовъ, переженились на туземкахъ, и ко времени прочнаго водворенiя русскихъ на Аляскѣ (т. е. къ началу 19-го вѣка) всѣ они уже перемерли.

Дѣти ихъ, выросшiя въ туземной обстановкѣ, зная лишь материнскiй языкъ, — не могли сохранить ничего русскаго отъ отцовъ своихъ, — развѣ только замѣчалось въ нихъ нѣкоторое измѣненiе туземнаго антропологическаго типа, — да сохранились кой-какiя, бывшiя у ихъ отцовъ, вещи...... Но какъ то, такъ и другое, вѣдь могло быть занесено къ этому племени и другими путями..... И путешественникъ, встрѣтивъ рослаго, свѣтловолосаго туземца, — никогда не подумаетъ, что передъ нимъ, быть можетъ, потомокъ Дементьева или Савельева......

Вотъ объ этихъ то рускихъ оставшихся въ рукахъ у туземцевъ пишетъ, между прочимъ, и вдова Наталья Шелехова въ своемъ замѣчательномъ письмѣ отъ 22 Ноября 1795 г. Митрополиту Гаврiилу для доклада графу П. Зубову. (Къ сожалѣнiю, за недостаткомъ мѣста письмо это здѣсь не приводится).

Экспедицiя Беринга, какъ извѣстно, для него лично кончилась трагически. Черезъ пять дней послѣ открытiя Чириковымъ Аляски, Берингъ также открылъ ея берега 20 iюля 1741 года подъ 50 гр.

40 мин. (островъ Каякъ). Крайне дурная погода, болѣзнь самого Беринга и большая смертность среди бывшихъ съ нимъ людей, заставили Беринга вернуться назадъ.

5 Ноября "Св. Петръ" былъ выброшенъ на берегъ острова, получившаго впослѣдствіи имя Беринга, а 8 Декабря Берингъ умеръ отъ цынги, и былъ похороненъ на этомъ островѣ пятью его людьми, — которые только еще были въ состояніи работать...

Какіе же можно сдѣлать выводы изъ всего сказаннаго? Можно ли быть увѣреннымъ, что задолго до "офиціальнаго появленія русскихъ на Аляскѣ, — наши землепроходцы уже были тамъ, и что тамъ должны быть потомки ихъ? — Нѣтъ, — для подобной увѣренности у насъ слишкомъ мало данныхъ. Но можно ли утверждать, что всѣ имѣющіяся данныя — абсурдны, слишкомъ легендарны, что ничего подобнаго быть не могло? — Тоже нѣтъ: ибо легенды какъ бы онѣ даже ни были на первый взглядъ неправдоподобны, никогда не складываются изъ "ничего": какое то зерно истины, хоть самое ничтожное, — всегда бываетъ зарыто въ нихъ, — хотя иногда и очень глубоко....

И въ настояще время, когда, въ силу грустно сложившихся для насъ обстоятельствъ, все русское на Аляскѣ быстро исчезаетъ,— особенно важнымъ является собираніе и храненіе всего, что осталось еще тамъ отъ времени проникновенія русскихъ, — будь то валы, укрѣпленія или архитектурныя памятники - церкви, часовни, дома, или утварь, книги, документы вещи и т. п.; а особенно преданія, легенды, разсказы, сказки, пѣсни, обряды и прочіе памятники этнографическіе и фольклорные. Русскіе въ Аляскѣ. Отзовитесь и сдѣлайте что можете, адресуя все на имя Русскаго Историческаго Общества въ Санъ Франциско, — и облегчите работу будущимъ историкамъ, которые захотѣли бы написать истинную, правдивую исторію Аляски.

П. В. Шкуркинъ.

12 Мая 1941 г.
Сеатль, Вашингтонъ.

о. Макарій БАРАНОВЪ.

1741 - 1941

ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ РУССКИМИ МОРЕПЛАВАТЕЛЯМИ: ИВАНОМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ (ВИТУСОМЪ) БЕРИНГОМЪ И АЛЕКСѢЕМЪ ИЛЬИЧЕМЪ ЧИРИКОВЫМЪ.

Искони кочевые азіатскіе народы несмѣтными полчищами двигались на западъ въ обходъ съ юга или сѣвера Каспійскаго моря, завоевывая, грабя и насилуя всѣхъ и вся, что попадалось на пути ихъ свирѣпаго человѣческаго потока.

Русь на зарѣ своей исторіи, въ силу своего географическаго положенія, первой встрѣчалась съ этими кочевниками и вела съ ними почти безпрерывныя войны, то удачныя, то неудачныя.

Татары были послѣднимъ народомъ Азіи, который покорилъ, разорилъ, разграбилъ и на двѣсти съ лишнимъ лѣтъ закабалилъ Русь, сдѣлавъ ее своей данницей. Потребовалось много талантливыхъ людей, пламенной вѣры въ Божью помощь и заступничество, много общихъ усилій, крѣпкой воли и цѣлыя столѣтія, чтобы ослабить, изжить и, наконецъ, сбросить съ себя это тяжкое иго. Окончательно оно было сброшено при Грозномъ Царѣ Іоаннѣ, когда были покорены татарскія царства Казанское и Астраханское, а сама "Волга - матушка рѣка", была очищена отъ разбойничавшей тамъ казачьей вольницы. И тогда явилась возможность двинуться за Уралъ, насталъ нашъ чередъ пройти по Азіи отъ Уральскаго горнаго хребта до водъ Великаго океана и покорить подъ нози Русскаго царя разныхъ азіатскихъ враговъ.

Русь — Московія была страной преимущественно сухопутной и потому двинулась на отысканіе новыхъ земель сухопутнымъ путемъ: большинство же народовъ Западной Европы были мореплавателями и потому, естественно, искали водныхъ путей для нахожденія новыхъ земель. Русскій народъ былъ народомъ земледѣльческимъ, ему всегда было тѣсно и потому онъ искалъ новыхъ земель. А что это было именно такъ, могу указать на недавній примѣръ. Когда строили

Амурскую дорогу, то по ней стали прибывать и селиться въ разныхъ мѣстахъ переселенцы въ Амурской области, населеніе которой не превышало и полмилліона человѣкъ, то нѣсколько казачьихъ семей затосковали: "народа много, тѣсно стало; звѣрь сбѣжалъ, осетра и кеты въ Амурѣ почти нестало", земля, котрую онъ никогда не унаваживалъ, перестала давать хорошій урожай, какъ то было въ "прежніе годы" и нѣсколько казачьихъ семей собрались и "подались" къ устью Амура, гдѣ просторнѣй и вольготнѣй", да тамъ въ дикомъ мѣстѣ и поселились.

Приманкой для западно-европейскихъ народовъ было золото, серебро, драгоцѣнные камни, шелка и пряности. Будучи мореплавателями и торговцами и, зная о богатствѣ Индіи, они искали къ ней короткій путь.

У Русскихъ же металлъ даже въ деньгахъ водился въ ограниченномъ количествѣ и монетой служили мѣха, доказательствомъ чему служатъ и самыя названія нѣкоторыхъ монетъ. Гривенникъ, гривна —отъ слова грива; полушка— отъ слова ухо, ушко, полушка. Двадцать лѣтъ тому назадъ я дважды путешествовалъ по побережью Охотскаго моря и Камчатки, тамъ монетой служила шкурка бѣлки. Когда хотѣли что-нибудь купить или продать, то говорили такъ: "Это стоитъ двѣсти пятьдесятъ бѣлокъ"; "продайте мнѣ это за четыреста бѣлокъ" и при этомъ платили рѣдко бѣличьимъ мѣхомъ, а другими мѣхами или даже деньгами изъ расчета 45 копѣекъ за бѣлку. А посему приманкой для русскихъ землепроходовъ въ ихъ поступательномъ движеніи на Востокъ за Уралъ была пушнина и вслѣдъ за воиномъ-земледѣльцемъ казакомъ, перемѣшиваясь съ нимъ, а иногда и опережая его, шелъ промышленникъ.

За полвѣка до покоренія Астраханскаго и Казанскаго царствъ Христофоръ Колумбъ въ поискахъ морского пути въ Индію открылъ Вестъ-Индскіе острова, что привело къ открытію материка Америки, куда устремились испанцы въ погонѣ за золотомъ и серебромъ, грабя мѣстное населеніе, уничтожая ихъ древнюю культуру. Англичане и Голландцы устремились отыскивать въ Сѣверо-Восточномъ направленіи морской путь въ сказочно-богатую Индію, которой Колумбъ не нашелъ.

Въ 1582 году атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ перевалилъ Уральскій хребетъ съ тысячью казаками въ поискахъ новыхъ земель. Отыскивая путь въ Индію Англичане зашли въ Бѣлое море, открыли путь въ Московію, съ которой и завязали бойкія торговыя сношенія.

Въ 1594 году Голландцы въ поискахъ того же пути въ Индію двинулись въ Сѣверо-Восточномъ направленіи на четырехъ корабляхъ и достигли сѣверной части Новой Земли и Карскаго моря, но Русскіе на своихъ безпалубныхъ лодкахъ уже тамъ были, и земли присоединили къ Московскому царству.

Въ 1595 году вторая Голландская экспедиція изъ семи кораблей прошла за Вайгачъ, тамъ узнала о существованіи большой рѣки Енисей. Но Русскіе на своихъ лодкахъ уже тамъ были, туземцевъ покорили и торговали.

Въ 1596 году была снаряжена ими третья экспедиція, но ея корабли были затерты льдами на Новой Землѣ. Тамъ перезимовали и въ 1597 году на корабликѣ, сдѣланномъ изъ затертами льдами кораблей возвращались домой. По пути ихъ встрѣтили Русскіе на лодкахъ и снабдили провизіей умиравшихъ отъ голода людей экспедиціи.

Послѣдняя экспедиція Гудзона 1608-9 года также потерпѣла неудачу и никакого канала - прохода въ Индію не нашла.

Въ это же время Русскіе, не имѣя гвоздей и вообще желѣза для скрѣпленія лодокъ, додумались до шитиковъ-лодокъ, которыя сшивались сыромятными ремнями, парусами же служили оленьи кожи, а якоремъ — небольшая чурка съ привязанными къ ней камнями, и на нихъ безъ аварій дошли до устья рѣки Калымы, а въ 1648 году по приказу царя Алексѣя Михайловича казакъ Семенъ Дежневъ, не располагая почти никакими мореплавательными инструментами, быть можетъ только однимъ нехитрымъ компасомъ, и руководствуясь русской смекалкой, на трехъ кочахъ вышелъ изъ Нижне-Колымска на Востокъ обогнулъ Чукотскій полуостровъ и донесъ, что "онъ" (полуостровъ) лежитъ на Сѣверо-Востокъ и затѣмъ **поворачиваетъ кругомъ** въ направленіи рѣки Анадырь. И такимъ образомъ открылъ, самъ того не подозрѣвая, что Азія отъ Америки отдѣлена. Это впослѣдствіи подтвердилъ Берингъ.

Въ 1639 году небольшая партія подъ водительствомъ Андрея Копылова, переваливъ верхами и на лыжахъ горный хребетъ, двигаясь прямо въ восточномъ направленіи, достигла Охотскаго моря и при рѣкѣ заложила Охотскій острогъ. (По другимъ даннымъ, Охотскъ былъ заложенъ Шелковниковымъ).

Казакъ Василій Поярковъ съ 132 казаками въ 1643 году вышелъ изъ Якутска, спустился внизъ по Амуру до его устья, затѣмъ поднялся на Сѣверъ по побережью Охотскаго моря и другимъ путемъ въ томъ же году возвратился обратно въ Якутскъ.

Такимъ образомъ въ шестьдесятъ лѣтъ отъ начала похода Ермака Тимофеевича въ 1582 году и до 1639 года, когда Копыловъ достигъ моря и тамъ заложилъ Охотскій острогъ, была пройдена, покорена и объясачена вся Сибирь отъ Уральскаго горнаго хребта до Охотскаго моря, отъ Ледовитаго океана до Китая, озера Байкалъ и рѣки Амура. Взгляните на карту и вы увидите, что это за молодецкій путь и врядъ ли въ исторіи какого-либо другого народа найдется столь блестящая страница исторіи, чѣмъ та, которая гласитъ о покореніи Сибири. Много труда, смекалки положили ея герои открывшіе ее, много и невзгодъ претерпѣли:

Но въ стремленіяхъ упорные
Шли они впередъ вездѣ, —
На хребты взбирались горные,
Внизъ спускались по рѣкѣ.

Шли тревожась опасеньями
Что задушитъ ихъ Китай,
Да, тяжелыми стремленьями
Покоренъ Сибирскій край.

Подъ трудами невозможными
Надломилось много силъ,
Подъ деревьями таежными
Много вырыто могилъ.

Не волнуясь больше злобами
Завоеванной земли,
Спятъ подъ снѣжными сугробами
Безпробудно казаки.

И поетъ имъ память вѣчную
Дикимъ голосомъ пурга
Да бесѣду безконечную
О быломъ ведетъ тайга."

Дойдя по преимуществу сухимъ путемъ до Охотскаго моря и Великаго океана Русскіе "землепроходы" задержались въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи на Востокъ на цѣлыхъ сто лѣтъ. Нужно было родиться Петру Великому, создателю Русскаго флота, нужно было появиться и самимъ мореплавателямъ, чтобы зародилась мысль и создалась возможность двинуться далѣе, уже открытымъ моремъ, а не плыть вдоль ея береговъ.

Императора Петра Великаго интересовало два вопроса:

1. Соединена ли Азія съ Америкой, или отдѣлена отъ ея.
2. Что находится за этими морями на Востокъ.

Петръ Великій самъ начерталъ инструкцію о снаряженіи экспедицій и указалъ цѣли ихъ, но осуществленіе совершилось уже послѣ его смерти. Исполнителями этихъ экспедицій были Витусъ Берингъ, родомъ изъ Даніи, но обрусѣвшій и прослужившій въ Россіи 37 лѣтъ, начиная съ 1704 года и по 1741-ый годъ его печальной кончины на безлюдномъ островѣ, отъ цынги. Его величали Иваномъ Ивановичемъ. Командиромъ первой экспедиціи Берингъ былъ назначенъ самимъ Петромъ Великимъ по представленію адмираловъ Апраксина и Сенявина, какъ человѣкъ бывшій въ Истъ-Индіи и знающій пути къ ней. Его помощникомъ былъ назначенъ лейтенантъ Алексѣй Ильичъ Чириковъ, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго флота, его гордость и надежда.

Первая экспедиція, цѣлью которй было выяснить, соединяется ли Азія съ Америкой, на кораблѣ "Фортуна"отбыла изъ Охотска 21-го августа 1727 года и, обогнувъ южную оконечность Камчатки, повернула на Сѣверъ, гдѣ и зазимовала въ устьѣ рѣки Камчатки. Тамъ къ нимъ присоединился другой корабль "св. Гавріилъ" и 20-го іюля 1728 года экспедиція въ составѣ двухъ указанныхъ кораблей поплыла въ сѣверномъ направленіи. 8-го августа она достигла 64 град. 30 м. сѣв. широты у рѣки Анадырь, гдѣ 80 лѣтъ тому назадъ обосновался послѣ крушенія казакъ Семенъ Дежневъ, который раньше уже проплылъ проливомъ, отдѣляющимъ Азію отъ Америки. Здѣсь отъ чукчей экспедиція узнала, что какъ только они обогнутъ сѣверный выступъ Сибири и здѣсь, какъ о томъ предупреждали чукчи, берегъ поворачивалъ въ западномъ направленіи. Продолжая свой путь, экспедиція прошла мимо большого острова, который былъ названъ островомъ св. Лаврентія, и 16 августа достигла 68 град. 18 м. сѣв. шир., пройдя самый восточный выступъ Сибири и здѣсь, какъ о томъ предупреждали чукчи берегъ поворачивалъ въ западномъ направленіи. Выяснивъ, что Азія отдѣлена отъ Америки, Берингъ считалъ, что возложенная на него задача выполнена, и вернулся въ сентябрѣ мѣсяцѣ обратно на Камчатку.

Въ связи съ этой экспедиціей Беринга были снаряжены еще двѣ. Одна изъ нихъ на небольшомъ суднѣ достигла рѣки Анадырь, и люди видѣли издали острова Большой и Малый Діомидъ. Плаваніе продолжалось почти два года. Въ 1730 году противными вѣтрами суде-

нышко это было отнесено далеко въ противоположную сторону отъ Сибири и приблизилось къ берегамъ, которые были приняты за островъ; потомъ оказалось, что это былъ материкъ. По своемъ возвращеніи на Камчатку въ своемъ рапортѣ казакъ Михаилъ Спиридоновичъ Гвоздевъ говоритъ, что на тѣхъ берегахъ, между 65 град. и 66 град. сѣв. шир. живетъ народъ, съ которымъ они договориться не могли за отсутствіемъ переводчика. Люди эти употребляютъ кожаныя лодки, кожей же крытыя и сверху. На берегу растутъ деревья — сосны и лиственница. Они дошли до большой рѣки, но плыть по ней не рѣшились по причинѣ многихъ мелей. Кожаныя крытыя лодки, "кайякъ", употребляются туземцами только на Американскомъ сѣверномъ берегу, сосна и лиственница приближаются къ берегамъ моря въ Нартоновскомъ заливѣ, а большая съ мелями рѣка могла быть рѣка "Юконъ". Все это доказываетъ, что экспедиція Ивана Федотова, гдѣ М. С. Гвоздевъ значился "геодезистомъ", дѣйствительно побывала на Американскомъ берегу. Въ 1743 году капитанъ Шпанбергъ, бывшій съ Берингомъ во время его первой экспедиціи, повѣрялъ свѣдѣнія М. С. Гвоздева, и онѣ оказались совершенно правильными.

Потребовалось 8 лѣтъ времени, упорный трудъ, пока гужевымъ путемъ, черезъ горные хребты, степи и дремучіе лѣса, — необходимые матерьялы и инструкціи были получены съ береговъ Балтійскаго моря, гдѣ обосновалась новая столица Санктъ Петербургъ, въ Охотскомъ порту и была снаряжена вторая экспедиція для отысканія самой Америки. На берегахъ рѣкъ "Охота" и "Кухпа" были построены два корабля-бота "св. Петръ" и "св. Павелъ". Первымъ командовалъ И. И. Берингъ, имѣя своимъ помощникомъ лейтенанта Ваксель, вторымъ же — командовалъ А. И. Чириковъ, при помощникѣ лейтенантѣ Чихачевѣ, 8 сентября 1740 года экспедиція покинула Охотскъ, вмѣстѣ пересѣкла Охотское море и въ половинѣ сентября корабли - боты благополучно достигли Большерѣцка на западномъ берегу Камчатки, гдѣ высадили двухъ членовъ Академіи, посланныхъ для изслѣдованія Камчатки. Затѣмъ маленькій флотъ двинулся къ Авачинской бухтѣ въ обходъ мыса "Лопатки" бурнымъ и труднымъ для плаванія "Первымъ" проливомъ. Авачу "св. Павелъ" достигъ 27 сентября, а "св. Петръ" 6-го октября.

Здѣсь экспедиція перезимовала. На перешейкѣ у небольшого, но очень глубокаго заливчика, который нынѣ носитъ названіе Ковша, былъ заложенъ городъ Петропавловскъ, по имени кораблей и по-

строено нѣсколько домовъ и складовъ. По желанію Беринга была сооружена и небольшая церковка во имя Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Въ тоже время при содѣйствіи туземцевъ черезъ горы изъ Большерѣцка перевозилась въ Петропавловскъ необходимая для экспедиціи провизія. Весь же составъ экспедиціи въ числѣ 152 человѣкъ на продовольствіи экономил и питался почти исключительно дичью и рыбой, которой тамъ было изобиліе, и которую они добывали своими же средствами.

4 Мая 1741 года было созвано Берингомъ совѣщаніе, на которомъ обсуждался вопросъ дальнѣйшаго плаванія экспедиціи. Всѣ сходились на одномъ, что неизвѣстная земля должна находиться на Востокъ или Сѣверо-Востокъ отъ Авачинской бухты. Разсказы чукчей о существованіи земли "по ту сторону", данныя первой экспеидціи Беринга, когда былъ открытъ островъ св. Лаврентія, показанія Михаила Спиридоновича Гвоздева, занесеннаго въ 1730 году вѣтрами на Американскій берегъ, участника первой экспедиціи, котораго большинство членовъ совѣщанія знали лично и который въ то же время 1741г. находился въ Охотскѣ, — все это указывало на единственно вѣрныя направленія — на Востокъ и особенно на Сѣверо-Востокъ отъ Петропавловска.

Но "знаменитый астрономъ" Лиль-де-ля-Кройе представилъ въ Императорскую Академію карту, на которой были обозначены очертанія земли "Гама" въ Юго-Восточномъ направленіи между 46 и 47 градусами Сѣв. шир. Карта эта была переслана Берингу и фигурировала на совѣщаніи. Это всѣхъ сбило съ разумно избранныхъ направленій, и было рѣшено двигаться въ Юго-Восточномъ направленіи до 46 градуса сѣв. шир.; если воображемая земля "Гама" тамъ обнаружится, то двигаться ея берегами въ Сѣв.-Вост. направленіи; если же никакой земли тамъ найдено не будетъ, то двигаться на Востокъ, а затѣмъ на Сѣв.-Востокъ пока не будетъ открыта земля. Корабли должны возвратиться въ Авачинскую бухту къ концу сентября мѣсяца.

На "св. Петрѣ" было 77 человѣкъ, а на "св. Павлѣ" - 75. На каждомъ кораблѣ было продовольствія на 5½ мѣсяцевъ, по 100 бочекъ свѣжей воды, по шестьдесятъ сажень дровъ и по двѣ лодки.

4-го іюня 1741 года послѣ торжественнаго богослуженія и пламенной молитвы корабли "св. Петръ" и "св. Павелъ" вышли въ море, провожаемые немногочисленнымъ населеніемъ вновь образовавшагося городка. 12-го іюня флотилія подошла къ 46 градусу сѣв. шир., но никакой земли "Гама" тамъ видно не было и въ 3 часа они измѣ-

нили курсъ на Сѣверъ. 14-го вѣтеръ усилился съ восточной стороны при курсѣ на сѣверъ. Берингъ отдалъ приказъ Чирикову держаться съ восточной стороны и прикрывать собою "св. Петръ", такъ какъ на "св. Павлѣ" были лучше паруса. Этимъ курсомъ прошли двое сутокъ и Чириковъ, наконецъ, запросилъ командира — "до какого же времени будутъ двигаться въ этомъ направленіи? — на что Берингъ отвѣтилъ ,слѣдовать вмѣстѣ съ нимъ, и онъ посмотритъ, что дѣлать дальше. Въ теченіе нѣсколькихъ дней Берингъ мѣнялъ курсъ съ Сѣвера на Югъ и наоборотъ. Вѣтеръ усиливался, пришлось сократить паруса до минимума. Чириковъ нѣсколько разъ запрашивалъ указаній, но дважды командиръ Берингъ даже не вышелъ на палубу, и только послѣ третьяго вызова онъ появился. Получилась нѣкоторая ссора между Чириковымъ и Берингомъ. Въ одно утро корабли нашли себя разъединенными, хотя Чириковъ могъ видѣть "св. Петръ". Два дня прошли въ безплодныхъ попыткахъ соединиться съ Берингомъ; и 23-го іюня Чириковъ созвалъ совѣщаніе, на котормъ было рѣшено, что нечего тратить времени и пытаться соединиться съ Берингомъ, а надо выполнять главную цѣль экспедиціи — открывать новую землю, которая должна быть въ Восточномъ направленіи, каковымъ курсомъ и пошли.

11-го іюля появились первые признаки близости земли: плавающія деревья, кружащіяся надъ кораблемъ чайки, въ водѣ ныряли тюлени (котики), высовывали свои головы и съ любопытствомъ разсматривали своими немигающими глазами невѣдомыхъ и диковинныхъ пришельцевъ, фыркали и, сверкнувъ на солнцѣ своимъ темнымъ блестящимъ тѣломъ, вмигъ скрывались подъ волнами.

Въ ночь на 15-ое іюля члены экспедиціи "Св. Павла" увидѣли землю; миріады дикихъ утокъ летали, плавали, ныряли около корабля, у береговъ и всюду по водѣ, не обнаруживая страха передъ людьми и кораблемъ, стаями летали чайки, садились на "св. Павелъ" кружились и кричали. Дневныя измѣренія показали глубину моря въ 60 фатомовъ *) подъ 55 градусами и 41 мин. Подвигаясь ближе къ невѣдомой еще землѣ подъ 57 град. 15 мин. обнаружили входъ въ большую бухту, т. е. ту самую бухту, на которой теперь расположена Ситка. Штурману Абраму Михайловичу Дементьеву было приказано отправиться на обслѣдованіе входа, самой бухты и земли.

Это былъ молодой, дѣльный, образованный и хорошаго характера человѣкъ. Погрузившись въ большую лодку съ десятью хоро-

---

*) Фатомъ равняется 6-ти футамъ.

шо вооруженными мушкетами, матросами - гребцами, Дементьевъ взялъ съ собой провизіи на нѣсколько дней, необходимый инструментъ, и даже небольшую мѣдную пушку. Перекрестясь, партія отправилась къ берегамъ для обслѣдованія, — съ палубы же внимательно наблюдали за ея движеніемъ. Лодка скрылась за выступомъ земли и вскорѣ съ берега былъ поданъ условный сигналъ о благополучной высадкѣ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней съ берега подавался сигналъ, всѣ были спокойны за партію и съ нетерпѣніемъ ожидали ея возвращенія. Но сигналъ подавался, а сама партія все не возвращалась, что начало безпокоить Чирикова. Теряясь въ догадкахъ о причинѣ задержки, онъ пришелъ къ мысли, что можетъ быть что-нибудь случилось при высадкѣ, или при плаваніи тамъ, съ лодкой и что ее нужно починить. Была снаряжена вторая партія 23-го іюля подъ командой Сидора Савельева съ плотникомъ и конопатчикомъ на тотъ случай, если что-нибудь случилось съ лодкой Дементьева, чтобы ее починить. Былъ отданъ строгій приказъ, чтобы двѣ лодки, а, въ крайнемъ случаѣ, одна немедленно вернулась обратно.

Вторая и послѣдняя лодка корабля отчалила и поплыла, за ея движеніемъ съ сердечной тревогой наблюдали съ корабля "св. Павла". Ея движенія были видны вплоть до самой земли, но никакихъ приготовленій къ возвращенію не наблюдалось. Огромные клубы дыма поднялись около того мѣста, гдѣ высадился Дементьевъ съ его людьми и пушкой. Ни людей, ни какихъ либо признаковъ объ ихъ тамъ пребываніи или о сборахъ къ возвращенію видно не было. Напрасно напрягая зрѣніе съ борта смотрѣли на берегъ, вооружась подзорной трубой, поводя по линіи берега. На берегу было мертво, только кружились и кричали чайки въ небесахъ, да ныряли и крякали утки въ водѣ. Ночь прошла въ великой тревогѣ за судьбу обѣихъ партій и какъ же велика была радость, когда утромъ увидѣли двѣ лодки отчалившихъ отъ берега; одна лодка была длиннѣй, другая короче, — нѣтъ сомнѣній — это Дементьевъ и Савельевъ возвращаются обратно. Капитанъ Чириковъ отдалъ приказъ, чтобы было все готово къ немедленному отплытію, какъ только партіи прибудутъ; погода начинала портиться. Во время суматохи, которая поднялась при подготовкѣ къ отплытію и когда всѣ были заняты, такъ какъ недоставало тѣхъ людей, что были на лодкахъ, никто не обращалъ особаго вниманія на приближавшіяся лодки и тѣмъ были поражены, когда увидѣли, что лодки были наполнены дикарями, которые махали оружіемъ и кричали дико что-то вродѣ "Агай", "Агай". Страхъ и ужасъ напалъ на

всѣхъ въ такой степени, что Чириковъ даже нашелъ необходимымъ вызвать всѣхъ наверхъ и тѣмъ отпугнуть дикарей отъ приближенія къ кораблю, но они быстро повернули назадъ, добрались до берега и скрылись въ лѣсной чащѣ. Постепенно въ созаніе Чирикова и остальныхъ людей "св. Павла" пришла полная и жуткая картина совершившагося бѣдствія. Люди были схвачены на берегу дикарями и убиты, или же задержаны еще до чего-нибудь худшаго, о чемъ можетъ гадать всякъ по своему. Что дѣлать? Капитанъ Чириковъ былъ у незнакомаго берега, гдѣ безслѣдно исчезли двѣ посланныя имъ партіи лучшихъ людей; число команды значительно уменьшилось, все усиливающійся западный вѣтеръ толкалъ "св. Павелъ" къ непривѣтливымъ берегамъ вновь открытой но невѣдомой земли. Онъ тяжко страдалъ за судьбу своихъ товарищей - моряковъ, которыхъ любилъ, ибо по натурѣ былъ мягкій, сердечный и привязчивый человѣкъ; въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ плавалъ въ окрестностяхъ, не желая покинуть своихъ товарищей подчиненныхъ и сослуживцевъ на берегу въ безпомощномъ состояніи, хотя на "св. Павлѣ" не было уже ни одной лодки; даже вновь приблизился къ тому мѣсту, гдѣ произошла высадка людей, но на берегу было безлюдно и ничто не указывало ни на ихъ тамъ пребываніе, ни на ихъ судьбу; вся надежда была потеряна. Исторія до сихъ поръ не дала отвѣта на вопросъ, что стало съ высадившимися людьми и съ маленькой мѣдной пушкой и прочимъ вооруженіемъ.

Былъ созванъ совѣтъ для рѣшенія вопроса, что дѣлать въ дальнѣйшемъ. Простояли 12 дней въ этомъ мѣстѣ, лодокъ нѣтъ, людей уменьшилось, попытки къ отысканію пропавшихъ безполезны; прѣсной воды на кораблѣ оставалось всего 45 бочекъ, на пополненіе ея за отсутствіемъ лодокъ не было надежды, погода портилась, до Камчатки было очень далеко. Всѣ пришли къ одному заключенію - надо немедленно возвращаться домой, назадъ въ Авачинскую бухту. Съ грустью въ душѣ А. И. Чириковъ взялъ курсъ на юго-западъ и покинулъ открытую имъ Аляску.

Въ пути недостатокъ прѣсной воды старались пополнить собираніемъ дождевой воды, и такимъ образомъ сдѣлали нѣкоторый ея запасъ.

31-го іюля увидѣли въ отдаленіи высокія покрытыя снѣгомъ горы, простирающіяся на западъ, сильный вѣтеръ съ дождемъ и туманомъ застилалъ ихъ; 2-го августа вновь ихъ видѣли въ западномъ направленіи, но онѣ скоро скрылись отъ взоровъ въ густомъ туманѣ.

7-го сентября, тихо подвигаясь въ туманѣ люди были встре-

вожены сильнымъ шумомъ волнъ, хотя глубина показывала 28 фатомовъ; съ трудомъ стали на якорь, который зацѣпился за камень. Когда разъяснилось, то увидѣли, что они очутились въ маленькой бухтѣ, окруженной мрачными отвѣсными скалами, о которыя бились съ шумомъ, разсыпаясь въ мелкую пыль, мутныя волны. Возможно, что это былъ островъ Алеутскаго архипелага Адакъ. Голыя темныя горы острова были безжизненны и только мѣстами, какъ заплаты, на нихъ виднѣлся мохъ и пожелтѣвшая трава. Въ ожиданіи попутнаго вѣтра "св. Павелъ" отстаивался. Черезъ нѣкоторое время отъ берега отчалило семь лодочекъ, на которыхъ было всего по одному человѣку, люди что-то пѣли, точно призывая къ себѣ. Они не обратили никакого вниманія на тѣ подарки, которые для нихъ были сброшены съ корабля. Нѣсколько лодокъ приблизилось къ "св. Павлу" и бывшіе въ нихъ люди передали въ пузыряхъ свѣжую воду, но вступить на палубу корабля, куда ихъ знаками приглашали, рѣшительно отказались.

Чириковъ въ своемъ журналѣ описываетъ ихъ какъ людей, напоминающихъ по внѣшнему сходству татаръ, съ рѣдкой растительностью на бородѣ и усахъ, не крѣпко сложенныхъ, но здорвыхъ. На ихъ головахъ они имѣли козырьки, сдѣланные изъ тонкихъ досокъ, и украшенныхъ цвѣтнымъ узоромъ и перьями водяныхъ птицъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли рѣзныя костяныя украшенія, прикрѣпленныя къ головнымъ уборамъ. Позже, днемъ приплыло 14 человѣкъ на такихъ же маленькихъ кожаныхъ лодкахъ, которыя въ русское время Аляски назывались одполючными байдарками (теперь онѣ почти исчезли изъ употребленія); люди окружили "св. Павелъ" со всѣхъ сторонъ, съ любопытствомъ осматривали его, но вступить на палубу корабля отказались. Подъ вечеръ "св. Павелъ" вышелъ въ море. 21-го вновь видѣли возвышенную землю (предполагается, что это былъ островъ Атту, самый западный островъ Алеутской гряды). Въ морѣ время отъ времени видны были плавающіе бобры: земля всегда показывалась на сѣверной сторонѣ, и никогда на южной. Отсюда Чириковъ заключилъ, что вся земля, коотрую онъ видѣлъ только мѣстами, представляла изъ себя материкъ Америки.

Сталъ сказываться недостатокъ и однообразіе питанія, что привело къ цынготнымъ заболѣваніямъ и къ унынію. 14-го августа на "св. Павлѣ" оставалось всего лишь 14 бочекъ прѣсной воды, и 21-го былъ изданъ приказъ: выдавать сухари по одному разу въ день, вмѣсто двухъ, а для варки пищи воду выдавать только одинъ разъ въ недѣлю. Взамѣнъ этого была усилена порція рома. Несмотря на это дис-

циплина была усилена, ропота же вообще ни на что и никакого не было. Солонину варили въ соленой морской водѣ. Экономили на дровахъ, обогрѣться было негдѣ. Холодъ, пронизывающій сырой вѣтеръ, дождь, постоянная жажда творили свое дѣло; — паруса истрепались, веревки перегнили, чинить ихъ было почти безполезно, да и некому; ослабѣвшіе организмы быстрѣе поддавались заболѣваніямъ и 16 человѣкъ были больны цынгой, одинъ изъ которыхъ умеръ. Самъ капитанъ Чириковъ слегъ въ постель, но сохранилъ свѣтлый умъ и крѣпкую волю и, лежа, больной, самъ отдавалъ распоряженія о продуктахъ, распредѣляя ихъ точно, и объ управленіи кораблемъ. 26-го сентября умеръ Качиковъ, и съ этихъ поръ смерти слѣдовали одна за другой. 6-го октября умеръ лейтенантъ Чихачевъ и одинъ матросъ; двумя днями позже умеръ боцманъ Плантингъ. Медленно подвигался "св. Павелъ" на западъ съ истрепанными парусами, полуживой командой, плохо управляемый и направляемый. 8-го октября утромъ показались берега Камчатки въ районѣ Авачинской бухты; слабый вѣтеръ задерживалъ достиженія столь желанныхъ береговъ, которыя они покинули менѣе чѣмъ 5 мѣсяцевъ тому назадъ; изъ тѣхъ, кто отплылъ тогда — теперь недоставало 21 человѣка. Изъ всѣхъ офицеровъ только лоцманъ Елагинъ могъ появиться на палубѣ; онъ и привелъ "св. Павелъ" въ Авачинскую бухту. Астрономъ Гойеръ, который поддерживалъ свое существованіе постояннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, попросилъ вынести его на берегъ, и коль скоро онъ былъ вынесенъ на свѣжій воздухъ, такъ и испустилъ духъ. Совершенно больной и слабый Чириковъ былъ высаженъ къ вечеру того же дня.

Такъ завершилось путешествіе корабля "св. Павелъ", его офицеровъ и команды, ведомыхъ капитаномъ Алексѣемъ Ильичемъ Чириковымъ, который и является первымъ открывшимъ Аляску или сѣверо-западную часть Америки, но объ этомъ замалчиваютъ всѣ заграничные историки, объ этомъ изъ насъ русскихъ мало кто знаетъ.

Открытіе Аляски приписывается цѣликомъ другому лицу, именемъ котораго названы моря, проливы, острова, о которыхъ говорятъ всѣ историки. Одинъ иностранный историкъ даже говоритъ, что русскіе хотятъ очень раздуть заслугу своего земляка, русскаго капитана Чирикова, какъ открывшаго Аляску; Чириковъ, молъ, былъ исполнителемъ распоряженій командира экспедиціи датчанина Беринга и потому честь открытія этой страны принадлежитъ ему. Дѣйствительность же такова: послѣ того, какъ "воображаемая "знаменитымъ астрономомъ" земля Гама не была найдена и корабли (благодаря туману)

разъединились, А. И. Чириковъ пошелъ самостоятельнымъ путемъ и самолично руководилъ всѣмъ, имѣя цѣлью выполнить возложенное заданіе найти Аляску, что и выполнилъ прежде Беринга, приведя въ Авачинскую бухту "св. Павелъ" почти въ намѣченное время къ концу сентября, опоздавъ только на восемь дней.

Иванъ Ивановичъ Берингъ, послѣ того какъ корабли разъединились, первое время пытался соединиться съ Чириковымъ, затѣмъ послѣ совѣщанія эту мысль оставилъ; долго блуждалъ, все время мѣняя курсъ. 16-го іюля наблюдатель увидѣлъ вершину горы, покрытую снѣгомъ, отъ которой въ разныя стороны разбѣгался рядъ горъ, но подойти ближе корабль не могъ, такъ какъ сильный вѣтеръ относилъ его отъ этого мѣста въ сторону, но 20-го числа подъ вечеръ, подъ 59 град. 40 мин. они подошли къ острову (Каякъ нынѣ); вершина же горы была названа въ честь празднуемаго въ этотъ день св. пророка Иліи, горой св. Иліи. Были спущены двѣ лодки, одна подъ командой Хитрова, другая подъ командой Штеллера, для отысканія прѣсной воды. Хитровъ нашелъ между маленькими островами хорошую бухту Онъ увидѣлъ нѣсколько пустыхъ грубыхъ избъ, только что покинутыхъ ихъ обитателями. Жилища были сдѣланы изъ бревенъ и грубыхъ досокъ, покрытыхъ корой и сухой травой. Нѣсколько полуземлянокъ изъ дерна служили складами провизіи и снастей. Хитровъ взялъ нѣкоторыя грубыя туземныя снасти, еще сырой камень, на которомъ совсѣмъ недавно что-то оттачивалось изъ мѣди, — небольшой тополевый ящикъ, нѣсколько поломанныхъ стрѣлъ, кое-что изъ домашней обстановки. Въ другомъ мѣстѣ въ погребѣ было найдено много сушеной рыбы-кеты, нѣсколько связокъ которой Хитровъ также взялъ. Въ уплату за все это были оставлены нѣкоторые предметы, въ томъ числѣ табакъ и глиняныя трубки. Красныя лисицы бѣгали тутъ же, не показывая никакого страха при приближеніи людей. Партія Штеллера высадилась на другомъ островѣ и нашла тамъ подземный складъ красной кеты и нѣкоторыя травы, которыя были заготовлены тѣмъ способомъ, который употреблялся туземцами на Камчаткѣ. Такъ же была найдена веревка, сдѣланная изъ морскихъ растеній, и разные домашніе предметы. Пройдя далѣе вглубь острова, Штеллеръ обнаружилъ остатки пищи, лукъ и инструментъ для добыванія огня помощью тренія, которые дикари покинули только что, видимо при приближеніи невѣдомыхъ пришельцевъ. Онъ также собралъ нѣкоторыя растенія, чтобы изслѣдовать ихъ позже на кораблѣ, пока въ теченіе шести часовъ времени команда наполняла

мѣшки прѣсной водой. Въ своихъ запискахъ Штеллеръ говоритъ, что островъ былъ покрытъ крупнымъ строевымъ лѣсомъ, по которому не было видно ни дорогъ, ни тропъ. Ему хотѣлось пробыть на островѣ долѣе,подвергнуть его болѣе тщательному изслѣдованію, набрать болѣе растеній и предметовъ для обслѣдованія, но ему въ этомъ было отказано. Напрасно Штеллеръ упрашивалъ Беринга дать ему небольшую лодку и позволить произвести болѣе тщательное изслѣдованіе Америки, командоръ отказалъ ему въ этомъ, а на настойчивыя просьбы отвѣтилъ, чтобы онъ немедленно садился на корабль, иначе будетъ оставленъ на островѣ. Съ грустью смотрѣлъ Штеллеръ съ борта на Американскую землю, изслѣдовать которую ему такъ хотѣлось, но выполнить это желаніе было не въ его власти. Другими людьми на берегу были обнаружены два костра, свѣжіе слѣды на травѣ, сушеная рыба, сказавшаяся при пробѣ очень вкусной. Но Берингъ приказалъ поднять якорь и отчаливать, никакія просьбы о наполненіи прѣсной еще пустыхъ мѣшковъ, ни высказанныя просьбы осмотрѣть подробнѣе ту Америку, къ открытію которой готовились болѣе десятка лѣтъ, не могли измѣнить его рѣшенія.

25-го іюля на совѣщаніи было рѣшено двигаться въ юго-западномъ направленіи къ Камчаткѣ. На другой день вновь показалась земля, (предполагаютъ, что это былъ островъ Кадьякъ), — но измѣренія дна показали мель, непозволявшую приблизиться къ берегамъ и сдѣлать высадку; восточный вѣтеръ относилъ въ сторону отъ земли.

Вообще измѣренія дна показывали на близость земли, но густые нависшіе туманы скрывали ее отъ взоровъ. 30-го былъ открытъ еще одинъ островъ, названный Берингомъ Туманнымъ (нынѣ Укамокъ), но высадки по причинѣ именно туманной погоды на него не было. Теперь выяснено, что это былъ туманный островъ, находящійся подъ 55 град. 48 мин. Продвигались очень медленно, по мѣрѣ уменьшенія употребленія воды начались заболѣванія цынгой; св. Петръ находился въ лабиринтѣ острововъ, изъ которыхъ онъ никакъ не могъ выбраться. Былъ открытъ еще одинъ островъ, названный островомъ св. Евдокіи, съ котораго было добыто нѣсколько мѣшковъ солоноватой воды, но дальнѣйшую работу по ея доставкѣ пришлось прекратить: сильные валуны бились о берегъ, подбрасывали лодку, мѣшали высадкѣ и посадкѣ. На совѣщаніи 10-го августа, на которое были Берингомъ приглашены только тѣ офицеры, къ которымъ онъ чувствовалъ расположеніе, было рѣшено прекратить дальнѣйшее обслѣдованіе Америки, какъ бо-

лѣе не нужное. 26 человѣкъ были больны цынгой, разстояніе до Петропавловска было 1600 миль, теперь половина августа, а возвращеніе экспедиціи назначено къ концу сентября мѣсяца, прѣсной воды становится все меньше и меньше и желательно ее пополнить при первой возможности. 30-го августа "Св. Петръ" сталъ на якорь у группы островокъ подъ 54 град. 48 мин. Здѣсь отъ цынги умеръ матросъ Шумагинъ, въ память котораго одинъ изъ островокъ былъ названъ его именемъ. Заболѣлъ самъ командиръ Берингъ и не покидалъ своей каюты. Шесть дней Св. Петръ простоялъ у этихъ островокъ. Однажды ночью былъ замѣченъ огонь на небольшомъ островѣ въ С. В. направленіи. Пока большая лодка была занята пополненіемъ воды на корабль, Хитровъ на другой лодкѣ съ пятью хорошо вооруженными людьми высадился въ этомъ мѣстѣ, но пока втаскивали лодку, люди исчезли. Головной вѣтеръ не позволилъ лодкѣ возвратиться и людямъ пришлось пробыть тамъ до 2-го сентября, когда на помощь подошла большая лодка. Два слѣдующихъ дня дѣлались попытки выйти въ море, но опасное положеніе корабля дѣлало это предпріятіе рискованнымъ и пришлось отстаиваться. Послѣ ужаснаго шторма, длившагося всю ночь, на утро, когда стихло къ великой радости мореплавателей, отъ берега отчалили двѣ лодки съ туземцами, которыя направились прямо къ кораблю. Остановясь въ нѣкоторомъ отдаленіи, туземцы палками, украшенными перьями, приглашали русскихъ выйти на берегъ, съ своей стороны съ борта были сброшены подарки и знаками приглашали туземцевъ подплыть поближе, но напрасно, тѣ не рѣшались. Осмотрѣвши съ любопытствомъ и смертельнымъ страхомъ корабль, они повернули къ берегу. Тогда лейтенантъ Ваксель съ девятью хорошо вооруженными людьми и съ переводчикомъ поплылъ къ берегу. Онъ предлагалъ туземцамъ пожаловать на корабль, въ свою очередь послѣдніе приглашали сойти на землю. Обѣ стороны не довѣряли другъ другу и колебались. Наконецъ Ваксель приказалъ тремъ людямъ высадиться съ однимъ изъ переводчиковъ на берегъ, пока онъ прикрѣплялъ лодку къ камню. Выраженіе доброжеланія было выражено съ обѣихъ сторонъ и островитяне предлагали пищу — китовое мясо. Пребываніе туземцевъ на островѣ, видимо было временное, т. к. не было видно ни женщинъ, ни дѣтей, ни постоянныхъ жилищъ. На каждаго человѣка имѣлась кожаная крытая байдарка на два сидѣнія. Ни стрѣлъ, ни луковъ, ни копій, ни какого-либо другого оружія не было ни въ рукахъ островитянъ, ни на землѣ поблизости, чтобы могло напугать высадившихся трехъ людей съ переводчикомъ, и они свободно разгуливали среди ост-

ровитянъ, однако, не отходя далеко отъ берега и не теряя изъ вида Ваксели.

Переводчикъ не понималъ языка туземцевъ, а они его. Кромѣ того онъ своимъ видомъ напоминалъ ихъ самихъ — (переводчиками на корабляхъ были коряки или чукчи), и это пугало туземцевъ, наводя на мысль, что онъ одинъ изъ людей, взятыхъ на корабль и потому не рѣшались взойти на бортъ "Св. Петра". Наконецъ одинъ изъ туземцевъ выразилъ желаніе навѣстить Ваксели въ лодкѣ. Повидимому это былъ ихъ старшина или вождь. Ваксель встрѣтилъ его очень привѣтливо и далъ ему по его мнѣнію самое драгоцѣнное и самое желательное для дикаря — водку. Онъ началъ пить, но затѣмъ быстро выплюнулъ и крикнулъ его людямъ, что его отравили. Напрасно Ваксель пытался успокоить туземца ласковымъ обращеніемъ и дарованіемъ различныхъ подарковъ, тотъ наотрѣзъ отказался что-либо принять и его отпустили на берегъ; въ то же время Ваксель приказалъ своимъ людямъ итти въ лодку, но ихъ туземцы сначала не пускали, но затѣмъ отпустили, оставивъ, однако, переводчика заложникомъ. Послѣдній взмолился, чтобы его не покидали. Ваксель приказалъ выстрѣлить изъ двухъ мушкетовъ, и когда эхо покатилось по горамъ, туземцы пали на землю, а переводчикъ воспользовался моментомъ и впрыгнулъ въ лодку. Тѣмъ не менѣе на слѣдующій день семь туземцевъ приблизились къ Св. Петру и обмѣнялись подарками. Съ 6-го по 24-ое сентября корабль претерпѣлъ сильные штормы, въ этотъ день они увидѣли подъ 51 град. 21 мин. побережье съ островами и горами, наивысшей изъ которыхъ было дано названіе Святый Іоаннъ въ честь святого празднуемаго въ этотъ день.

Съ трудомъ кораблю удалось отойти въ сторону отъ опасныхъ береговъ и избѣжать опасности быть штормами занесеннымъ на нихъ, но положеніе на самомъ Св. Петрѣ было печальное. Болѣзнь распространялась, каждый день кто-нибудь умиралъ, и людей еще могущихъ по ихъ состоянію здоровья какъ то управлять кораблемъ, оставалось совсѣмъ мало. Въ своихъ запискахъ Штеллеръ говоритъ, что самое краснорѣчивое перо не въ состояніи описать ужасъ нашего положенія. Берингъ возложилъ всю свою надежду на помощь Божію и далъ обѣтъ сдѣлать цѣнныя приношенія въ русскую церковь въ Петропавловскѣ и въ Лютеранскую въ Выборгѣ, въ Финляндіи, гдѣ проживали нѣкоторые изъ его родственниковъ.

До 22-го октября держались сѣвернаго направленія, и какъ только вѣтеръ измѣнилъ направленіе, тогда явилась возможность взять курсъ въ сторону Камчатки. Командиръ былъ настолько боленъ, что

не могъ уже исполнять своихъ обязанностей или отдавать какія-либо распоряженія и вся тяжесть по управленію пала на лейтенанта Ваксель. Острова были видны 25, 28 и 29-го октября, которымъ были даны названія Святой Макарій, Святой Стефанъ и Святой Авраамъ.

Первое ноября. Положеніе корабля и мореплавателей отчаянное. Паруса истрепались и чинить и опасно и некому, канаты перегнили, замѣнить нечѣмъ; вездѣ холодно, голодно; снаружи снѣгъ, туманъ, дождь, пронизывающій насквозь холодный вѣтеръ, — обсушиваться негдѣ; несмотря на болѣзнь и нищету команда должна работать день и ночь; два штурвальныхъ приводились своими болѣе крѣпкими товарищами къ рулевому колесу и, пока одинъ правилъ, другой сидѣлъ и отдыхалъ и набирался силъ, чтобы замѣнить своего партнера, и такъ по очереди. 4-го ноября наблюдатель узрѣлъ далеко-далеко вершины горъ, чуть вырисовывавшіяся надъ горизонтомъ. Камчатка! наконецъ то, послѣ столькихъ страданій. "Невозможно, пишетъ Штеллеръ, описать радости, которая овладѣла всѣми на кораблѣ при видѣ земли; умирающіе вскарабкивались на палубу, чтобы своими глазами и увидѣть и удостовѣриться, чему они боялись вѣрить. Даже слабый и неподвижный командиръ Берингъ былъ вынесенъ на палубу изъ его каюты. Къ изумленію всѣхъ, небольшой, для случая запрятанный боченокъ водки былъ принесенъ и распитъ въ ознаменованіе радости приближенія къ Камчаткѣ", къ роднымъ берегамъ.

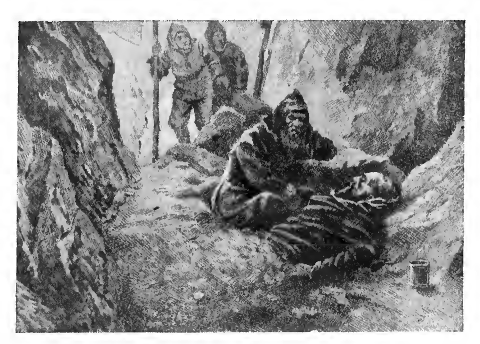
На утро 5-го обнаружилось, что всѣ ванты на правой сторонѣ перетерлись и лопнули. Ваксель немедленно доложилъ командиру Берингу, былъ созванъ совѣтъ, и на немъ рѣшено немедленно искать помощи на первой землѣ, которая попадется, будь это материкъ или островъ. Приближались къ берегу; дно становилось все мельче и мельче; показался песокъ. Ваксель отдалъ послѣдній для Св. Петра приказъ бросить якорь. Море все болѣе и болѣе свирѣпѣло; все выше и выше вздымались волны; одинъ за другимъ рвались канаты якоря. Наконецъ могучей волной корабль былъ высоко поднятъ и перекинутъ черезъ камни въ спокойныя воды на глубинѣ 4-хъ фатомовъ, получивъ серьезныя поврежденія всего корпуса. То было лунной ночью.

Всѣ способные работать высадились и принялись устраивать сходни и копать въ пескѣ траншеи покрывая ихъ лѣсомъ, остатками парусовъ, чтобы устроить хоть какое-нибудь прикрытіе. Никакихъ растущихъ деревьевъ на островѣ не было, не было и признаковъ человѣческаго жилья. Къ утру 8-го скудныя жилища и подготовка къ переносу больныхъ были закончены и началась самая работа по раз-

грузкѣ корабля. Нѣкоторые изъ больныхъ умирали сейчасъ же, какъ только вдохнули въ себя свѣжій воздухъ, другіе умирали по пути. Днемъ перенесли, хорошо его предварительно укутавъ отъ вліянія погоды, Беринга, который былъ очень слабъ и самъ уже пришелъ къ мысли, что дни его сочтены и онъ долженъ умереть. Вскорѣ послѣдніе канаты перервались, что прикрѣпляли какъ то Св. Петръ къ камнямъ и его выбросило на берегъ. Напрасно Штеллеръ отыскивалъ какихъ-либо противоцинготныхъ растеній — чеснокъ, лукъ, черемша, — ихъ не было, не было нигдѣ и никакой дичи. Одни только лисицы - песцы смѣлые до наглости, совершенно не боявшіеся людей, бѣгали стаями кругомъ, лаяли, набрасывались на трупы умершихъ людей и разрывали ихъ въ куски, прежде чѣмъ работавшіе успѣли выкопать могилы для нихъ. Не было никакой силы, которая могла бы ихъ напугать и отогнать. Стрѣлять изъ мушкетовъ не рѣшались, — запасъ пороха былъ слишкомъ малъ и его берегли для самозащиты отъ людей, существованіе которыхъ вполнѣ резонно предполагалось; къ тому же никто не зналъ, гдѣ они находились: на островѣ или на материкѣ. На берегу были найдены остатки бобровъ, которыхъ люди знали еще по Камчаткѣ, ихъ мясо показалось всѣмъ очень съѣдобнымъ, а Штеллеръ нашелъ его даже противоцинготнымъ, которое и стали употреблять въ пищу. Потомъ на берегу были найдены выброшенными киты, мясо которыхъ было хоть и не такъ вкусно, какъ бобровое, но такъ же употреблялось въ пищу, да ничего другого и не было. Китовый жиръ употреблялся для освѣщенія жилищъ въ долгія, нудныя сѣверныя ночи. Никакого раздѣленія въ пищѣ между офицерами и солдатами не было: всѣ получали одну и ту же пищу и въ одинаковыхъ количествахъ. За болѣзнью командира Беринга всѣмъ управлялъ лейтенантъ Ваксель, который вмѣстѣ съ Штеллеромъ дѣлали все возможное, чтобы побѣдить смертельнаго врага — цынгу.

Къ концу ноября Хитровъ и Ваксель также заболѣли и слегли въ постель. Сокращеніе питанія и безъ того состоящаго изъ отбросовъ моря лежало тяжестью на всѣхъ. Лѣса не было, отапливались лѣсомъ выкиднымъ, котораго становилось поблизости все меньше и меньше, и для его заготовки приходилось уходить за десятокъ верстъ, что понижало настроеніе. Берингъ былъ раздражителенъ и злобенъ, онъ едва переносилъ присутствіе Штеллера, его довѣреннаго лица. При такихъ обстоятельствахъ, настроенія и самочувствіи, 8-го декабря 1741 года скончался Иванъ Ивановичъ Витусъ-Берингъ на непривѣтливомъ, безлюдномъ и неизвѣстномъ въ то время островѣ, въ холодную

сѣверную зиму, подъ низкими, всегда мутными облаками. Гробъ сверху заложили досками и поверхъ ихъ насыпали мерзлый песокъ, который съ оттепелью потечетъ грязными потоками черезъ отверстія досокъ на его бренныя останки. Умеръ онъ 60-ти лѣтъ отъ роду. Такъ почилъ тотъ, кто былъ командиромъ экспедицій, предначертанныхъ Императоромъ Петромъ Великимъ, кто доказалъ, что Старый Свѣтъ не соединенъ, а отдѣленъ отъ Новаго Свѣта проливомъ, кто открылъ Сѣверо-Восточную часть Америки и чьимъ именемъ названы: проливъ, море, островъ (Беринговъ проливъ, Берингово море, Беринговъ островъ).

Смерть Беринга.

Послѣ его смерти два оставшихся офицера Ваксель и Хитровъ хотѣли сложить съ себя званіе офицеровъ и обязанности и стать со всѣми на одинаковую ногу, но этому всѣ воспротивились и продолжали признавать ихъ своими начальниками и исполнять всѣ ихъ распоряженія. До 6 января 1742 г. смерть унесла въ могилу 31 человѣка, остальные стали медленно, но вѣрно поправляться. Произведенной въ разныхъ направленіяхъ развѣдкой было установлено, что люди находятся на необитаемомъ островѣ и что помощи ждать неоткуда и что теперь отъ нихъ самихъ зависитъ найти способъ какъ бы добраться

до Камчатки, и покинуть свои непривѣтливыя жилища, состоящія изъ землянокъ, крытыхъ истрепанными парусами. Жилища же на островѣ были распредѣлены такъ: **иностранцы** образовали отдѣльную колонію и жили въ большой землянкѣ — Штеллеръ, Розиліусъ, Пленизеръ помощникъ хирурга Ветжъ и матросъ по имени Зандъ; въ отдѣльной землянкѣ жилъ Ваксель, затѣмъ два боцмана Ивановъ и Алексѣевъ всѣ остальные въ одной большой землянкѣ. Провизіи было достаточно, но надо было думать о томъ, чѣмъ питаться въ пути, когда они покинутъ этотъ островъ, мысль, которая бодрила и подкрѣпляла ихъ существованіе, и потому дѣлался нѣкоторый запасъ ея именно на этотъ случай.

На совѣщаніи по постройкѣ корабля мнѣнія раздѣлились — одни находили, что старый корабль надо разломать и изъ него построить новый, другіе высказывались, что незаконно ломать казенное добро и что нужно его починить. Первое мнѣніе восторжествовало. Однако, кто же будетъ строителемъ корабля: три имѣвшихся плотника умерли отъ цынги, оставался одинъ казакъ, который однажды работалъ на корабельномъ дворѣ. Ему и поручили. Казакъ довольно толково составилъ чертежъ, и въ маѣ мѣс. новый киль корабля уже лежалъ на землѣ. Недостатокъ матеріала и инструментовъ сильно задерживали постройку, весь онъ былъ скрѣпленъ почти исключительно деревянными гвоздями, за полнымъ отсутствіемъ желѣза. Построенный корабль былъ размѣрами: 36 футовъ въ длину по килю и 41 футъ по палубѣ, 12 футовъ поперекъ съ осадкой въ 5½ футовъ; спущенъ онъ былъ на воду только 10-го августа и продолжалъ носить названіе юный "Св. Петръ".

Островъ, на которомъ члены экспедиціи со Св. Петра провели отшельниками 8 мѣсяцевъ, по предложенію Хитрова былъ названъ Берингомъ. 16-го августа, послѣ долгой и усердной молитвы юный "Св. Петръ" отплылъ. Провизія цѣликомъ состояла изъ мяса морскихъ животныхъ. На третій день плаванія, что и можно было ожидать отъ такой постройки, образовалась течь въ трюмѣ и въ теченіи получаса набѣжало на два фута воды. Течь удалось застопорить. На девятые сутки Камчатскіе берега ясно показались очарованному взору истомившихся мореплавателей, и на утро 26-го августа юный "Св. Петръ" благополучно вошелъ въ Авачинскую бухту и бросилъ якорь у города Петропавловска. Немногочисленные жители города встрѣтили ихъ радостно восторженно, считая ихъ давнымъ-давно погибшими.

Въ церкви города Петропавловска хранился образъ Святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла съ надписью, что образъ

этотъ преподносится церкви въ даръ и память чудеснаго избавленія людей экспедиціи съ пустыннаго острова и ихъ благополучнаго возвращенія на Камчатку.

Казаку — строителю юнаго корабля "Св. Петръ" за его мастерство было пожаловано дворянство.

Такъ завершилось открытіе Америки, столь много было положено труда, и такъ много перенесено страданій отъ дурной погоды, голода, болѣзней, страха за свою судьбу. Казалось бы, что не найдется охотниковъ повторять подобныя путешествія. Но нѣтъ. Чириковымъ было привезено нѣкоторое количество шкурокъ бобровъ, котиковъ, песцовъ. Члены же экспедиціи со Св. Петра во время восьмимѣсячнаго пребыванія на островѣ Беринга охотились и на котиковъ, и на песцовъ, а бобровыхъ шкурокъ было добыто 900 штукъ. При этомъ шкуры были поровну подѣлены между всѣми членами экспедиціи, но докторъ Штеллеръ въ этомъ отношеніи былъ "наиболѣе счастливымъ". Ему, какъ врачу, больные "подарили" свои шкурки, кромѣ того онъ покупалъ ихъ у тѣхъ больныхъ, которые продавали шкурки сами не будучи увѣренными, что они останутся въ живыхъ. По словамъ самого Штеллера у него было однихъ только отборныхъ бобровыхъ шкурокъ 300, когда онъ прибылъ въ Петропавловскъ на Камчаткѣ.

Въ то время въ Китаѣ за одну бобровую шкурку платили отъ 80-ти до 100 рублей. Этого достаточно. Добывать цѣнный мѣхъ начали многіе промышленники. Уже въ 1743 году сержантъ южно-камчатской военной части Василій Басовъ въ компаніи съ московскимъ купцомъ Андреемъ Серебренниковымъ соорудили шитикъ, на немъ добрались до Берингова острова, провели тамъ зиму и въ 1774 году возвратились съ богатой добычей цѣнной пушнины.

Въ теченіе сорока съ лишнимъ лѣтъ никто иной, а именно промышленники посѣтили Алеутскіе острова и самый материкъ и первыми же жалованными Правителями Русской Америки были промышленники — Григорій Ивановичъ Шелеховъ и Александръ Андреевичъ Барановъ.

Теперь сравнимъ: Колумбъ открылъ Америку — острова — въ 1492 году. Ермакъ перевалилъ Уральскій хребетъ въ 1582 году. Въ 1776 году образовалась государственность въ С. Америкѣ — Соединенные Штаты. Въ 1776 году образовалась государственность на Аляскѣ и начала существовать Русская Америка. За 284 года отъ Испаніи было пройдено до Миссисипи. За 204 года казаками и промыш-

ленниками пройдено отъ Урала и до (съ Сѣвера на Югъ) острова Кодіака. Въ сказочныхъ семиверстныхъ сапогахъ шагали они.

Двадцать лѣтъ тому назадъ мнѣ довелось въ составѣ одной экспедиціи въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ объѣхать все побережье Охотскаго моря и вторично посѣтить тѣ же мѣста годомъ позже, и самому видѣть мѣста, куда къ морю и океану вышли русскіе "землепроходы" и видѣть лично селенія Охотскъ, Олу, Гижигу, Большерѣцкъ и Петропавловскъ. Никакихъ бухтъ ни у Охотска, ни у Большерѣцка нѣтъ. Корабли строились на берегу, спускались въ рѣки, а по нимъ въ море. Прибывшіе корабли для продолжительныхъ стоянокъ "заводились" въ эти рѣки и тамъ отстаивались и чинились. Дѣло и спуска въ море и завода въ рѣку — великой трудности и опасности: легко сѣсть на мель на перекатахъ измѣнчиваго русла рѣки. Въ отливъ воды рѣки устремляются къ морю, неся съ собой бревна, пни, цѣлые деревья всякій мусоръ, промывая каналы. Съ приливомъ море напираетъ на берегъ, бьетъ волнами и вгоняетъ рѣчную воду назадъ, у устья осѣдаетъ песокъ, образуются банки, затираются и мѣняются промытые рѣкою въ отливъ проходы.

Наша попытка завести небольшой пароходъ въ рѣку Олу, а затѣмъ Гижигу, при самыхъ высокихъ приливахъ въ полную луну, при всей опытности командировъ и мужествѣ команды, при усиленной работѣ машинъ кончилась неудачей. Мнѣ самому пришлось на небольшомъ рыболовномъ катерѣ сѣсть на мель въ устьѣ рѣки, недалеко отъ Олы. Цѣлый часъ работалъ моторъ, мы отталкивались шестами, забрасывали якоря и тянулись къ нимъ; все было напрасно, — рѣка неслась на насъ, песокъ еще болѣе осѣдалъ у бортовъ, сзади наступали волны морского прилива, обдавая насъ пѣной, срывая съ якорей, одинъ изъ которыхъ мы потеряли. Спаслись тѣмъ, что огромнымъ валуномъ обдало катеръ и всѣхъ насъ на немъ съ головы и до ногъ, подняло на его пѣнистую вершину и сбросило съ банки въ глубокое мѣсто.

У береговъ Олы катеръ парохода "Кишиневъ" съ полнаго хода наскочилъ на банку и рѣзко остановился. Стоявшій наверху у руля помщникъ капитана упалъ въ море и тутъ же заживо былъ растерзанъ на куски нерпами.

Когда начинался штормъ мы снимались съ якоря и уходили отъ береговъ Охотска по морской поговоркѣ "дальше въ море, меньше горя" и тамъ "болтались" пока буря не стихала и вновь можно было

безопасно стать на якорь у ровныхъ безъ зазубринки и плоскихъ береговъ.

Пять лѣтъ я провелъ въ Аляскѣ въ Беринговомъ морѣ на островѣ. Пять разъ въ бурное осеннее и весеннее время мнѣ пришлось на небольшомъ пароходѣ совершить путь — Сеаттль, Внутренній проходъ, Аляскинскій заливъ, Кодіакъ, отъ него до Уналяски и оттуда до Прибыловыхъ острововъ. О, какъ сильны вѣтры, какъ бушуетъ море и какъ кидаетъ пароходъ! Правительственные сильные катера, развозя людей и грузъ по островамъ Алеутскаго Архипелага, часто возвращаются назадъ отстаиваться въ Уналашкинской бухтѣ; иногда высаживаютъ алеутовъ на сосѣднемъ островѣ, чтобы позже они сами добрались до ихъ острова, къ которому по причинѣ шторма подойти нельзя. Тѣмъ не менѣе еще и теперь алеуты сообщаются между островами на моторныхъ и гребныхъ лодкахъ, а кое-гдѣ, что теперь очень рѣдко, на кожанныхъ байдаркахъ. Наши промышленники, казаки и первые миссіонеры плавали съ острова на островъ почти исключительно на этихъ двухъ или трехлючныхъ байдаркахъ.

Надо поражаться той дерзкой смѣлости, съ которой въ столь бурныхъ водахъ при отсутствіи бухтъ, съ парусами, на шитикахъ — т. е. на корабликахъ, за отсутствіемъ гвоздей и желѣза сшитыхъ ремнями изъ кожъ морскихъ звѣрей, при доморощенныхъ мореплавателяхъ изъ казаковъ, безъ опредѣлительныхъ инструментовъ, наугадъ, больше руководствуясь чутьемъ, брали вѣрный курсъ, открывали островъ за островомъ, производили обслѣдованіе, добывали пушнину. И надо удивляться тому, что такъ мало — всего третья часть — такихъ утлыхъ суденышекъ разбивались о прибрежныя скалы, и что въ большинствѣ люди выбирались на землю и спасались. Тутъ не безъ крѣпкой вѣры въ Бога, не безъ Его помощи. "Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ по настоящему Богу не молился". Сколько острововъ названы именами святыхъ, а шитики, позднѣе корабли, почти исключительно носили названія Святыхъ покровителей, начиная отъ "Святой Петръ" и "Св. Павелъ" на которыхъ открыли Аляску.

Съ нами Богъ, разумѣйте языци и покоряйтеся, яко съ нами Богъ.

Да, "Были люди въ наше время". Въ двухсотлѣтнюю годовщину открытія Русскими мореплавателями Аляски, вспомнимъ имена всѣхъ потрудившихся на нивѣ Божіей и Государственной по открытію, овладѣнію, управленію, просвѣщенію свѣтомъ Христовой Православ-

ной вѣры Русской Америки. Вспомнимъ и помянемъ добромъ имена и лица намъ извѣстныя и тѣ имена, которыя "Ты, Господи, вѣси", а за ихъ грѣхи Спасителя смиренно будемъ умолять.

Священникъ Макарій А. Барановъ.

5 Мая 1941 годъ.
Штатъ Калифорнія.

RUSSIAN EXPEDITIONS IN THE PACIFIC

BERING AND CHIRIKOF

1724 to 1742

The Voyages of Bering and Chirikof, in 1728 and 1741, opened the Arctic Ocean, the Bering Sea, the Aleutian Islands, and the Northwest Coast of America, to the view of the World. But these discoveries did not have the prominence in publication which they deserved.

Peter the First of Russia, Peter the Great, powerful, dynamic, erratic, effective in his methods; consolidated Russia, and reached out across the Pacific to the coast of America, seeking for empire. For years he had listened to the tales of those who sailed along the Arctic coasts of Asia, and to the relation of the conquests of the Cossacks as they speeded across the wide steppes to the Pacific. He heard vague rumors of the great sea and of peoples who lived beyond it. He was obsessed by a desire to plant the power of Russia in those lands and, first of all to solve the question as to whether Asia and America were separated by a strait of the sea.

Peter selected Vitus Bering, whose name in Russian style was Vitus Ivanovich Bering, to command an expedition for solving these problems. Bering was a Dane, who had followed the sea for a calling, and at 22 years of age had joined the Russian Navy as a sub-lieutenant. Peter admired the seamanship of the Norwegian and Danish Navigators so Bering soon secured promotion and a position in the Baltic fleet. In 1720 he was made a captain of the 2nd rank. In 1742 Czar Peter appointed Bering as chief of the First Kamchatkan Expedition.

Bering's intsructions were received in December 1724, briefly as follows: At Kamchatka or elsewhere to build ships.

With these to sail northward to the end of the coast-undoubtedly America. To go to some European Colony, inquire what it is called, obtain reliable information, make a chart and return.

Alexei Ilich Chirikof, a Captain in the Russian Navy was second in Command. Chirikof left Petersburg January 24th, 1725, with the first detachment of the expedition. Peter died January 25th, 1725, but his death did not delay the enterprise, and Bering followed after Chirikof on February 5th.

This expedition in the time of Bering and Chirikof, was a stupendous undertaking, with six thousand miles to cross from Petersburg to the Pacific, with the transportation of the materials, anchors, cordage, rigging, everything needed, for there were no depots of supplies in all that far distance. The standing forest on the Kamchatkan shore and the fish of the river were the only local products to be relied upon. It was an almost trackless wild erness of snow trail in winter; of mountain summits, morasses, and strong rivers on which flat-boats were floated down and lined up against the current in summer. In midsummer of 1725 the last division reached Okhotsk, on the Sea of Okhotsk, a hamlet of eleven houses, whose inhabitants subsisted mainly by fishing.

Bering built a boat, the "Fortuna", and with a small craft that was used in 1716, he crossed to the **Bolshaya Ryeka** (river) on the inside of the Kamchatkan Peninsula, to the town of Bolscheretsk. He chose to cross the Peninsula on the snow in winter, in preference to doubling the unexplored Cape Lopatka, at that time not yet discovered and explored. During the winter he portaged his material and supplies across to the Kamchatka River, that empties into the Pacific. There, at the Lower Kamchatka **Ostrog** (fort), he built the ship "St. Gabriel". The whole winter was consumed in transporting the materials and supplies, and in building the ship.

The timbers for the ship were dragged down by dogs, the pitch was distilled from the forest. Their provisions were largely fish oil and dried salmon, while salt was boiled from sea water.

On July 9th 1728, the "St. Gabriel" went down the river to the sea, with a crew of 45 men. The coast was followed northward to what is now Bering Strait, which was passed about August 14, and he continued to 67 deg. 18' north lat., where he decided that he must have passed the limits of the land and enter-

ed the Arctic Ocean. Believing that he had established the fact that Asia and America were separated by water, and that he was beyond any possible European settlement, Bering sailed southward, passed Bering Strait on August 17th and to avoid spending the winter in that inhospitable region he returned to Lower Kamchatka **Ostrog** on September 2nd, 1728.

Bering had made the first voyage on the Bering Sea and into the Arctic Ocean, through Bering Strait, had discovered the the Diomede Islands and St. Lawrence Island, but unfortunately the thick weather at the Strait prevented his discovering the American shore. On his way south he encountered a storm that carried away his mainsail and foresail, broke his anchor cable and lost an anchor.

With the coming of 1729, Bering went to sea about 100 miles from the Kamchatkan shore, finding no signs of land he turned back, doubled Cape Lopatka, for the first time then returned to Okhotsk, and from there to Petersburg to report the result of his voyage.

At Petersburg Bering was met with varying sentiments and some were disposed to question the accuracy of his results. Bering replied by offering to make another expedition and prove the accuracy of the work by further discoveries. His reports and journals were not published, and it was not until Captain James Cook in 1778 proved the accuracy of Bering's records were they given proper recognition.

Bering showed that there was not only need of further exploration and discovery toward America, but that surveys should be made on the Siberian Arctic Shores, and along the Kuril Islands toward Japan. He also outlined the need of plans for the administration and organization of Siberia.

SECOND EXPEDITION OF BERING AND CHIRIKOF 1733 to 1742

The Empress Anna Ivanovna, supported Bering. Bering was promoted to the rank of Captain Commander, next below Rear Admiral. The Senate added other duties not mentioned by Bering, and placed the whole colossal undertaking nearly wholly under

Bering. It included the charting the Siberian Coasts from Archangel to Japan, and the outlining of the American coasts from Mexico to the Arctic. The Academy of Sciences demanded astronomical determinations, barometric, thermometric and aeronomic observations. Two landscape painters, five surveyors, six scientific assistants were designated to accompany the expedition. The naturalist George William Steller, the astronomer La Croyere, the physicist Gmelin, and the historian Muller were attached. The scientific corps had nine wagon loads of scientific instruments, and a library of several hundred volumes, scientific, historical and classical. They were under Bering's authority only as far as for him to render them assistance, and for him to be responsible for their welfare. The very unwieldiness of the structure threatened its existence had it not been for the experience, ability and activity of Bering and his assistant Chirikof.

February 1st 1733 the first division left St. Petersburg, but it was August before the scientists formed the last detachment. There were 570 officers and men, and thirty or forty academicians. The admiralty estimated the duration of the expedition at six years, but most of the people went for ten. Nearly all the officers as well as many of the rank and file, took their wives and children with them.

Bering was fifty two years of age, at the height of experience and full of vigor. His assistants were; Captain 2nd rank Alexei Ilich Chirikof, and Lieutenant Martin Spanberg. Spanberg went directly to Okhotsk to begin shipbuilding. Bering started on March 18, to reach Tobolsk where boats must be prepared for surveys on the Arctic. In 1734 he built a boat and four rafts for use on the Irtisch and the Arctic, under command of Lieutenant Oftzyn. He then went to Yakutsk on the Lena, where he established iron works and a foundry with which he supplied the ship with anchors. Chirikof arrived with supplies in 1735.

Bering left Yakutsk in 1735, but was long delayed in crossing the Stanovoi Mountains, 680 miles, from Yakutsk to Okhotsk. He arrived in Okhotsk in 1737 and remained there until 1740, continually harassed with criticisms of the Senate who blamed him for the great expense of the expedition, held up his salary, and threatened him with court-martial. It was more than two years before he reached Okhotsk with all the supplies and baggage.

There he remained until 1740, continually harassed by criticisms and threats of the Senate, and the annoyance of opponents, expecially of Pisaref, the "branded" Governor, who had arrived and established his headquarters, Spanberg wished to arrest the "old knave", but Bering would not consent.

Spanberg was sent in 1738, with two brigs, for charting the Kuril Islands and other islands toward Japan. Later he used four.

The expeditions had exhausted the food supplies in Okhotsk, and Bering was compelled to requisition the districts of Tobolsk and Verkhoyansk for material to build two more ships for the expedition toward the American coast. The timber for the ships must be brought twenty five miles. By June 1740 he had two brig rigged vessels, the "St. Peter", and the "St. Paul", each 80 feet in length, 22 feet wide, and 9½ feet deep. They were armed with two and three pound cannon, and were of each of 108 tons burden. These vessels, with a galley and a large sloop, were ready in August, but were delayed in sailing until September 8th. They were provisioned for 20 months and were to rendezvous in Avach Bay on the ocean coast of Kamchatka. Here Chirikof arrived the latter part of September, and Bering came in the "St. Peter" on October 6th. One of the smaller boats was wrecked on the passage, and her cargo of ship's biscuit was a total loss.

The harbor and village in the bay were named for the saints Peter and Paul, Petropaulovsk. A church, was built and consecrated to the Virgin Mary, and a fort was constructed.

The ships were frozen in the harbor all winter, but the ice went out in May 1741. Preparations were at once made for the departure on the expedition.

Bering's health was broken by his eight years of continuous toil and trouble. He was undertaking his great voyage badly shattered in bodily strength.

In May 1741 the two ships, the "St. Paul" and the "St. Peter" sailed out from Petropaulovsk. The "St. Peter" had a crew of 77 men, Bering in command, Lieutenant Waxel as mate, shipmaster Khitrof, mates Hasselberg and Jushin, the surgeon Betge, conductor Pleniser, Lieutenant Ovtzyn, and the naturalist, Steller. On the "St. Paul", commanded by Chirikof, were marine officers Chegatchof and Plautin, La Croyere, the astronomer, and assistant

surgeon Lau, in all about 76 men.

George Wm. Steller, who accompanied Bering, won fame by his studies of the animal life on Bering Island, which hitherto had been uninhabited and he had the opportunity to make the first investigations which were published under the title of "The Beasts of the Sea". *)

The ships weighed anchor and left Avacha Bay June 4, 1741. They took a southeasterly course for six hundred miles, to Lat. 46 deg. 09' to ascertain if land existed at that point, called Gamaland, as alleged by certain navigators. Proving that such an island did not exist at that latitude and longitude, Bering ordered that a course be taken to NNE, which was followed to lat. 49 deg. 30'. The night of June 20-21, the two ships separated in stormy weather. Chirikof sailed a course to the southward, then turned to the eastward. Bering searched for his companion ship for two days in the vicinity of the separation, finally gave up the search and turned to a northeasterly course.

Chirikof continued on an ENE course, and on the night of the 14th-15th of July sighted the west side of the Alexander Archipelago, in 55 deg. 21' lat, north by estimation. *) The current set the ship to the northwest along the shores of the islands.On the 17th Chirikoff sent a boat ashore for fresh water, under command of mate Abraham Mikhailovich Dementief. The boat was provisioned for several days, and was armed with muskets and a small brass cannon.

Days passed and the boat did not return. Chirikof sent his remaining boat, with men under Sidor Savelief, with instructions for both boats to return as soon as possible. The boat was seen to land. A day and a night passed and no boat returned, but a smoke was seen behind a point of the shore. The next morning

---

*) Golder, F. A., **Bering's Voyages**, 2 volumes; Vol. II **Steller's Journal**, 1741-1742, American Geographical Society, New York, 1925. Tr. by Leonhard Stejneger.

The Fur Seal Islands, by David Starr Jordan, Washington, D. C., Part 3, pp. 210 et seq.

---

*) Davidson, George, **The Tracks and Landfalls of Bering and Chirikof**, Geog. Soc. Pacific, San Francisco, 1901. p. 17.

two boats came out. Preparations were made to sail, but as the boats came nearer, they were seen to be manned with natives. The natives stood up in the boats and shouted in an unknown tongue, then returned to the shore.

Chirikof was left with no boat for landing, short of water supply for his crew. He had no means for searching for the missing men. A storm compelled him to beat offshore, and on again coming in with a favorable wind, he held a council of officers and the decision was reached to sail for Petropaulovsk, with utmost speed. It was a good decision for that was the nearest place that he could get a bucket of fresh water, and his supply was at low ebb. It was a two thousand mile cruise.

The exact place of the loss of Chirikof's boats has not been determined. Perhaps the best estimate of the ship's position is given by Davidson in his Landfalls of Bering and Chirikof.

There is a tradition among the Indians near Sitka which indicates that the Russian boatmen were lured ashore by a native dressed in a bearskin, who simulated the movements of a bear so skillfully that the Russians were deceived into following him into the forest where they were ambushed and killed. Such attempts have been recorded in later years. *)

After Bering searched for Chirikof, he held a council of officers, and it was decided to pursue a course to the Northeast, toward America. On July 20th Bering anchored at Kayak Island. On the 16th, before noon he had observed a high mountain which he named St. Elias. This was the first discovery of the American Continent in this latitude. Bering had accomplished the object of his expedition, he had ascertained the position of the mainland of America from the west. He was lying at the point where the ships from Puget Sound touch before they take their bearings for Prince William Sound, at Cordova, or points westward. It is a bluff headland at the south end of the island, and today there is a light-houst in front of the high pinnacle rock that stands in

---

*) Andrews, C. L.; **Story of Sitka,** Seattle 1922, p. 9
Cleveland, Richard J. **In the Forecastle,** New York, n. d. p. 105 relates a similar attempt in 1799, at Skiddegate, Queen Charlotte Island. irst published by Cleveland, Richard J. Narrative of Voyages, Cambridge 1842.

front, termed a kekoor by the Russians.

The "St. Peter" beat to the northward, and anchored off the northwest corner of the island, between Kyak Island, or Kaye's Island as Cook called it and Wingham Island. Steller went ashore to botanize, or for an adventure in anthropology, while fresh water was taken for the ship. He found a summer camp of Indians, the owners had fled. Broken arrows, firemaking tools and various articles of native life were found and appropriated by Steller, who left pots, knives, etc. of Russian manufacture for the owners.

The morning of the 21st Bering ordered the ship made ready for sea. This raised a storm of protest from Steller and some others. It was a wise decision of Commander Bering. With only five and one half months of provisions at beginning of the voyage, with nearly two months provisions consumed, and two thousand miles from the nearest settlement, autumn weather nearly due, no charts to lay down a course, no knowledge of winds or currents, there was no time to delay. The ship was in one of the worst storm centers of the North Pacific. Terrific winds tear down the Copper River and out to sea over wide sand banks, from the southwest the sweep of ocean runs to then thousand miles. Bering was wiser than he realized. The rainy, foggy season was nearly at hand. Clouds obscured the sky as Bering sailed westward, and the wind was against him.

Progress was slow, Bering's orders were to follow the coast northward to 65 or 66 degrees north. The Alaskan Peninsula, with its long chain of islands running out to the westward, prevented this. He sighted the rugged headlands of Kodiak Island with the reefs reaching out to sea out of sight in thick weather. He passed down the east side of the island giving it a wide berth, but was caught inside the Trinity Islands off the south-east side where there are channels with shallow water and heavy currents. The ship passed through Douglas Channel and dangerously near Tigidak Island in the night. August 1st the ship was in six fathoms of water, in foggy weather. Bering worked the ship into 18 fathoms and anchored. They were near Foggy Island. *)

---

*) Baker, Marcus; **Geographic Dictionary of Alaska,** gives this as Chirikof Island, sometimes called **Tamanoi** or Foggy Island of Bering, 1741.

Bering had to change his course to the southwest. He passed by the group of Semedi Islands. Poor progress was made, fogs and contrary rains impeded him. He was here near the route of Chirikof on his homeward course. The two ships were near for several days but did not sight each other.

Bering came to the Shumagin Islands. He stopped to examine them. Scurvy had appeared on the ship. A sailor named Shumagin died from it and was buried on the largest island which was named for him. Bering's halt here probably threw him into the bad weather and contrary winds of September. The scurvy attacked Bering. Steller went ashore and gathered anti-scorbutic plants which rallied Bering for a few days. Chirikof was about 80 miles west of Bering's ship about this time. Chirikof was suffering from scruvy, unable to move on account of it, and his astronomer was in same condition.

Chirikof pushed westward as rapidly as conditions permitted. September 4th he was in the neighborhood of Unalaska, becalmed in the fog he heard the roar of breakers while his soundings showed 28 fathoms. When the fog lifted he found his ship in a shallow bay, surrounded by immense cliffs. Probably in Adakh Bay. September 21st he sighted land, supposed to be Attoo, the most westerly of the Aleutian Chain. Provisions were becoming scarce. Chikhachef was stricken by the scurvy. September 26th a seaman died. October 6th Lieutenant Chikhachef and another sailor died, and on the 8th Planting died. The crew were scarcely able to navigate the ship. The morning of October 8th, land was sighted, and a cannon shot brought aid from the shore to help the enter the harbor of Petropaulovsk. The Pilot Yelagin was the only officer able for duty. The Astronomer Croyere died as he was brought on deck to be carried ashore. Chirikof was very ill but survived and was promoted to the rank of Captain Commander. He entered the Marine Corps in 1716, and died in 1748. *)

Adverse winds struck Bering's ship and forced it back some two hundred and fifty miles into the Pacific Ocean. Chirikof's ship appears to have been far enough westward to escape these winds and was able to proceed. From this time onward Bering's

---

*) Obschii Morskoi Spisok; (General Marine Register) St. Petersburg, Part 1. pp. 40-41.

ship was continually battling storms, the rigging was going to pieces. Their helmsmen went to the wheel so weak and sick they could hardly walk. The nights were long, dark and cold.

On November 4th, in latitude estimated at 53 deg. 40', land was sighted at a distance of about sixteen miles. The sick and half dead crawled on deck to see land once more.

Bering, nearly exhausted by illness and anxiety rallied somewhat. Hidden vodki casks were brought out from concealment to celebrate the occasion. The officers believed the ship was off the coast of Kamchatka. All agreed that they were near Avaçha Bay. A little later they saw the strait between Copper and Bering Island and that dispelled the illusion. Doubt seized them. Before evening the coastlines compelled them to give up the idea that they were near port.

Waxel and Khitrof wished to make a landing. Bering opposed it, and insisted that every bit of strenght should be used to reach Petropaulovsk. A meeting of officers was held. The "St. Peter" drifted towards the shore in a northeast breeze. The leadsman began to sound. At a verst from shore the anchor was dropped. Night came on. The tide falling caused breakers and the ship tossed on the swells until the anchor cable parted. A second anchor was lost — the ship drifted safely past the reefs and was anchored safely six hundred yards from shore.

The crew started to go ashore. Steller and his Cossack, and Pleniser were among the first. They killed ptarmigan, seaotters and seal and sent fresh food on board the ship. The blue foxes surrounded them and were a pest. Pleniser killed eight the first day. When the sick were brought ashore, the foxes tried **to** gnaw them and the hungry brutes stole the ptarmigan being dressed for food for the sick. In one day sixty foxes were killed, some with clubs, some stabbed with knives.

The Captain Commander was brought ashore on a stretcher, and placed under a small tent. Another tent was made of two overcoats and a blanket, the sides of which were strengthened with bodies of dead foxes which were lying in heaps. The men gathered driftwood and began to enlarge their huts by excavations in the earth. The blue foxes hovered around in hordes, they pulled the baggage about, carried away boots, socks, trousers, everything that was not closely guarded. They were caught, tortured by cut-

ting off tails and ears, some were half skinned and turned loose, yet the more malevolent they became, and even broke into the huts to depredate.

The sickness and misery among the survivors caused them to blame each other for their misfortunes. They quarreled and cursed each other. Steller's Cossack said to him:

"Who compelled you to go with these people? Could you not have enjoyed the good times on the Bolshaya River?"

Toward the end of November the ship was thrown on the shore in a storm. This made the salvaging of the supplies the easier. No more wading in the sea. Men went out searching for information as to the locality in which they had been wrecked. They had not yet abandoned the idea that they were in Kamchatka. Finally they were forced to acknowledge that they were on an unknown, uninhabited island, without standing timber, and out of sight of other land, except the island at the southeast, afterward named Copper Island. People died as soon as brought ashore, the old seaman Hasselberg, two grenadiers, a cannonier, the master's servant, a sailor, finally December 8th Captain Commander Bering, for whom the island was afterward named. On January 8th 1742 the 30th death occurred, the last one to perish.

Vitus Bering was a brave, conscientious, persevering, careful man and officer. His health was broken by the labors of the previous eight years. He died through lack of adequate protection, comfortable quarters and proper attention. He died in a miserable hut, partly excavated in the ground, where the sand dropped on his body as he lay waiting for release from his illness of the scurvy which was the dread of the sailors of his day and age, from which;

"Your flesh dents in like putty,
And you spit out your teeth like stones". *)

Gambling grew to be a passion during the winter, first for the small amount of money that was held by the crew; later for the skins of the sea otter which were slaughtered wantonly for that purpose. Through whole days and nights nothing but card playing was seen, and the building of the new boat, that was look-

---

*) Service, Rober W. The Spell of the Yukon, Philadelphia,1907, p. 34.

ed on as a means of rescue, proceeded so slowly that the petty officers protested until the gambling was stopped in June.

By the time of Bering's death the camp was established in partial comfort in five small huts or **Yurts;** the Barracks, the Lieutenant's yurt, Steller's yurt, Alexei Ivanof's hut, and Luji Alexeiv's yurt. There were barrels to keep provisions from the pilfering foxes, and scaffolds on which their clothes where hung. For food they had plenty of wild life, had they not destroyed it ruthlessly. There was flour in leathern sacks, but the water in the hold had soaked it with other substances, like gunpowder, so that for a while it was only used fried in oil like **dough gods.** Just before they left the island, two small ovens were built, and bread was baked for the journey. They also took flour on board the "St. Peter" on the return voyage to Petropaulovsk.

The new "St. Peter", 30 feet long on the keel, 42 feet over all, lay on the ways for launching and on August the 8th it was begun. It stuck on the stocks, and was not put in the water till the next day. For provisions they had flour, about half a pood of bread had been saved by some, meat dried, of the flesh of the **manatee,** (sea cow), and four pounds of butter for each. The hold was so crammed with water casks, baggage, supplies, that the 42 people on board could scarcely find room to lie down. As they sailed away they watched the foxes ransacking the dwellings with greatest glee.

The boat sailed on August 14, and the second night sprung a leak, to the great consternation of all. It was so crowded with people and freight that it was difficult to locate the source of the trouble. The break was found after considerable material had been jettisoned, and she proceeded on her way.

The shipwrecked mariners arrived at Avacha Bay August 26th, and in the evening of the 27th reached the harbor of Petropaulovsk. Among the baggage brought ashore were 700 sea otter skins, which were valued at 20 rubles each in Kamchatka, at the Chinese frontier in exchange from 80 to 100 rubles.

There was great rejoicing over their return, but to some there was a reaction on finding that property left at sailing, had

been sold and the money spent, supposing the owners to be lost. *)

A great expedition in the history of western navigation had been completed when Bering and Chirikof's ships returned in the summer of 1741 and the season of 1742. The outline of the North-western Coast of America had been outlined partially, from the islands of southeastern Alaska, by way of the Peninsula of Alaska,the Aleutian Islands, and the Commandorski Group of Siberia.

But the Russian Empire failed to give the honor and publicity that was due to the navigators who performed the distinguished service. The Manuscripts and reports of the expedition, reputed to have been barrels in quantity, were placed in the archives, and lay molding in the files for years. The first publication was in the German language by G. F. Muller. This was translated into English in an abbreviated edition in 1761. *)

This was followed by the works of Dr. William Coxe, on the Russian Discoveries. *)

An account of the expedition was published in Russian in 1823 by Vasili N. Berkh, and later one by Sokolof. *)

---

*) Steller. Geo. Wm., **Journal**. in Bering's Voyages, by F. A. Golder, American Geographical Society, 2 vols. New York, 1925. Lauridsen, Peter, **Vitus Bering, The Discoverer of Bering Strait,** Chicago, 1889.

Steller states that there were 700 sea otter skins among the baggage landed. Other authorities have quoted 900.

Berkh, Vasili N.; **Kronological Istorii Otkrietiya, Aleutskikh Ostrovov** (Chronological History of the Discovery of the Aleutian Island) St. Petersburg, 1823, quotes 900 and ascribes them to Chirikof's crew.

Muller, G. F. **Voyages from Asia to America,** Tr. Jeffreys, London 1761, p. 57 gives 900.

---

*) Muller, G. F. **Voyages Asia to America**, etc., Tr. from High Dutch by Thos. Jeffreys, London 1761; 2nd ed. 1764.

---

*) Coxe, Dr. William, **Account of the Russian Discoveries between Asia and America,** 1st ed. 1780 London, 4th ed. 1803, London.

Berkh, Vasili N., **Pervoe Morskoe Puteschestvie Rossian, Asia to Amerikii,** (First Marine Voyage of Russians to America)

Professor Golder collected the materials in St. Petersburg, published the journals of both of the Bering and Chirikof voyages, had them photostated from the originals and deposited copies in the Library of the University of Washington. *)

Clarence L. Andrews
1734 Villard St.
Eugene, Oregon

---

by Vitus Bering, 126 pp. St. Petersburg, 1851.

** Sokolof, A. P. Sievyernaya Expeditziya, (Northern Expedition) 1733-1743, St. Petersburg, 1851.

---

*) Golder, Prof. F. A., **Bering's Voyages Two Vols. op. cit.** Golder, Prof. F. A., **Guide to American History in Russian Archives,** Washington, D. C. 1917, Carnegie Inst.

Прп. Ге́рманъ
Алѧ́скинскій

Епископъ ЛЕОНТІЙ.

Къ часовнѣ старца ГЕРМАНА на островѣ Еловомъ въ Аляскѣ.

Исполнились завѣтныя желанья
Пустынника далекихъ мѣстъ:
Надъ островомъ, гдѣ онъ спасался,
Вновь надъ часовней блещетъ крестъ,
И Германа останки честно
Сохранены въ часовнѣ той —
На знакъ, что мы, потомки Руси,
Увѣрились, что онъ — святой.

Не диво-ли, что старца-одиночку,
На островѣ Аляскинскомъ пустомъ
Обрѣкшаго себя молитвѣ,
Такъ помнятъ жители кругомъ;
Не диво-ли, что такъ благоговѣютъ
Предъ именемъ его досѣль,
Хотя столѣтье пролетѣло
И помнить старца — что за цѣль?...

Но радуетъ нашъ духъ и окрыляетъ,
Что Православной Церкви сынъ
Весь вѣры пылъ сберегъ за моремъ,
Свѣтильникомъ зажегшись средь пучинъ.
И сердце чаетъ въ нетерпѣньи:
Пошли, Господь, надеждъ вѣнецъ,
Когда часовню сонмъ обступитъ,
Поя: "Молись за насъ, Святой Отецъ."

Мая 7-го, 1941 г.

Чикаго, Илл.

о. Ал. Присадскій.

КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ АМЕРИКѢ

Въ текущемъ 1941-мъ году мы отмѣчаемъ 200-лѣтнюю годовщину прибытія на Аляску русской морской экспедиціи подъ руководствомъ Беринга и Чирикова. Это было началомъ государственнаго и экономическаго проникновенія Россіи на Дальнюю Западную окраину Американскаго материка; это было началомъ утвержденія Русской Національной идеи на Аляскѣ.

Какъ и на всемъ протяженіи 1000-лѣтняго развитія и существованія Русскаго Государства, вліяніе Россіи на Аляскѣ и на Алеутскихъ островахъ развивалось за Россійской Короной и укрѣплялось не силой административнаго аппарата и коммерческими связями, но главнымъ образомъ вліяніемъ религіозной идеи Восточнаго Православія, этой основной духовной базы Россійской Государственности. Подтвержденіемъ этому служитъ современное состояніе туземнаго населенія Аляски и Алеутскихъ острововъ.

74 года уже эти территоріи являются владѣніями С. А. Штатовъ, а духовно-коренные жители Аляски до сихъ поръ родственны Русскому Православному народу, сохраняя лучшія традиціи и обычаи, привитыя имъ Православной церковью и ея самоотверженными Миссіонерами, которые были первыми духовными просвѣтителями Алеутовъ и друг. туземцевъ Аляски.

Вліяніе Православной Церкви шло параллельно, иногда опережая поступательное колонизаціонное движеніе Россіи на Востокъ, къ берегамъ Тихаго Океана, а затѣмъ и на крайній западъ Американскаго материка.

Уже въ 1722-1723 г. г. монахъ и отшельникъ Игнатій (бывшій ссыльный казакъ, Иванъ Козыревскій) проповѣдывалъ слово Евангелія на Курильскихъ островахъ, а въ 1741 г. онъ былъ спутникомъ Беринга въ путешествіи на Аляску.

Послѣ путешествія Беринга и Чирикова, проложившихъ ком-

мерческій путь на Аляску, цѣлая серія русскихъ промышленниковъ двинулась къ берегамъ Америки за богатымъ промысломъ. Вмѣстѣ съ стремленіемъ къ матеріальнымъ выгодамъ въ новыхъ далекихъ краяхъ, они невольно принесли туда и первыя основы христіанства. Такъ въ 1743 году казакъ Андреянъ Толстыхъ, открывшій группу островов и теперь извѣстныхъ подъ именемъ "Андреяновыхъ", первый началъ крестить мѣстныхъ жителей; промышленникъ Иванъ Глотовъ въ 1759 году открывшій "Лисьи" Алеутскіе острова крестилъ малолѣтняго сына одного изъ родовыхъ начальниковъ Лисьихъ Алеутовъ, увезъ его на Камчатку, гдѣ этотъ первенецъ Уналашкинской Православной Церкви научился русскому языку и грамотѣ и черезъ нѣсколько лѣтъ вернулся на родину уже съ властью Тоэна (начальника) отъ управителя Камчатки и много способствовалъ распространенію Православія среди Алеутовъ.

Но только Григорій Ивановичъ Шелеховъ первый сознательно поставилъ цѣлью не торговыя только прибыли, но рѣшилъ... **"упрочить за Россіей новооткрытыя земли и острова, привести ихъ обитателей въ подданство Россіи, завести осѣдлость и привить государственность, распространить христіанство и построить храмы".**

Послѣ своего перваго путешествія (въ 1783-1786) къ берегамъ Аляски на трехъ корабляхъ — "Три Святителя", "Архистратигъ Михаилъ" и "Симеонъ Богопріимецъ", — послѣ основы своей базы въ 1784 г. на островѣ Кодіякъ въ Павловской часовнѣ, Шелеховъ въ личномъ докладѣ Императрицѣ Екатеринѣ II проситъ о назначеніи на Аляску Духовной Миссіи.

Въ 1793 году, по распоряженію Имп. Екатерины 2-ой Св. Синодомъ командируется на Аляску и Алеутскіе острова первая Духовная Миссія для просвѣщенія свѣтомъ Евангелія мѣстныхъ туземцевъ. Въ составъ Миссіи вошли: начальникъ Архимандритъ Іоасафъ, іеродіаконы: — Стефанъ и Нектарій, монахи Германъ и Іоасафъ; почти всѣ они монахи Валаамскаго монастыря.

Необходимо остановиться нѣсколько на характеристикѣ личнаго состава Духовной Миссіи, которой предстояла отвѣтственная задача въ новоприсоединяемыхъ къ Россіи земляхъ Американскаго материка.

Высокій духъ миссіонерскаго подвижничества всѣхъ членовъ Миссіи былъ засвидѣтельствованъ ихъ самоотверженной работой, подвигами и преждевременной кончиной многихъ изъ нихъ на святомъ посту своемъ.

Крѣпкіе духомъ миссіонерства, большинство изъ нихъ были люди образованные: Архимандритъ Іоасафъ, оставившій первый трудъ описанія остр. Кодіяка (Топографическое, статистическое и нравственное описаніе о. Кодіяка — 1805, журналъ "Другъ Просвѣщенія"), былъ воспитанникомъ Ярославской Духовной семинаріи; іеромонахъ Ювеналій — былъ горный офицеръ; іерод. Стефанъ былъ быв. офицеръ; іеромонахи Ювеналій, Макарій и Афанасій, — носители святыхъ традицій подвижничества Валаамскаго монастыря, явили безпримѣрные подвиги миссіонерства въ первые годы пребыванія на Аляскѣ, конкурируя между собой въ рискованныхъ путешествіяхъ по Алеутскимъ островамъ въ утлыхъ "байдаркахъ" по бурному морю. Исключительной личностью въ составѣ Миссіи былъ монахъ Германъ. Богато одаренный дарами Благодати Божіей, онъ въ то же время былъ человѣкъ большого ума и всесторонняго развитія, о чемъ свидѣтельствуетъ въ личныхъ воспоминаніяхъ авторитетный современникъ его С. И. Яновскій, преемникъ А. А. Баранова по управленію Аляской; объ этомъ же говоритъ и составъ личной библіотеки Преподобнаго Старца Германа (копія подлиннаго списка книгъ библіотеки старца Германа въ 1825 г., мною снята съ документа архива Кодіякской церкви въ 1939 г.)

Отецъ Германъ былъ великимъ духовнымъ авторитеомъ не только среди мѣстныхъ жителей, но и среди лицъ съ большимъ образованіемъ, соприкасавшихся съ нимъ (рядъ свидѣтельствъ С. И. Яновскаго).

Для туземцевъ же Аляски среди которыхъ онъ жилъ и училъ, отецъ Германъ при жизни былъ и послѣ смерти остался въ памяти до сихъ поръ какъ угодникъ Божій, какъ святой человѣкъ и память его чтится всѣми православными жителями Аляски на Алеутскихъ островахъ.

Таковъ былъ составъ Первой Духовной Православной Миссіи на Аляскѣ.

Отправившись изъ Петербурга въ 1793 году, Миссія только въ концѣ сентября въ 1794 году прибыла на островъ Кодіакъ, совершивъ въ теченіи года своеобразный, трудный походъ черезъ всю Россію, по Сибири до Охотска и по Великому Океану до береговъ Аляски. Вотъ выдержки изъ письма отца Германа игумену Назарію на Валаамъ: —

"Благодатію Всевышняго мы Американскихъ предѣловъ достигли благополучно... въ дорогѣ находились почти

годъ; приключеній, достойныхъ памяти никакихъ не встрѣчалось, кромѣ нѣкоторыхъ отъ новости мѣстъ и разноманерной ѣзды; да развѣ, за разговоръ простой любителями новостей, что по Охотской дорогѣ въ верховой ѣздѣ нападали на насъ медвѣди, а по океану встрѣчали разныхъ звѣрей морскихъ: китовъ, касатокъ, свинокъ и др., коихъ довольно видѣли. Штормовъ большихъ не было кромѣ одного"...

По прибытіи на о. Кодіакъ миссіонеры тотчасъ же приступили къ своей работѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ же отецъ Германъ въ своемъ письмѣ на Валаамъ въ концѣ года своего пребыванія на Аляскѣ: .... "находимся мы на островѣ Кодіакѣ. Американцы ко крещенію идутъ весьма охотно; крестилось без мала тысячъ семь..." А архимандритъ Іоасафъ добавляетъ:

"живемъ хорошо; народъ здѣсь добрый, но бѣдный: они насъ любятъ, а мы ихъ. Описалъ бы Вамъ все здѣшнее поведеніе, но, простите, времени не достаетъ. То креститься проходятъ, то вѣнчаться, кто поучиться Закону Божьему, а никого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется... Построили Церковь, да походныхъ двѣ..."

Такимъ образомъ островъ Кодіакъ, на немъ Павловская Гавань - нынѣшнее селеніе Кодіакъ, стали колыбелью Православія въ Америкѣ. Къ сожалѣнію, по невѣдомымъ судьбамъ Божіимъ совмѣстная успѣшная работа Духовной Миссіи продолжалась недолго. Въ 1799 году, возвращаясь изъ поѣздки въ Иркутскъ, уже въ санѣ епископа Кодіакскаго и Американскаго, Преосвященный Іоасафъ — начальникъ Миссіи утонулъ около береговъ Уналашки со всѣми, бывшими съ нимъ на суднѣ "Фениксъ"; погибли и бывшіе въ его свитѣ два члена Первой Миссіи — іеромонахъ Макарій и іеродіаконъ Стефанъ.

Еще ранѣе этого, въ 1796 году погибъ мученической смертью іеромонахъ Ювеналій во время проповѣди Евангелія на полуостровѣ Аляски, около озера Илямна или Шелехова. Изъ священнослужителей Первой Миссіи остался въ живыхъ одинъ іеромонахъ Афанасій — іеродіаконъ Нектарій въ 1806 г. возвратился въ Россію, который въ теченіи 30 лѣтъ исполнялъ обязанности священника въ Кодіакѣ и въ 1825 г. выбылъ въ Россію, гдѣ и скончался черезъ годъ.

Отца іеромонаха Афанасія смѣнилъ свящ. о. Фрументій Мордовской, а ранѣе — въ 1816 г., по ходатайству А. А.Баранова, былъ посланъ свящ. А. Соколовъ въ Ситку, гдѣ въ томъ же году и основалъ храмъ во имя Архистратига Михаила; въ 1823 году въ Уналашку

Иконостасъ Собора Св. Архистратига Михаила, въ гор. Ситкѣ.

прибылъ великій миссіонеръ, просвѣтитель Аляски, отецъ Іоаннъ Веніаминовъ, впослѣдствіи первый правящій архіерей Аляски и потомъ митрополитъ — Иннокентій.

Послѣ 1825 года изъ членовъ Первой Духовной Миссіи остался одинъ отецъ Германъ — (монахъ Іоасафъ скончался на островѣ Еловомъ въ 1823 году.

Отецъ Германъ скончался въ 1837 году, въ возрастѣ 81 года проживъ на Аляскѣ 47 лѣтъ, изъ нихъ послѣдніе 20 лѣтъ — въ отшельничествѣ на уединенномъ островѣ "Еловомъ", гдѣ и покоятся сейчасъ священные останки Его въ часовнѣ, построенной на его могилѣ. Священную память о подвигахъ и дѣятельности Преподобнаго Старца Германа хранитъ сейчасъ все Православное населеніе Аляски и Алеутскихъ острововъ.

Святое дѣло совершили эти великіе въ своей скромности и самоотверженности первые Православные Миссіонеры на Аляскѣ .

Начатое ими строительство церкви Божіей среди туземцевъ на островахъ и на материкѣ Аляски и поддержанное достойными ихъ преемниками, выросло до размѣровъ современной намъ С. Американской Митрополіи съ сотнями благолѣпныхъ храмовъ по всему обширному материку С. Америки, со многими тысячами Православныхъ лю-

Иннокентій Поповъ-Веніаминовъ
Митрополитъ Московскій, Просвѣтитель Аляски,
переведшій часть Евангелія на Алеутскомъ языкѣ
и издавшій русскую грамматику на Алеутскомъ языкѣ.

дей, ищущихъ духовнаго утѣшенія подъ кровомъ Св. Церкви.

Нынче, въ моментъ юбилейныхъ воспоминаній о "Русской Аляскѣ", мы духовные дѣти первыхъ подвижниковъ - миссіонеровъ Аляски, должны въ молитвенной почтительности склониться передъ памятью тѣхъ, кто 147 лѣтъ тому назадъ были первыми носителями на берегахъ Америки Великаго Духа милости и дѣятельности милосердія Православія, на протяженіи вѣковъ создавшаго весь внутренній духовный обликъ Русскаго народа, чѣмъ мы не безъ основанія гордимся. Да будетъ священна память ихъ...

Священникъ . Александръ Присадскій,
бывшій миссіонеръ Аляски.

АЛЕКСАНДРЪ II, Царь Освободитель.

ДОГОВОРЪ О ПРОДАЖѢ АЛЯСКИ

TREATY WITH RUSSIA. March 30, 1867.

Treaty concerning the Cession of the Russian Possessions in North America by his Majesty the Emperor of all the Russias to the United States of America; Concluded March 30, 1867; Ratified by the United States May 28, 1867; Exchanged June 20, 1867; Proclaimed by the United States June 20, 1867.

ДОГОВОРЪ О ПРОДАЖѢ РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

въ Сѣверкой Америкѣ Аляски Его Императорснимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ Сѣверкымъ Соединенкымъ Америкакснимъ Штатамъ;
заключенъ Марта 30 1867 г.; утверждекъ С.А.Ш. Мая 28. 1867 г.; обмѣненъ Іюля 20, 1867 г.; обнародовакъ въ С.А.Ш. Іюля 20, 1867 г.

BY THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA
March 30, 1867.
A PROCLAMATION.
Preamble.

WHEREAS a treaty between the United States of America and his Majesty the Emperor of all the Russias was concluded and signed by their respective plenipotentiaries at the city of Washington, on the thirtieth day of March, last, which treaty, being in the English and French languages, is, word for word, as follows:

Contracting powers.

ДОГОВОРЪ.

Въ то время, какъ договоръ между Е.И.В. Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ и Сѣверо-Американскими Штатами былъ заключенъ и подписанъ соотвѣтствующими уполномоченными въ городѣ Вашингтонѣ, 30-го Марта, 1867 г., онъ, договоръ, былъ написанъ

на англійскомъ и французскомъ языкахъ; самый текстъ договора приводится ниже на русскомъ и англійскомъ языкахъ:

The United States of America and His Majesty the Emperor of all the Russias, being desirous of strengthening, if possible, the good understanding which exists between them, have, for that purpose, appointed as their Plenipotentiaries: the President of United States, William H. Seward, Secretary of State; and His Majesty the Emperor of all the Russias, the Privy Councillor Edward de Stoeckl, his Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary to the United States.

And the said Plenipotentiaries, having exchanged their full powers, which were found to be in due form, have agreed upon and signed the following articles:

ARTICLE I.

Cession of territory by Russia to the United States.

Boundaries.

Boundaries of ceded territory.

His Majesty the Emperor of all the Russias agrees to cede to the United States by this convention, immediately upon the exchange of the ratifications thereof, all the territory and dominion now possessed by his said Majesty on the continent of America and in the adjacent islands, the same being contained within the geographical limits herein set

Его Императорское Величество Государь Императоръ Всероссійскій и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, желая укрѣпить по возможности доброе взаимоотношеніе, которое существуетъ между ними, назначили своихъ уполномоченныхъ: Его Императорское Величество Государь Императоръ Всероссійскій — тайнаго совѣтника Эдуарда де-Штакель, чрезвычайнаго посланника въ Соединенныхъ Штатахъ и г. Президентъ С.А.Ш. — Вильяма Х. Сюарда, государственнаго секретаря.

Вышеуказанные полномочные послѣ обмѣна довѣрительными полномочіями, которыя были найдены въ полномъ порядкѣ, пришли къ соглашенію и подписали нижеслѣдующій договоръ:

Пар. I.

Его Императорское Величество, Государь Императоръ Всероссійскій согласенъ уступить Сѣверо-Американскимъ Штатамъ по настоящему соглашенію, немедленно послѣ обмѣна и одобренія его, всю территорію и право на владѣніе ею, принадлежащую Е.И.В. на континентѣ С. Америки, съ прилежащими къ ней островами; терри-

forth, to wit: The eastern limit is the line of demarcation between the Russian and the British possessions in North America, as established by the convention between Russia and Great Britain, of February 28-16, 1825, and described in Articles III and IV of said convention, in the following terms:

"Commencing from the southernmost point of the island called Prince of Wales Island, which point lies in the paralled of 54 degrees 40 minutes north latitude, and between the 131st and the 133d degree of west longitude, (meridian of Greenwich,) the said line shall ascend to the north along the channel called Portland channel, as far as the point of the continent where it strikes the 56th degree of north latitude; from this last-mentioned point, the line of demarcation shall follow the summit of the mountains situated paralled to the coast as far as the point of intersection of the 141st degree of west longitude, (of the same meridian;) and finally, from the said point of intersection, the said meridian line of the 141st degree, in its prolongation as far as the Frozen ocean.

"IV. With reference to the line of demarcation laid down in the preceding article, it is understood —

торію, которая заключается между географическими границами опредѣленными ниже, а именно:

Восточной границей является демаркаціонная линія между Русскими и Британскими владѣніями въ С.А.Ш., установленная согласно соглашенію между Россіей и Англіей 16 - 28 Февраля 1825 года, и приведенная въ параграфахъ 3 и 4 означеннаго соглашенія, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"Начиная съ самаго южнаго пункта острова подъ названіемъ "острова Принца Уэльскаго", находящагося въ парал. 54 гр. 40 м. сѣв. шир. и между 131гр. и 133гр. зап. долг. по мерид. Гринвича, означенная линія границы поднимается къ сѣверу вдоль канала Портланда по континенту до 56 гр. сѣв. шир.; съ этого пункта демаркаціонная граница идетъ по вершинѣ горъ, расположенныхъ параллельно берегамъ до пересѣченія съ 141гр. зап. долг. того же мерид. Гринвича; и наконецъ отъ этого послѣдняго пункта пересѣченія означеннаго 141 градуса граница продолжается до Ледовитаго Океана.

Пар. 4.

Согласно демаркаціонной границы, указанной въ предыдущемъ параграфѣ, нужно понимать: 1, что островъ называемый островомъ

"1st. That the island called Prince of Wales Island shall belong wholly to Russia," (now, by this cession, to the United States).

"2d. That whenever the summit of the mountains which extend in a direction paralled to the coast from the 56th degree of north latitude to the point of intersection of the 141st degree of west longitude shall prove to be at the distance of more than ten marine leagues from the ocean, the limit between the British possessions and the line of coast which is to belong to Russia as above mentioned (that is to say, the limit to the possessions ceded by this convention) shall be formed by a line parallel to the winding of the coast, and which shall never exceed the distance of ten marine leagues therefrom.;

The western limit within which the territories and dominion conveyed, are contained, passes through a point in Behring's straits on the parallel of sixty-five degrees thirty minutes north latitude, at its intersection by the meridian which passes midway between the islands of Krusenstern, or Ignalook, and the island of Ratmanoff, or Noonarbook, and proceeds due north, without limitation, into the same Frozen ocean. The same western

Принца Уэльскаго, весь принадлежащій Россіи, теперь переходитъ къ Сѣв. Американ. Соед. Штатамъ. 2. что всякій разъ, когда вершины горъ, которыя простираются въ направленіи параллельно береговъ, отъ 56гр. сѣв. шир. до пересѣченія съ 141гр. з. долг. фактически окажется на разстояніи отъ океана болѣе чѣмъ на 10 морскихъ миль (предѣлъ между Британскими владѣніями и береговой линіей принадлежащей Россіи), какъ указано выше, т. е. предѣлъ владѣній уступаемыхъ по настоящему соглашенію, образуется извилистой линіей параллельно берегамъ и никогда не превышаетъ разстоянія 10 морскихъ миль отъ нихъ (береговъ). Западная граница уступаемой территоріи и право на владѣніе ею проходитъ черезъ точку Берингова пролива на параллели 65 30 сѣв. шир. при пересѣченіи съ меридіаномъ, который проходитъ посрединѣ между островами Крузенштерна или Игналюкъ и островомъ Ратманова или Нупарбукъ и идетъ на сѣверъ безъ ограниченія до Ледовитаго океана.

Эта самая западная граница начиная съ того же самаго первоначальнаго пункта проходитъ далѣе въ направленіи, приблизительно, юго-западномъ черезъ Беринговъ проливъ и Берингово море такъ что проходитъ посрединѣ между сѣв.-зап. точкой острова св. Лав-

limit, beginning at the same initial point, proceeds thence in a course nearly southwest through Behring's straits and Behring's sea, so as to pass midway between the northwest point of the island of St. Lawrence and the southeast point of Cape Choukotski, to the meridian of one hundred and seventy-two west longitude; thence, from the intersection of that meridian, in a southwesterly direction, so as to pass midway between the island of Attou and the Copper island of the Kormandorski couplet or group in the North Pacific ocean, to the meridian of one hundred and ninety-three degrees west longitude, so as to include in the territory conveyed the whole of the Aleutian islands east of that meridian.

ARTICLE II.

Cession of territory and dominion includes what.
Private property. Churches.
Government archives.
Copies will be furnished.

In the cession of territory and dominion made by the preceding article are included the right of property in all public lots and squares, vacant lands, and all public buildings, fortifications, barracks, and other edifices which are not private individual property. It is, however, understood and agreed, that the chur-

рентія и юго-вост. точкой Чукотскаго носа, по направленію къ меридіану 172 зап. долг.; отсюда съ мѣста пересѣченія означеннаго меридіана идетъ въ юго-зап. направленіи такъ, чтобы пройти посрединѣ между островомъ АТТУ и островомъ "Мѣднымъ", группы Командорскихъ острововъ въ сѣверной части Тихаго океана, по направленію къ мерид. 193 гр. зап. долг., включая такимъ образомъ въ уступаемую территорію всѣ Алеутскіе острова къ востоку отъ меридіана.

Пар. 2.

Уступка территоріи и права включаетъ слѣдующее: Частную собственность, церкви, правительственный архивъ.
Копіи будутъ выдаваться.

Въ уступаемой территоріи и право на владѣніе ею, съ границами указанными въ предыдущемъ параграфѣ, также включается и право на собственность всѣхъ общественныхъ участковъ и скверовъ, пустыхъ земель и общественныхъ зданій, укрѣпленій, бараковъ и другихъ зданій, не составляющихъ частную собственность. Однако, нужно понимать, согласно соглашенію, что церкви, которыя выстроены на уступаемой территоріи Русскимъ Правительствомъ остаются собственностью тѣхъ членовъ Греко-Восточн. Церкви, живущихъ на территоріи, которые могутъ со-

ches which have been built in the ceded territory by the Russian government, shall remain the property of such members of the Greek Oriental Church residents in the territory, as many choose to worship therein. Any government archives, papers, and documents relative to the territory and dominion aforesaid, which may be now existing there, will be left in the possession of the agent of the United States; but an authenicated copy of such of them as may be required, will be, at all times, given by the United States to the Russian government, or to such Russian officers or subjects as they may apply for.

ARTICLE III.

Rights of inhabitants of the ceded territory.
Those civilized shall become citizens of the United States.
Uncivilized tribes.

The inhabitants of the ceded territory, according to their choice, reserving their natural allegiance, may return to Russia within three years; but if they should prefer to remain in the ceded territory, they, with the exception of uncivilized native tribes, shall be admitted to the enjoyment of all the rights, advantages, and immunities of citizens of the United States, and shall be maintained and protected in the free enjoyment of their

вершать богослуженія въ нихъ.

Всякіе Правительственные архивы, бумаги и документы, касательно территоріи и права на владѣніе ею, которые могутъ находиться тамъ, остаются во владѣніи представителя или агента Сѣв. Соед. Штатовъ; но засвидѣтельствованныя копіи таковыхъ по требованію, должны быть выданы Сѣв. Американскими Штатами во всякое время Русскому Правительству или его представителю или подданнымъ, которые желаютъ обратиться за ними.

Пар. 3.

Населеніе уступаемой территоріи можетъ по выбору сохранить свое національное подданство и вернуться въ Россію въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Но если они предпочли бы остаться на уступаемой территоріи, то за исключеніемъ нецивилизованныхъ племенъ, они могутъ быть допущены воспользоваться всѣми правами, преимуществами и неприкосновенностью гражданъ Соединенныхъ Штатовъ и будутъ утверждены и охраняемы въ свободномъ обладаніи своихъ правъ на свободу, собственность и религію.

Нецивилзованныя племена будутъ подчинены тѣмъ законамъ и правиламъ, какіе Соединен. Штаты могутъ время отъ времени принимать по отношенію первобытныхъ племенъ этой страны.

liberty, property, and religion. The uncivilized tribes will be subject to such laws and regulations as the United States may, from time to time, adopt in regard to aboriginal tribes of that country.

ARTICLE IV.

Agents for formally delivering and receiving the ceded territory, &-c.

Cession to be absolute upon, &-c.

His Majesty the Emperor of all the Russias shall appoint, with convenient despatch, an agent or agents for the purpose of formally delivering to a similar agent or agents appointed on behalf of the United States, the territory, dominion, property, dependencies and appurtenances which are ceded as above, and for doing any other act which may be necessary in regard thereto. But the cession, with the right of immediate possession, is nevertheless to be deemed complete and absolute on the exchange of ratifications, without waiting for such formal delivery.

ARTICLE V.

Fortifications or military posts.

Immediately after the exchange of the ratifications of this convention, any fortifications or military posts which may be in the ceded territory shall be delivered to the agent of the United States, and any Russian

Пар. 4.

Агенты для формальной передачи и пріемки уступаемой территоріи и т. д.

Уступка должна быть оночательной.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Всероссійскій назначитъ какъ можно скоро своего представителя для офиціальной передачи такому агенту или агентамъ со стороны С.А.Ш., территоріи и права на владѣніе ею, собственности угодій, принадлежностей, которые также переходятъ какъ выше и для всякаго рода другого акта передачи, какой можетъ быть необходимъ при этомъ. Но уступка, съ правомъ немедленнаго владѣнія все же представляется совершенно законченной только послѣ обмѣна и утвержденія, не ожидая формальной передачи.

Пар. 5.

Укрѣпленія и военные посты.

Немедленно послѣ утвержденія договора, всякія укрѣпленія или военные посты, находящіеся на уступаемой территоріи должны быть переданы представителю С.А.Ш. и всякаго рода Русскія войска, могущія быть на территоріи, должны быть уведены, какъ только скоро практически представится возможность.

troops which may be in the territory shall be withdrawn as soon as may be reasonably and conventiently practicable.

ARTICLE VI.

Payment by the United States for the ceded territory
Territory ceded declared to be unencumbered by reservations, privileges, franchises, &c.
Cession conveys what.

In consideration of the cession aforesaid, the United States agree to pay at the treasury in Washington, within ten months after the exchange of the ratifications of this convention, to the diplomatic representative or other agent of his Majesty the Emperor of all the Russias, duly authorized to receive the same, seven million two hundred thousand dollars in gold. The cession of territory and dominion herein made is hereby declared to be free and unencumbered by any reservations, privileges, franchises, grants, or possessions, by any associated companies, wheth-er corporate or incorporate, Russian or any other, or by any parties, except merely private individual property holders; and the cession hereby made, conveys all the rights, franchises, and privileges now belonging to Russia in the said territory or dominion, and appurtenances thereto.

Пар. 6.

За передачу территоріи какъ указано выше, С.А.Ш. уплачиваютъ изъ казначейства въ Вашингтонѣ въ теченіе 10 мѣсяцевъ послѣ обмѣна и утвержденія настоящаго договора представителю или иному уполномоченному Е.И.В. Государя Императора Всероссійскаго **семь милліоновъ двѣсти тысячъ золотомъ. (7.200.000.)**

Передача территоріи и права на владѣніе ею при этомъ объявляется законной и свободной отъ всякихъ условій, привиллегій, льготъ, пожалованныхъ даровъ или владѣній какимъ бы то ни было объединеннымъ компаніямъ, корпоративнымъ или узаконеннымъ, Русскимъ или инымъ другимъ, а также какимъ либо обществамъ за исключеніемъ только частныхъ личныхъ владѣній. Передача совершенная при этомъ передаетъ всѣ права, льготы, привиллегіи, принадлежащія Россіи въ указанной территоріи или права и принадлежности на ней.

Пар. 7.

Когда соглашеніе или договоръ будутъ совершенно утверждены Е.И.В. Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ, съ одной стороны, и Президентомъ С.А.Ш., съ другой стороны, съ согласія и совѣта Сената, договоръ долженъ быть ут-

ARTICLE VII.

Ratifications, when to be exchanged.

When this convention shall have been duly ratified by the President of the United States, by and with the advice and consent of the Senate, on the one part, and on the other by his Majesty the Emperor of all the Russias, the ratifications shall be exchanged at Washington within three months from the date hereof, or sooner, if possible.

In faith whereof, the respective plenipotentiaries have signed this convention, and thereto affixed the seals of their arms.

Done at Washington, the thirtieth day of March, in the year of our Lord one thousand eight hundred and sixty-seven.

(L.S.) **William H. Seward.**
(L.S.) **Edouard De Stoeckl.**

верждень въ Вашингтонѣ въ теченіе 3-хъ мѣс. съ настоящей даты или по возможности скорѣе. По довѣренности поэтому соотвѣтствующіе уполномоченные подписали настоящій договоръ съ приложеніемъ гербовой печати.

Заключенъ въ Вашингтонѣ

30 марта, 1867 года.

Подписали:

Эдуардъ де-Штакель

Вильямъ Г. Сюардъ.

Exchange of ratifications.

And whereas the said Treaty has been duly ratified on both parts, and the respective ratifications of the same were exchanged at Washington on this twentieth day of June, by William H. Seward, Secretary of State of the United States, and the Privy Counsellor Edward de Stoeckl, the Envoy Extraordinary of His Majesty the Emperor of all the Russias, on the part of their respective governments,

Proclamation.

Now, therefore, be it known that I, Andrew Johnson, President of the United States of America, have caused the said Treaty to be made public, to the end that the same and every

clause and article thereof may be observed and fulfilled with good faith by the United States and the citizens thereof.

In witness whereof, I have hereunto set my hand, and caused the seal of the United States to be affixed.

Done at the city of Washington, this twentieth day of June in the year, of our Lord one thousand eight hundred and sixty-seven, and of the Independence of the United States the ninety-first.

(L. S.)

Andrew Johnson.

By the President:
WILLIAM H. SEWARD, Secretary of State.

Какъ только означенное соглашеніе было своевременно утверждено обѣими сторонами и соотвѣтствующія утвержденія были обмѣнены въ Вашингтонѣ 20-го Іюня Эдуардомъ де-Штакель, чрезвычайнымъ посланникомъ и тайнымъ совѣтникомъ Е.И.В. Государя Императора Всероссійскаго, съ одной стороны, и Вилльямъ Сюардъ, государственнымъ секретаремъ С. А. Ш., съ другой, теперь поэтому да будетъ извѣстно, что Я, Андрей Джонсонъ, Президентъ С.А.Ш. имѣю основаніе объявить публично означенный договоръ съ тѣмъ, что онъ въ каждой своей части и параграфѣ разсмотрѣнъ и выполненъ добросовѣстно С.А.Ш. и гражданами ихъ.

Въ свидѣтельство чего я собственноручно подписываю съ приложеніемъ печати С.А.Ш.

Заключенъ въ городѣ Вашингтонѣ 20-го іюня, 1867 г., въ 91-ый годъ независимости С. А. Ш.

АНДРЕЙ ДЖОНСОНЪ,
Президентъ.
ВИЛЬЯМЪ СЮАРДЪ,
Государственый секретарь.

АЛЕКСАНДРЪ ТАРСАИДЗЕ
О-во быв. Русскихъ морскихъ офицеровъ въ Америкѣ.
Нью-Іоркъ.

ПРОДАЖА АЛЯСКИ РОССІЕЙ СОЕДИНЕННЫМЪ ШТАТАМЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

17 Іюля 1741 года по старому стилю, исполнилось 200 лѣтъ со времени открытія Русскими мореплавателями, капитаномъ-командоромъ Берингомъ и капитаномъ Чириковымъ, береговъ Аляски.

Въ связи съ этимъ крупнымъ событіемъ, нельзя не вспомнить и тотъ фактъ, что 74 года тому назадъ, эта русская территорія была продана Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки.

Несмотря на то, что съ тѣхъ поръ прошло три четверти вѣка, вопросъ этотъ далеко еще не освѣщенъ полностью и историки продолжаютъ находить все новыя свѣдѣнія.

Одною изъ главныхъ причинъ такого пробѣла является то, что на основаніи существовавшихъ законовъ, Русское Императорское Правительство собиралось открыть соотвѣтствующіе архивы лишь въ 1917 году, т. е. спустя 50 лѣтъ, но, разразившаяся революція, естественно, помѣшала этому плану. Лишь къ концу 20-хъ годовъ Амери-

---

Примѣчаніе: Настоящая статья составлена по матерьяламъ содержащимся въ книгѣ Александра Тарсаидзе и Roger Dow — "Tsars and Presidents or the story of Forgotten Friendship". (Глава объ Аляскѣ).

Библіографія:

F. Dullas. "America in the Pacific, 1932. S. F.
F. Seward. "Seward at Washington as Senator and Secretary of State. 1891.
С.Б. Окунь. Къ исторіи продажи Русской Колоніи въ Америкѣ. Ленинградъ, 1938.
F. A. Golden. Sale of Alaska. N. Y.

канскіе, а къ 38 году и совѣтскіе историки, приступили къ изученію этого интереснаго вопроса.

Исходъ Крымской кампаніи, несомнѣнно, былъ одной изъ главныхъ причинъ, заставившихъ Русское Правительство серьезно подумать о продажѣ Аляски. Интересно отмѣтить, что, въ сороковыхъ годахъ, Американское Правительство нащупывало почву въ смыслѣ покупки Аляски, но эти переговоры не привели ни къ чему и возобновились лишь по окончаніи Крымской Кампаніи.

Въ тѣ времена Аляска, оффиціально всегда называвшаяся Русской Америкой, была почти не защищена: кое-какія укрѣпленія, правда, существовали въ Ситхѣ (Ново-Архангельскѣ) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, но они были не надежны, а флотилія была слаба и состояла, главнымъ образомъ, изъ полу-коммерческихъ судовъ.

Поэтому, Колоніальное Управленіе, боясь нападенія союзной Англо-Французской эскадры, предложило Русскому Правительству планъ о нейтралитетѣ, который и былъ утвержденъ въ Петербугѣ. Планъ этотъ былъ довольно курьезный, такъ какъ Колоніальное Управленіе заручилось отъ Англійскаго Правительства обѣщаніемъ неприкосновенности Русскихъ владѣній въ Америкѣ. Посредникомъ при заключеніи этого договора была Гудзонбейская Компанія, (Британско-Канадская Ко.), которая, въ видѣ компенсаціи, должна была получить за это незначительную полосу Русскихъ владѣній въ Америкѣ.

31 марта 1854 года Императоръ Николай I-ый утвердилъ этотъ договоръ и, такимъ образомъ, къ началу войны, Русскія колоніи могли считать себя въ безопасности.

Одновременно, агентъ Русско-Американской Компаніи, онъ же вице-консулъ въ Калифорніи, Костромитиновъ, снесся съ русскимъ посломъ въ С.Ш.А. Э. А. де-Штакель и приступилъ къ составленію фиктивнаго договора на предметъ передачи всего имущества и привилегій Компаніи, Американско-Русской Компаніи въ Санъ Франциско. Договоръ этотъ заключался срокомъ на три года, съ 1 мая 1854 года по 1 мая 1857 года и имѣлъ въ виду создать, такъ сказать, состояніе "нейтралитета", Русской Американской Компаніи въ Америкѣ.

Дѣйствительно, за все время войны, ни одинъ портъ Колоніи союзниками не былъ блокированъ, и въ предѣлахъ американскаго материка, не было захвачено ни одного судна. хотя, внѣ этихъ предѣловъ, нѣсколько судовъ не только были захвачены, но и подверглись уничтоженію. Нападенія союзниковъ на Колонію не представляло бы особенныхъ затрудненій, но, очевидно, опасность столкновенія съ Со-

единенными Штатами, заставили союзниковъ воздержаться отъ этой возможности, исполняя точно подписанный договоръ о нейтралитетѣ Колоніи.

По окончаніи войны, Русское Правительство рѣшило серьезно заняться вопросомъ ликвидаціи своихъ Американскихъ владѣній.

Въ 1857 году Великій Князь Константинъ Николаевичъ писалъ министру финансовъ Княжевичу: "Въ случаѣ войны съ морской державой, мы не въ состояніи защитить своихъ колоній", а въ письмѣ своемъ къ министру иностранныхъ дѣлъ, князю Горчакову, онъ въ томъ же году предлагалъ "разрѣшить дружелюбно и съ выгодой для насъ вопросъ, который, въ противномъ случаѣ, разрѣшится противъ насъ и **при томъ завоеваніемъ"**. Министръ согласился съ этимъ мнѣніемъ и предложилъ посланнику въ Соединенныхъ Штатахъ "вывѣдать мнѣніе Вашингтонскаго кабинета по сему предмету".

Какъ ни странно, но огласка этого факта, что на Аляскѣ найдено золото, заставило Петербургъ ускорить переговоры съ Американскимъ Правительствомъ. Это стремленіе основывалось на примѣрѣ, имѣвшемъ мѣсто всего лишь за нѣсколько лѣтъ до того съ Калифорніей: открытіе въ Калифорніи золота и огромный наплывъ туда американскихъ и другихъ піонеровъ, золотоискателей и искателей приключеній, послужили главнымъ поводомъ для захвата этой территоріи Соединенными Штатами. Русское Правительство поэтому вполнѣ допускало, что съ Аляской могъ произойти подобный же инцидентъ; легенда же, распространившаяся позднѣе о томъ, что Русское Правительство не знало о богатствѣ, которое заключало въ себѣ Аляска, и считало, что Америка покупаетъ землю, состоящую только изъ тудны, является явной несообразностью.

Въ своей передовой статьѣ отъ 25 марта 1867 года, русская газета "Голосъ" писала, что разработка Аляскинскаго золота, за 2-3 года, дала больше, чѣмъ сумма, предлагаемая Соединенными Штатами въ уплату за всю территорію; "New York Herald" въ томъ же году указывалъ, что на Аляскѣ, несомнѣнно, имѣется золото.

Въ 1859 году переговоры о продажѣ Аляски пошли усиленнымъ темпомъ, но вскорѣ затормозились вслѣдствіе возникшей въ шестидесятыхъ годахъ Гражданской войны.

Приходъ судовъ Русскаго флота въ Америку въ 1863 году и отвѣтный визитъ Американской делегаціи въ 1866 году въ Петербургѣ, весьма сблизили отношенія между двумя правительствами; это былъ очень удачный моментъ, послѣ котораго вопросъ о продажѣ Аля-

ски былъ окончательно разрѣшенъ; оставалось лишь рѣшить вопросъ о цѣнѣ, которую Русское Правительство считало нужнымъ получить за эту колонію. Министерство финансовъ увѣдомило русскаго посланника въ Вашингтонѣ Штакель, что цѣна эта должна быть не менѣе пяти милліоновъ долларовъ. Штакель, въ своихъ переговорахъ съ Сюардомъ (Seward — Secretary of State), довелъ цѣну до $6.500.000, но выше этой цифры Сюардъ итти не пожелалъ и переговоры, временно были пріостановлены.

Въ концѣ концовъ Сюардъ все же пошелъ на уступки и согласился на сумму въ $7.200.000 съ тѣмъ условіемъ, что послѣдніе $200.000 должны были освободить колонію отъ какихъ бы то ни было притязаній со стороны лицъ, имѣющихъ тяжбу и т. п. По курсу 1867 гора 1 долларъ — 1.5 рублей. Когда сумма въ $7.200.000 была Сюардомъ принята, Штакель донесъ объ этомъ въ С. Петербургъ. Въ С. Петербургѣ на это никакихъ возраженій не послѣдовало и 29 марта Штакель получилъ телеграмму, которой онъ извѣщался о томъ. что Государь Императоръ далъ на продажу Аляски свое соизволеніе.

Сюардъ былъ такъ доволенъ, что, не откладывая "на завтра" оформленіе договора, въ туже ночь и заключилъ это историческое соглашеніе.

Часть русской прессы къ продажѣ колоніи отнеслась отрицательно; такъ, напримѣръ, газета "Голосъ" въ ранѣе упомянутой своей передовой статьѣ отъ 25 марта 1867 года, критиковало это рѣшеніе Правительства: Американская пресса по этому вопросу раздѣлилась — "Tribune" рѣзко выступила противъ покупки, а "N. Y. Herald", наоборотъ, подчеркивала важность совершившейся сдѣлки.

18 апрѣля 1867 года новаго стиля, американскій сенатъ большинствомъ 37 голосовъ противъ двухъ, утвердилъ актъ покупки Аляски, но въ конгрессѣ, гдѣ происходила политическая борьба партій воспользовались этимъ случаемъ и задержали утвержденіе договора.

Американскій историкъ F. Dullas, написавшій по этому вопросу статью (America in the Pacific — 1932), подробно разбираетъ всѣ тѣ перепетіи, черезъ которыя проходили переговоры. Между прочимъ, F. Dullas нашелъ среди бумагъ президента А. Джонсона документъ, въ которомъ послѣдній, ссылаясь на слова Сюарда, разсказываетъ о томъ, что русскій посланникъ уплатилъ нѣкоторымъ вліятельнымъ лицамъ въ Вашингтонскомъ политическомъ мірѣ, свыше $60.000.

Видимо эти "субсидіи" и ускорили утвержденіе договора Конгрессомъ. 15 мая нов. стиля 1867 года конвенція была ратифици-

рована Императоромъ Александромъ II: 20 Іюля того же года въ Вашингтонѣ произошелъ обмѣнъ ратификацій, а 6-19 октября 1867 года, на Аляскѣ состоялся спускъ Русскаго флага.

Внимательно изслѣдуя исторію продажи Аляски, нельзя не прійти къ заключенію, что Русское Правительство отлично понимало, что и почему оно продаетъ, а Американское, — что оно покупаетъ.

Ни той, ни другой сторонѣ не было смысла муссировать выгоды или невыгоды этой сдѣлки.

Боязнь захвата Аляски Англіей съ русской точки зрѣнія, а съ американской — пріобрѣтеніе цѣнной территоріи, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, помогла бы вліять на Канаду въ стратегическомъ отношеніи, были, несомнѣнно, доминирующими фактами. Цѣна же, уплаченная за колонію, имѣла лишь второстепенное значеніе.

Нѣкоторые американскіе историки утверждаютъ, что причиною продажи Аляски, было "обѣдненіе" Россіи послѣ Крымской Кампаніи.

Есть также версія и о томъ, что эта продажа была ускорена въ связи съ приходомъ въ Америку русскихъ отрядовъ судовъ въ 1863 году, за расходы по содержанію которыхъ, Американское Правительство, якобы, заплатило Русскому сумму въ $5.800.000, а Русское Правительство "подарило" Аляску Америкѣ, взявъ за нее лишь $1.400.000.

Теперь можно съ увѣренностью сказать, что всѣ подобныя утвержденія историковъ совершенно не соотвѣтствуютъ исторической дѣйствительности.

Александръ Тарсаидзе.

Копія иконы Святителя Николая, пріобрѣтенная на доброхотныя пожертвованія, собранныя по инціативѣ монахини Православной Сѣв.-Американской Митрополіи ІОАННЫ для церковки форта Росса. Икона древняго письма въ серебряной позолоченной ризѣ.

Александра Сѣдыхъ.

ФОРТЪ РОССЪ.

КЪ СТОЛѢТІЮ ОСТАВЛЕНІЯ РУССКИМИ 1841 — 1941.

Въ то время, когда Россія въ 1812 г. страдала подъ ударами Наполеоновскаго нашествія, здѣсь въ Новомъ Свѣтѣ, группа могучихъ, предпріимчивыхъ русскихъ людей сдѣлала безкровное завоеваніе территоріи, на которой выросъ легендарный Фортъ Россъ и русская колонія, самостоятельно просуществовавшая почти 30 лѣтъ.

Въ 1806 году Русско-Американская мѣховая Ко., находившаяся въ Ситкѣ, на Аляскѣ, стала испытывать острый недостатокъ въ продуктахъ питанія и одному изъ ея высокихъ служащихъ, Николаю Петровичу Резанову, пришлось на небольшомъ кораблѣ "Юнона" отважиться спуститься въ Калифорнію, чтобы какими угодно средствами добыть хлѣба и пшеницы.

Съ малочисленной командой, которая на половину переболѣла цингой, Резановъ, претерпѣвъ неимовѣрныя трудности въ пути, по истеченіи 2-хъ мѣсяцевъ, достигъ наконецъ бухты Санъ-Франциско, войти однако въ которую являлось сложной задачей, такъ какъ испанцы очень недовѣрчиво относились къ иностраннымъ кораблямъ и безъ особаго разрѣшенія входъ въ бухту былъ запрещенъ.

Чувствуя безвыходность своего положенія, Резановъ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости и распорядился полнымъ ходомъ подъ парусами, мимо фортовыхъ пушекъ, направляться въ гавань. Напрасно съ прибрежнаго форта раздавались яростныя требованія бросить якорь; Резановъ приказалъ матросамъ дѣлать видъ, что они торопятся исполнить требуемое, самъ же вѣжливо и почтительно кричалъ испанцамъ: "Si, senor, si senor", и только когда корабль очутился внѣ достиженія пушечныхъ выстрѣловъ, якорь былъ брошенъ.

Съ обезпокоеннаго форта немедленно на "Юнону" прибылъ комендантъ его, донъ Луисъ Аргуэлло, которому Резановъ сообщилъ съ извиненіями, что онъ направлялся въ столицу Монтерей, но въ виду то-

го, что корабль его сильно побитый вѣтрами, нуждается въ срочномъ ремонтѣ, онъ былъ принужденъ войти въ первый встрѣчный портъ. Успокоенный этимъ объясненіемъ и очарованный изысканной любезностью и манерами Резанова, комендантъ тутъ же пригласилъ его и всѣхъ офицеровъ къ себѣ въ домъ, командѣ же было прислано прекрасное и обильное угощеніе.

Резановъ, исключительно умный и высокообразованный человѣкъ, будучи къ тому же и искуснымъ дипломатомъ, широко использовалъ свою удачу и въ короткій срокъ обошелъ всѣ встрѣтившіяся затрудненія со стороны прибывшаго для переговоровъ съ нимъ изъ Монтерея губернатора.

Несмотря на строгія колоніальныя правила и ограниченія, торговля вскорѣ началась и на корабль было погружено 260 тоннъ провіанта — пшеницы, муки, ячменя, гороху, бобовъ, свинины и соли, а также 950 фун. сушенаго мяса. Такимъ образомъ задача Резанова была успѣшно выполнена и Ситка получила всѣ необходимые продукты.

Говоря о пребываніи Резанова въ Санъ Франциско, нельзя не упомянуть о томъ романическомъ эпизодѣ, который сталъ извѣстенъ всему міру, вдохновивъ необычайностью и трагизмомъ многихъ писателей и поэтовъ, посвятившихъ ему нѣсколько романовъ и поэмъ.

Дочь коменданта, знатнаго испанскаго рода, 17-лѣтняя красавица донья Консепсіонъ Аргуэлло, съ перваго взгляда увлекалась блестящимъ русскимъ придворнымъ и не внимая мольбамъ родителей и запретамъ католическаго духовенства, она обручилась съ Резановымъ, который доведя корабль въ Ситку, отправился затѣмъ въ Петербургъ, чтобы испросить у государя разрѣшеніе на бракъ. По дорогѣ, въ Сибири, которую по тому времени ему пришлось проѣзжать частью верхомъ на лошади, онъ простудился и умеръ; невѣста же его цѣлыми днями просиживала на берегу океана, упорно ожидая его возвращенія; отказывала всѣмъ своимъ претендентамъ, и только черезъ 36 лѣтъ она узнала о его смерти и постриглась въ монастырь.

Русскіе въ Ситкѣ, получивъ долгожданные продукты, привезенные Резановымъ, и наслушавшись разсказовъ о чудномъ климатѣ и богатствѣ Калифорніи, стали серьезно обдумывать вопросъ объ основаніи на ея берегахъ поселенія, которое постоянно снабжало бы ихъ продовольствіемъ. Управляющій Русско-Американской мѣховой Ко., онъ же и губернаторъ Аляски, Александръ Андреевичъ Барановъ, въ 1808 году отправилъ Ивана Александровича Кускова на кораблѣ "Кодьякъ" обслѣдовать берега, въ цѣляхъ найти подходящее мѣсто

для колоніи. Кусковъ прибылъ въ Бодега заливъ Bodega Bay, гдѣ весь сезонъ провелъ въ охотѣ на выдру. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ онъ три раза возвращался въ Калифорнію, но попытки обосноваться тамъ всегда оканчивались неудачей, благодаря враждебности мѣстныхъ испанцевъ и индѣйцевъ.

Наконецъ, весной 1812 г. ему удалось войти въ довѣріе къ индѣйцамъ, которые за 3 пары штановъ, 3 мотыги, 2 топора и нѣсколько связокъ бусъ, продали ему необходимую землю, въ 18-ти миляхъ отъ Бодега залива — Bodega Bay, на утесѣ, 70 футовъ надъ уровнемъ моря.

Общій видъ Форта Росса.

15-го марта 1812 г. началась работа по постройкѣ форта, закончившаяся въ 1814 году. Фортъ въ видѣ прямоугольника, площадью 300 на 280 футовъ, былъ окруженъ стѣной съ двумя бастіонами, гдѣ помѣщалось по 6 пушекъ; внутри было выстроено 9 зданій: церковь, домъ для коменданта, офицерскіе и солдатскіе бараки, кухня, баня, склады и тюрьма; снаружи находилось 50 зданій: мельница, кузница, сыромятня, плотничьи, слесарныя и сапожныя мастерскія, конюшни, коровники, хлѣвы, баня, пекарня, колодезь и дома для алеутовъ и индѣйцевъ.

12-го сентября 1812 г., въ день тезоименитства государя Императора Александра І-го, состоялось освѣщеніе форта Россъ, на которомъ присутствовало 95 русскихъ и 80 алеутовъ и индѣйцевъ; послѣ молебна надъ фортомъ взвился Русскій флагъ и офиціально началась трудовая жизнь колоніи, преслѣдовавшая двѣ цѣли — охоту и земледѣліе.

Испанскія власти, напуганныя неожиданными пришельцами, незамедлили прислать своихъ представителей съ протестомъ и въ теченіе почти 5 лѣтъ отношенія были чрезвычайно недружелюбными.

Пойманныхъ русскихъ охотниковъ арестовывали и сажали въ тюрьму, а Кускову нѣсколько разъ было строго предложено немедленно оставить поселеніе, на что онъ, любезно и хлѣбосольно принявъ посланцевъ, неизмѣнно давалъ уклончивые отвѣты и обѣщанія, продолжая развивать свою дѣятельность.

Въ 1816 г. въ Санъ Франциско прибыла изъ Россіи научная экспедиція во главѣ съ Отто фонъ Коцебу, которому губернаторъ Монтерея донъ Пабло де-Соля, пожаловался на самочинность Кускова. Послѣдній былъ вызванъ для объясненій и хотя переговоры не привели ни къ какимъ результатамъ, — дѣло получило широкую огласку и было направлено для рѣшенія въ Петербургъ и въ Мадридъ. Испанское правительство жаловалось на незаконное занятіе принадлежащей ему территоріи, русское же правительство возражало, что нѣтъ никакихъ указаній на то, что земля между рѣкой Колумбія и Санъ Франциско принадлежатъ какой-либо европейской націи.

Пока власти въ Европѣ ссорились и разбирались въ этомъ вопросѣ, жизнь и дѣятельность форта Россъ начала неожиданно процвѣтать.

Калифорнійцы, наслышавшіеся о радушномъ гостепріимствѣ русскихъ и видя ихъ мирныя занятія, скоро перестали бояться новыхъ поселенцевъ и привыкли къ нимъ: индѣйцы же стали даже считать ихъ своими защитниками; къ тому же искусство русскихъ въ кораблестроеніи, изготовленіи колесъ, кухонныхъ принадлежностей, всевозможныхъ желѣзныхъ и кожевенныхъ издѣлій, привлекло покупателей и постепенно оживленная торговля завязалась между Калифорніей и фортомъ Россъ, дававшая ежегодно до трехъ тысячъ долларовъ.

Вопреки официальной враждѣ, самыя дружественныя отношенія установились между мѣстными населеніями, доходившія порою до курьезовъ: так, напримѣръ, видя, что запрещеніе русскимъ охоты не приводитъ ни къ какимъ результатамъ, мѣстныя испанскія власти махнули наконецъ рукой и вошли съ русскими въ половинныя начала; съ другой стороны, когда испанскимъ правительствомъ была основана новая іезуитская миссія Соляно, имѣвшая своей прямой цѣлью слѣдить за русскими и не допускать ихъ распространенія, то фортъ Россъ послалъ имъ въ подарокъ на новоселье церковную утварь и иконы.

Въ 1818 г. губернаторъ Аляски А. А. Барановъ, пробывшій около 30 лѣтъ на своемъ посту, былъ замѣщенъ присланнымъ изъ Петербурга, Л. А. Гагемейстеромъ, который немедленно же отправился обслѣдовать фортъ Россъ. То, что онъ увидѣлъ превзошло всѣ его ожи-

данія: среди ярко зеленыхъ холмовъ, надъ бирюзово-голубымъ океаномъ, прочно и красиво построенный, возвышался на равнинѣ фортъ Россъ, окруженный обработанными садами и полями; работа и жизнь били ключомъ: тамъ убирались богатыя поля, тутъ раздавался стукъ молотковъ въ мастерскихъ; стада домашнихъ животныхъ паслись на склонахъ горъ; на берегу индѣйцы возились со своими примитивными кожаными лодками - байдарками; охотники-алеуты несли шкуры убитыхъ животныхъ; безукоризненная чистота и образцовый порядокъ царили вездѣ. И если снаружи картина носила нѣсколько экзотическій характеръ, то внутри форта сразу же чувствовалась Россія — маленькая уютная церковь; прекрасный домъ коменданта съ мягкой мебелью, піанино, картинами, коврами; великолѣпная пища, приготовленная опытнымъ поваромъ, заграничныя вина и т. д.

Восхищенный всѣмъ увидѣннымъ, Гагемейстеръ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы еще болѣе расширить дѣятельность форта. Онъ вскорѣ посѣтилъ губернатора въ Санъ Франциско, заключивъ съ нимъ торговый договоръ; собралъ индѣйскихъ вождей и заручился ихъ согласіемъ засѣять прилегающія поля; вмѣсто И. А. Кускова, интересовавшагося главнымъ образомъ охотой, прислалъ новаго коменданта К. Шмидта для развитія земледѣлія.

Прежде всего было обращено вниманіе на увеличеніе фруктовыхъ садовъ и огородовъ, для каковой цѣли Гагемейстеръ самъ отправился въ Монтерей и привезъ большое количество фруктовыхъ деревьевъ, виноградника и сѣмянъ; нѣкоторые же сорта фруктовъ были доставлены также изъ Сибири. Считается, напримѣръ, что тѣ небольшія зеленыя яблочки, которыя здѣсь называются "peppins", являются прямыми потомками сибирскихъ яблокъ съ форта Россъ.

Овощи произростали въ громадномъ количествѣ, при чемъ картофель давалъ два урожая въ годъ. Арбузы, тыква, соленые огурцы и капуста, маринованные бурачки отправлялись въ Ситку.

Культура же пшеницы являлась до нѣкоторой степени разочарованіемъ для русскихъ и не приносила тѣхъ богатыхъ результатовъ, которыхъ можно было ожидать, несмотря на то, что обрабатываніемъ полей къ тому времени занимались около 400 индѣйцевъ и алеутовъ. Въ самый урожайный 1834 годъ въ Ситку было экспортировано 80 тоннъ пшеницы, не считая ячменя, ржи, кукурузы, бобовъ и табаку. Постоянные посѣвы, однако, скоро истощили землю и на нѣсколько лѣтъ ее пришлось оставить подъ пастбища.

Пріѣхавшій изъ Россіи въ 1833 г. баронъ Ф. П. Врангель на-

стоялъ на дальнѣйшемъ расширеніи владѣній и подъ его руководствомъ были основаны на югъ отъ форта Россъ 2 фармы: "ранчъ Костромитинова" и ранчъ Черныхъ", — послѣдній въ общежитіи назывался "Горги". Тамъ также были посажены фруктовыя деревья, 2000 кустовъ винограда, овощи и хлѣбные злаки.

Наиболѣе выгоднымъ и успѣшнымъ занятіемъ все же оказалось скотоводство; русскими было разведено около 2000 головъ рогатаго скота, 1000 лошадей и 1000 овецъ, такъ что за послѣдніе 15 лѣтъ своего существованія фортъ Россъ, кромѣ удовлетворенія своихъ нуждъ и торговли съ Калифорніей, имѣлъ еще возможность экспортировать въ Ситку 108 тоннъ солонины, 18.000 фунтовъ масла, не считая жировъ, шерсти и кожи.

Несмотря, однако, на такое очевидное процвѣтаніе и успѣхи, дальнѣйшее расширеніе дѣятельности русскихъ въ Калифорніи было обречено на неудачу, главнымъ образомъ, конечно, благодаря дипломатической оппозиціи, — Англія, Испанія, и Сединенные Штаты, не на шутку обезпокоенные затянувшимся пребываніемъ русскихъ въ Калифорніи, безпрестанно стали обращаться съ протестами въ Петербургъ, а въ 1823 г. президентъ Монроэ провелъ въ конгрессѣ извѣстную "Monroe Doctrine", явно направленную противъ русскихъ, гласящую, что европейскія дрежавы, занимающія территоріи въ Америкѣ, тѣмъ самымъ совершаютъ враждебный актъ, могущій вызвать войну. Къ тому же постепенно и экономически фортъ Россъ сталъ терять свою необходимость, какъ питательный пунктъ для Ситки, благодаря открытію свободной торговли между Аляской и Калифорніей.

Земля истощалась; занимать новую не представлялось возможнымъ; далекая Россія не собиралась присылать ни поселенцевъ, ни войскъ, въ то время, когда со всѣхъ концовъ Америки въ Калифорнію потянулись поселенцы, располагавшіеся вокругъ форта Россъ.

Губернаторъ Аляски И. Купріяновъ послѣ совѣта со своими главными служащими, донесъ государю о положеніи дѣлъ и въ 1839 г. пришелъ указъ оставить фортъ Россъ.

Послѣднему коменданту его, Александру Гавриловичу Ротчеву удалось удачно продать фортъ Россъ въ 1841 году за 30.000 дол. Джону А. Соттеръ, который тотчасъ же перевезъ все движимое имущество и скотъ къ себѣ на ранчъ вблизи Сакраменто.

Всѣ русскіе и обитатели форта Россъ отправились послѣ этого на Аляску, или же возвратились на родину, а покинутый и опустошенный фортъ Россъ одиноко остался ожидать разрушенія вѣковъ.

Пребываніе русскихъ въ Калифорніи не прошло безслѣдно: Фортъ Россъ, Русская рѣка и русское ущелье остались навсегда географическими названіями; самый распространенный калифорнійскій цвѣтокъ "California poppy" былъ впервые описанъ научному міру Альбертомъ Шамиссо, естесственникомъ, пріѣхавшимъ съ русской научной экспедиціей Коцебу въ 1816 году; кромѣ того два русскихъ ученыхъ И. Вознесенскій и Г. Черныхъ въ сопровожденіи А. Ротчева и его супруги 12-го іюня 1841 г. взобрались на самую высокую гору въ окрестностяхъ форта и прибили на ея вершинѣ мѣдную доску, давъ названіе горѣ "Святая Елена" въ честь супруги Ротчева, урожденной княжны Елены Павловны Гагариной; по другой же версіи — въ честь сестры Императора Великой Княжны Елены Павловны.

Послѣ ухода русскихъ жизнь форта временно совершенно заглохла; затѣмъ въ 1877 году Джоржъ Коллъ, установившій тамъ первую почтовую станцію, снова превратилъ фортъ въ цвѣтущую маленькую деревеньку, использовавъ оставшіяся строенія для питейнаго заведенія, гостинницъ и складовъ, а церковь была обращена въ конюшню.

Въ 1906 году землетрясеніе сильно повредило фортъ; церковь вся осѣла и куполъ упалъ на землю, и если бы не вѣчная прочность дерева "редвудъ", изъ котораго были сооружены всѣ постройки, то ничего не осталось бы сегодня отъ первоначальнаго форта Россъ.

Съ годами, у американцевъ пробудился интересъ къ историческимъ памятникамъ и при содѣйствіи газеты "Экзаминеръ" на собранные имъ 3.010 долларовъ былъ купленъ старый фортъ Россъ и подаренъ штату Калифорнія, который реставрировалъ церковь, комендантскій домъ и стѣну съ бойницей, придавъ имъ по возможности первоначальный видъ.

Съ 1925 года нахлынувшая въ Америку русская эмиграція установила ежегодную поѣздку 4-го іюля на фортъ, находящійся въ 100 миляхъ отъ Санъ Франциско, гдѣ въ этотъ день, въ той маленькой исторической церковкѣ, духовенствомъ Свято-Троицкаго Кафедральнаго Собора, съ хоромъ пѣвчихъ, совершается божественная литургія, послѣ которой пріѣхавшіе располагаются пикникомъ на берегу океана.

Тихо плещутъ жемчужныя волны, навѣвая легендарныя воспоминанья и зачарованному взгляду такъ и чудится, что вотъ вотъ на горизонтѣ появятся индѣйскія байдарки или алеутскіе кайяки; неподвижно, горделиво возвышаются на берегу гигантскія сосны, сквозь

Первая историческая церковка въ Америкѣ, основалася на Фортъ Россѣ, въ 1812 г.

вѣтви которыхъ проглядываетъ старый комендантскій домъ; темнѣетъ... и невольно всматриваешься и ждешь, скоро ли зажгутся тамъ свѣчи и, прихрамывая на своей деревянной ногѣ, выйдетъ на крылечко Иванъ Кусковъ и пригласитъ къ столу... Думается о Россіи и вѣрится, что когда вернувшіеся туда станутъ разсказывать о видѣнныхъ въ Америкѣ чудесахъ, то самымъ неслыханнымъ, самымъ волнующимъ и влекущимъ чудомъ для русскихъ покажется вотъ этотъ маленькій, хотя и не долговременный, но такъ независимо и блестяще просуществовавшій въ Калифорніи — фортъ Россъ.

Александра Сѣдыхъ.

Санъ Франциско. 1941 годъ.

Источники: Тихменевъ. "Русско-Американская Компанія".
Калифорнійское Историческое Общество "Русскіе въ Калифорніи".
О. Е. Эссигъ. "Русское поселеніе въ Россѣ".
Гертруда Асертонъ. "Романъ форта Россъ".

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГОРА - СВ. ЕЛЕНА

Русскій народъ въ своемъ движеніи на востокъ, пройдя Сибирь отъ Урала до Великаго океана, не остановился передъ этимъ обширнымъ водномъ пространствомъ, пересѣкъ его, вышелъ на новый материкъ и въ лицѣ своихъ "охочихъ" людей осѣлъ въ Аляскѣ.

Затѣмъ движеніе это повернуло на югъ, въ Калифорнію, гдѣ былъ заложенъ фортъ Россъ.

Здѣсь владѣнія Русскихъ пришли въ соприкосновеніе съ владѣніями Испаніи и интересами Соединенныхъ Штатовъ.

Установилась неопредѣленная, текучая граница, которая проходила отъ залива "Бодега" до горы носящей индѣйское названіе "Майакамосъ". Обладаніе этой горой было важно, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, какъ для испанцевъ, такъ и для Русскихъ.

Обѣ державы искренне стремились къ тому, чтобы избѣжать всякихъ поводовъ къ столкновенію, но скрытая борьба несомнѣнно **происходила.**

Ровно сто и одинъ годъ тому назадъ, въ іюнѣ 1841 года комендантъ форта Россъ, А. Г. Ротчевъ снарядилъ научную экспедицію во главѣ Вознесенскаго и Черныхъ для изслѣдованія измѣренія и переименованія горы "Майакамосъ" въ гору святая Елена. Что они и выполнили.

Объ этомъ событіи имѣется много версій и существуетъ обширная литература на англійскомъ языкѣ. Такъ Обрей Дрори пишетъ:

"Въ іюнѣ 1841 Графъ Рощевъ, генералъ губернаторъ Сибири и Русскихъ владѣній въ Аляскѣ и Калифорніи, во главѣ партіи изъ форта Россъ съ соотвѣтствующими церемоніями далъ ей горѣ имя **Елена** въ честь Русской императрицы. Русскіе водрузили мѣдную плиту въ память этого событія на сѣверной вершинѣ, гдѣ теперь стоитъ новый монументъ въ ихъ честь.

"Одно изъ послѣднихъ достиженій Русскихъ въ Калифорніи было восхожденіе Русскихъ на гору святая Елена, находящуюся въ "Напа коунти". Эта вершина — 4.343 высотой самая примѣчательная

и бросающаяся въ глаза въ мѣстности, прилегающей къ форту Россъ. Это дѣяніе было совершено учеными агрономомъ И. Г. Вознесенскимъ и энтомологомъ Г. Л. Черныхъ. См. вол. 12,1935.

Томсонъ, котрый писалъ въ 1896 году заявляетъ: "Онъ, т. е. Рощевъ, назвалъ ее св. Елена въ честь его высокой госпожи Русской Императрицы. Онъ поставилъ на самой высокой вершинѣ столбъ, на которомъ прибилъ мѣдную доску съ надписью: имя данное горѣ, его собственное имя, имя его товарища, дата, когда было совершено восхожденіе и слово "Русскіе" написанное по русски и по латыни.

Копія плиты, прибитая на горѣ св. Елены.

Гора эта съ того времени стала называться "Святая Елена" тѣмъ именемъ, которое они ей дали и будетъ гора эта на вѣчныя времена стоять, какъ несокрушимый памятникъ, указывающій самую восточную и самую южную точку, до которой достигли Русскіе въ своемъ движеніи на востокъ черезъ Сибирь и Великій океанъ.

Гертруда Атертонъ повторяетъ первую версію, данную Томсономъ: "Командиръ Александръ Рощевъ первый взобрался на эту гору и далъ ей имя своей красавицы жены княгини Елена де-Гагариной, племянницы Русскаго царя.

Миссъ Гонорія Тюоми, которая посвятила достаочно времени для изученія этого событія даетъ слѣдующее картинное описаніе торжества. "Партія, руководимая комендантомъ Рощевымъ и состоящая изъ его жены, княгини Елены, доктора Вознесенскаго, Черныхъ, Мануила Макъ Интошъ, американца, который жилъ близь русскаго поселенія, индѣйскаго проводника и солдата взобралась на гору. Церемонія была совершена княгиней Еленой, которая назвала гору св. "Елена" въ честь Ангела Хранителя Ея Императорскаго Величества Елены, Им-

ператрицы Россіи. Они вдѣлали въ осколокъ вулканической скалы мѣдную плиту. При возвращеніи домой партія была захвачена индѣйскимъ вождемъ Солано и была освобождена только по настоянію испанскаго генерала Валлейо.

Миссъ Тюоми сообщаетъ, что источниками ея информаціи были потомки генерала Валлейо и лицо, которое слышало разсказъ русскаго солдата, который утверждалъ, что онъ былъ одинъ изъ отряда, восшедшаго на гору. Версія, сообщенная Миссъ Тюоми подверглась критики, гдѣ говорится:
"Кажется очень невѣроятнымъ, чтобы Рощевъ, комендантъ форта Россъ, выработавъ такую блестящую церемонію, помѣстилъ на заранѣе заготовленной мѣдной плитѣ только имена Вознесенскаго и Черныхъ и не помѣстилъ своего имени и имени своей жены, игравшей въ этой церемоніи такую важную роль. — Имѣется много запутаннаго и неяснаго относительно этого событія. Кажется нѣтъ Русскихъ протоколовъ и записей, бросающихъ какой либо свѣтъ на него и много информаціи легендарнаго характера.

Въ "исторіи Напа и Лейкъ Каунтисъ" книги, изданной въ 1881 году мы можемъ прочесть: "Сорокъ лѣтъ тому назадъ партія Русскихъ подъ начальствомъ командира Рощева посѣтила гору "Майакамосъ" и на вершинѣ ея водрузила мѣдную плиту съ надписью на русскомъ языкѣ. Въ 1853 году эта плита была открыта Др. Г. А. Хилтонъ и копія съ надписью была сохранена госпожей Н. Л. Вестонъ изъ Петалумы. Металлическая плита имѣла восьмигранную форму и на ней были слѣдующія слова, по русски: "Русскіе, 1881, іюнь, Е. Л. Вознесенскій і і і, Е. Л. Черныхъ." Эта надпись была показана Г-ну Чарльзъ Митчелъ Грантъ изъ Окланда, господину, который долго жилъ въ Сибири. И онъ сдѣлалъ слѣдующее поясненіе: "і, і, і, значитъ, что Вознесенскій былъ третій въ роду и что двое другихъ были еще живы или во всякомъ случаѣ были живы, когда онъ былъ рожденъ. Очевидно эти Русскіе моряки; первая фамилія польская, а вторая часто встрѣчается въ Малороссіи. Гора была названа св. Елена въ честь княгини де-Гагариной, красавицы жены Рощева. Въ связи съ этими событіями генераломъ Валлейо была разсказана слѣдующая романтическая исторія: Красота этой госпожи возбудила такую страсть въ сердцѣ князя Солано, вождя всѣхъ индѣйцевъ жившихъ въ Сономѣ, что онъ рѣшилъ силой или хитростью овладѣть ею предметомъ своей страсти. Въ чемъ онъ возможно и имѣлъ бы успѣхъ если бы я свое-

временно не принялъ бы соотвѣтствующихъ мѣръ."

Мѣдная плита имѣетъ тоже свою исторію. Она была снята Др. Г. А. Хилтонъ изъ Петелумы въ маѣ 1853 года, а затѣмъ передана въ музей общества Калифорнійскихъ Піонеровъ, гдѣ она погибла при пожарѣ Санъ Франциско, въ апрѣлѣ 1906 года. Но копія надписи была сохранена Н. Л. Вестонъ, который и передалъ ее Миссъ Тюоми, а та приняла мѣры, чтобы воспроизвести ее въ мѣди и водрузить ее на вершинѣ горы, на мѣстѣ, которое занимала оригинальная плита въ 1912 году, въ день 100-й годовщины закладки форта Россъ.

Чтобы выяснить картину событія необходимо различать явную - офиціальную сторону его и скрытую - интимную со всѣми ея мотивами и цѣлями. Офиціальная: Научная экспедиція подъ предводительствомъ Вознесенскаго и Черныхъ въ іюнѣ 1841 года взошла на гору Майакамосъ произвела измѣренія ея и дала ей названіе св. Елена; въ ознаменованіе этого событія и для закрѣпленія измѣренія была водружена мѣдная плита или доска. Неофиціальная: Цѣль этой научной экспедиціи была — пріобрѣсти юридическое обоснованіе для овладѣнія этой землей. Чтобы обмануть испанцевъ, этой экспедиціи былъ приданъ видъ пикника; въ ней участвовала жена коменданта Рощева, Елена Павловна и другія дамы. Гора была названа "Святая Елена"- - это имя не возбуждало подозрѣнія испанцевъ. Оно было пріемлемо для Россіи: уважаемая и любимая сестра Государя носила это имя. Но тоже имя носила и жена коменданта. Отсюда такая неясность въ описаніи этого историческаго событія, несомнѣнно глубокаго значенія, когда русское движеніе на востокъ остановилось на горѣ св. Елена.

Іюня 18, 1942.
Калистога. **В. Добровидовъ.**

СПИСОКЪ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ, ПРИСЛАВШИХЪ ПРИВѢТСТВІЯ НАСТОЯЩЕМУ ИЗДАНІЮ.

Епископъ Леонтій, Чикагскій, Чикаго, Иллинойсъ.
Архимандритъ Поликарпъ, Брайтъ, Калифорнія.
Фондъ имени Ивана Васильевича Кулаева, 2174 Post street
О-во Русскихъ врачей въ Санъ Франциско.
Развѣдчики, Русскіе бойскауты.
Др. Л. В. Совина — Locey, зубной врачъ, 209 Post street.
Др. Н. Э. Шохина, зубной врачъ, 1040 Fulton Avenue.
Др. В. В. Ушановъ, зубной врачъ, 738 — 10-ая Авеню.
Г. В. Николашинъ, Управляющій русскимъ отд. банка "Америки"
П. Тарнавскій, 1926 Broderick street.
А. Ф. Варакинъ, 297 Page street.
Ал. Вас. Рябовъ, адвокатъ.
М. Б. Муслинъ, Др.
А. А. К.

Первый Русскій Православный Храмъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

СВЯТО-ТРОИЦКІЙ КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

— Мать всѣхъ церквей въ Америкѣ.

Основанъ въ 1868 году.

1520 ГРИНЪ СТРИТЪ, САНЪ ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНІЯ.

Телефонъ OP 8565 (OR. 8565)

Резиденція Высокопреосвященнѣйшаго ѲЕОФИЛА, Архіепископа Санъ Францисковскаго, Митрополита всея Америки и Канады.

ПРИЧТЪ СОБОРА:

Каѳедральный протоіерей Григорій Шутакъ,
Протоіерей Сергій Лепорскій,
Протодіаконъ Адріанъ Власовъ,
Діаконъ Александръ Косыгинъ,
Регентъ митрополичьяго хора И. А. Колчинъ.

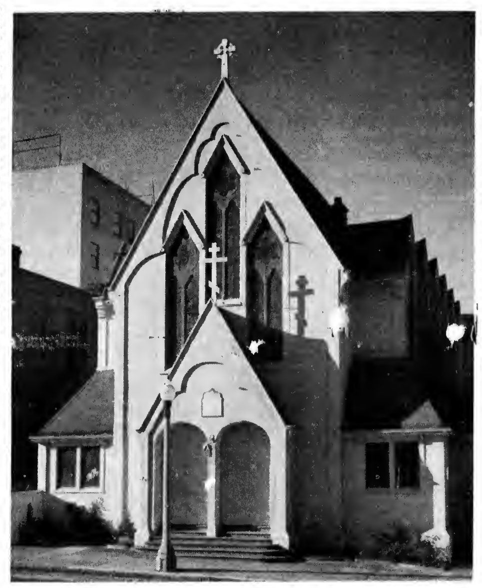
ОРГАНИЗАЦІИ ПРИ СОБОРѢ:

Восточное Православное Общество, основано въ 1921 году.
Покровское сестричество, основано въ 1925 году.
Кружокъ ревнителей церковнаго пѣнія имени святителя Иннокентія, основанъ въ 1940 году.
Касса Взаимопомощи, основана въ 1927 году.

При Соборѣ субботняя церковно-приходская школа.

Богослуженія совершаются:

По воскреснымъ днямъ .... въ 10 час. утра
По Великимъ праздничнымъ днямъ ...... въ 9 час. 30 мин. утра
По малымъ праздничнымъ днямъ .... въ 9час. утра
Въ канунъ .... въ 7 час. вечера.

СВЯТО-БОГОРОДИЦКІЙ СКОРБЯЩЕНСКІЙ
КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ
864 ФУЛТОНЪ СТРИТЪ, САНЪ ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНІЯ.
Телефонъ Филльморъ 4952.
Освященъ въ 1930 году.
ВОСКРЕСНЫЯ И ВЕЛИКИХЪ ПРАЗДНИКОВЪ
БОГОСЛУЖЕНІЯ:
утромъ — 10 час.; вечеромъ — 7 час.
ЕЖЕДНЕВНЫЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ:
утромъ — 9 час. 30 мин.; вечеромъ — 6 час.
Резиденція Архіепископа Тихона и кафедральнаго протоіерея
Василія Шапошникова при Соборѣ.

РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ О-ВО ВЪ АМЕРИКѢ

ОСНОВАНО **13-го іюня 1937 года**. Организація не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ цѣлей и ставитъ своею задачей:

1. Сборъ историческихъ матерьяловъ о пребываніи Русскихъ на берегахъ **Тихаго и Атлантическаго** океановъ. Провѣрка этихъ матерьяловъ и обработка ихъ для печати.

2. Нахожденіе памятниковъ о пребываніи Русскихъ въ Америкѣ и возможная забота о нихъ.

3. Созданіе въ Санъ-Франциско АРХИВА не только матерьяловъ прошлаго о РОССІИ но и всѣхъ матерьяловъ и мемуаровъ имѣющихся у проживающихъ въ Америкѣ бывшихъ государственныхъ, политическихъ и общественныхъ дѣятелей.

4. Правдивое ознакомленіе Русской молодежи и Американскаго общества о прошломъ РОССІЙСКАГО государства, съ его историческимъ развитіемъ и подлиннымъ духомъ РУССКОЙ НАЦІИ.

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ ВЪ ЧЛЕНЫ

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Справки по адресу: 2450 SUTTER STREET

Telephone: **WA. 7631**

САНЪ-ФРАНЦИСКО, КАЛИФОРНІЯ.